

Аксиома

ФИКТИВНОГО БРАКА

Келого Грану

Просыпаюсь с жуткой головной болью. От усилия разлепить глаза боль усиливается. С тихим стоном переворачиваюсь на живот, и зарываюсь лицом в подушку.

— Головка бо-бо, денежки тю-тю и во рту бяка?

Это что сейчас было? Замираю и пытаюсь прислушаться. Мне послышалось? Откуда в моей квартире представитель мужского пола с таким низким бархатным голосом, от которого мурашки по всему телу разбегаются?

— Белочка? — Это мой такой хриплый с бодуна голос?

В ответ смешок.

— Вы кто? — Настороженно спрашиваю я.

— Муж.

— Чей?

— Твой. — И снова этот смешок.

Нормально ты вчера, Маша, погуляла.

— Это где ж я так нагрешила?

— Видимо, в прошлой жизни ты была той ещё шалуньей. — Подмигивает мне этот мачо с обворожительной улыбкой.

Так, Мария. Держим себя в руках. Слюни подтираем и смотрим только в глаза.

Аксиома фиктивного брака

Хельга Франц

Глава 1

Просыпаюсь с жуткой головной болью. От усилия разлепить глаза боль усиливается. С тихим стоном переворачиваюсь на живот, и зарываюсь лицом в подушку.

— Головка бо-бо, денежки тю-тю и во рту бяка?

Это что сейчас было? Замираю и пытаюсь прислушаться. Мне послышалось? Откуда в моей квартире представитель мужского пола с таким низким бархатным голосом, от которого мурашки по всему телу разбегаются?

А мурашки для учёного, должна сказать, это совершенно дикие неизведанные животные. Ну где математика, а где мурашки? Ну? Поэтому меня бомбит в квадрате от своих ощущений.

— Белочка? — Это мой такой хриплый с бодуна голос?

В ответ смешок.

— Меня, конечно, по-разному называли, но чтоб белочкой... впервые. Если откровенно, мне не нравится. Как-то звучит не очень мужественно. Но раз ты любишь тему животных, так и быть, называй меня «мой тигр». — И снова этот бархатный смех.

Не послышалось. Хотя издёвка в стиле белочки, именно такими я их шутки и представляла.

Медленно поворачиваюсь в сторону голоса. Ох, ты ж! И внешность под стать голосу — красив. Не смазлив, нет. Скорее это брутальная красота. Спортивное подтянутое тело. Домашние черные штаны и белая футболка особенно подчеркивают рельеф накачанных мышц.

Видно, что всякую гадость для набора массы не пьет, всё в меру. Всё как я люблю. Стоп! Никому не интересно, что ты там любишь, Маша. Это сейчас лишнее. Возвращаюсь взглядом к лицу. А он лежит на боку, подперев голову рукой, и нагло улыбается.

— Вы кто? — Настороженно спрашиваю я.

— Муж.

— Чей?

— Твой. — И снова этот смешок.

Нормально ты вчера, Маша, погуляла.

— Это где ж я так нагрешила?

— Видимо, в прошлой жизни ты была той ещё шалуньей. — Подмигивает мне этот мачо с обворожительной улыбкой.

Так, Мария. Держим себя в руках. Слюни подтираем и смотрим только в глаза. Глаза, Маша, выше, гораздо выше!

— Не может такого быть. Я не замужем.

— Может, Марьяшь, может. Со вчерашнего вечера ты замужем за мной. Уже готовы наши новые документы. Только что курьер принёс. Со штампами, с твоей новой фамилией — всё как полагается.

Ну как же так-то, Мария? И судя по всему, уже не просто Мария, а непоправимс замужняя. Кто ж так гуляет? Если не нашла на свою пятую точку приключений, значит вечер прошёл зря, да?

— Я видимо что-то важное пропустила на этом празднике жизни. А можно для тех, кто в танке, перемотать?

— Можно. У меня есть несколько записанных видео.

И правда, тут же выуживает из своих широких штанин... смартфон. Что-то там включает и поворачивает экраном ко мне.

Я честно пытаюсь сфокусировать взгляд на видео. В моём состоянии получается это плохо. Не с первого раза. Но я не теряю надежды.

О! Картинка проясняется! И я с ужасом узнаю... себя. В ЗАГСе.

Так сразу и не скажешь, что я в хлам пьяная. Держусь, как заправский алкоголик со стажем. Фу, какой противный у меня голос в записи.

О мой Бог! Это я так танцую? Кошмар, как двигаюсь, мечта невролога просто.

Ох, ты ж ёшки-матрёшки! Мы ещё и целовались? И как? Обидно, я даже не помню ничего.

А это ещё что за домашняя самодеятельность? Я пою? Одуреть, не встать! Нет, я так-то хорошо пою и даже играю на гитаре, но под градусом мне лучше этого больше не делать. Выключите это издевательство!

Морщась, отворачиваюсь.

— Что-то не так, Марьяшь? А, по-моему, невеста из тебя заводная вышла.

— Как вы меня назвали?

— Марьяша. Нравится? — И смотрит на меня с этой мальчишеской улыбкой до ушей как... как муж на проштрафившуюся жену. С усмешкой и со знанием того, о чём она даже не догадывается.

— Не особо. — Отвечаю я осторожно, всё ещё находясь в шоке от услышанного.

— А мне нравится. — И с довольным видом встаёт с кровати. — Давай, подъём, в душ и завтракать. Обед почти, а ты всё дрыхнешь. Запоминай! Ванная — первая дверь налево, чистое полотенце на вешалке, новая зубная щетка в шкафчике на верхней полке, твоя одежда и новый комплект белья в стиралке. У меня стиральная машина с сушкой, так что всё уже чистое и сухое. Жду на кухне!

И только когда он выходит из спальни я оглядываюсь вокруг и понимаю, что нахожусь в чужой квартире и в чужой спальне. Явно мужской. Здесь определённо точно поработал дизайнер. Современный стиль, тёмные тона. Оригинальная отделка стены в изголовье кровати, чем-то напоминает молнию. И огромные панорамные окна.

Встаю, закутываясь в простынь, потому что спала я в одном белье. Интересно, я сама вчера разделась, или мой муженёк постарался? Даже спрашивать не буду. Меньше знаешь — лучше спишь. Мне бы ещё нашу свадьбу переварить.

В конце концов, он не первый мой мужчина, чтоб так уж стесняться. На пляже ведь я обычно также одета... в смысле, раздета. Разве что вместо белья, купальник. А так никакой разницы.

Выглядываю в коридор — никого. Быстренько пробегаю, как воришка, на одних носочках в ванную.

Принимаю душ, чищу зубы. Нахожу в стиральной машине комплект нового черного белья (Мой размерчик, кстати. Угадал?), мои тёмно-коричневые брюки из экокожи и черную блузку.

Он это всё вместе стирал?! Хотя, чему я удивляюсь — мужик, он и в Африке мужик. Слава богу, всё тёмного цвета.

Так, Маша, скажи спасибо, что догадался постирать и высушить!

Смотрюсь в зеркало. Снимаю с головы полотенце, которое я замотала после душа.

Приглаживаю влажные волосы руками. Не знаю, где тут фен, в шкафчике не нашла. Ладно, пусть так сохнут. Ну, вроде ничего. Блузка, к счастью, из немнущегося материала.

Выхожу из ванной в огромный коридор, вдоль которого ещё несколько закрытых дверей. Дальше пространство расширяется переходя справа в огромную гостиную. А слева в открытых распахнутых двойных дверях угадывается кухня, куда я и направляюсь.

Слышу сзади тихое покашливание. Оборачиваюсь. Марьяша мнётся в дверях, не решаясь войти. И смотрит так... как на животное в зоопарке, от которого не знает, чего ожидать. Смешная. Красивая! Моя! Стройная, но не костлявая. Есть, за что подержаться. И брючки её кожаные аппетитно подчеркивают попку.

Медленно подхожу, обнимаю за талию, целую в щеку, а сам незаметно вдыхаю её запах. Он сейчас смешан с моим шампунем и гелем для душа с древесными нотками. И меня шпормит от того, что она пахнет мной. Чувствую, как она замерла, задержав дыхание.

— Проходи. Не стесняйся. — С усилием заставляю себя сделать шаг назад, чтобы не напугать своим напором. — На столе таблетка от головы и стакан воды. Выпей.

Ей сейчас нужно. Она вчера явно перебрала с коктейлями. И судя по тому, как её быстро развезло, и что на утро ничего не помнит, пить она не умеет, или делает это очень-очень редко. А, может быть, вчера даже впервые напилась.

— Спасибо.

Чума! Она ещё и краснеть умеет. Так бы и зацеловал всю с ног до головы, но пока нельзя. Она ещё не готова к таким нежностям. Надо подождать.

— Садись. Скоро будет омлет с колбасой, помидорами и сыром. И кофе.

— М-м-м... Извини, а как тебя зовут?

Не могу сдержать улыбку от её вопроса. Я, вообще, заметил, что рядом с ней всё время улыбаюсь, как придурок. И ничего не могу с этим поделать.

— Совсем ничего не помнишь? Эх, Марьяша, нельзя так много пить. Это может когда-нибудь плохо закончиться.

— Я вообще не пью. Вчера пару коктейлей всего лишь попробовала.

— Не умеешь пить — не берись. Тебе повезло, что вчера рядом с тобой оказался я, а не какой-нибудь ушлёпок, который мог воспользоваться твоим состоянием. Поверь, тебе бы последствия не понравились.

Забавная. Так смешно сопит от злости и обиды.

— А ты, значит, не воспользовался?

— Нет.

— А нашу женитьбу как назвать?

— Мы поженились по обоюдному согласию. Меня, кстати, Никита зовут.

Она так внимательно на меня смотрела, как будто пыталась вспомнить то, что вчера было, но явно безуспешно.

— Почему мы вдруг решили пожениться вчера? Я тебя совсем не знаю. Мне сложно поверить, что я вышла замуж за первого встречного. Да и тебе это зачем, я тоже не понимаю.

— Всё очень просто. Этот брак нам обоим будет полезен. Тебе, если верить твоим словам, чтобы отец от тебя отстал, перестав сватать за Стасика, и не мешал заниматься научной деятельностью.

— Я тебе и о научной деятельности рассказала? — С удивлением спрашивает Марьяша.

— Ну да. Я знаю, что ты преподаешь в университете, и вы с коллегами готовите какой-то проект для научной конференции. А твой отец выносит тебе мозг, убеждая, что наука — это не женское занятие, и тебе нужно найти хорошего мужа и создать семью.

Маша расслабившись кивнула в подтверждение моих слов.

— А тебе какая выгода от этого брака?

— Я хочу купить ещё один автосалон, владелец которого готов его продать только семейному человеку. Вот такой у него бзик. А я заинтересован в этой сделке, так как он выгодно расположен. — Это самое безопасное для неё объяснение на данный момент. Другое она пока не захочет слушать

— Ты владеешь автосалоном?

— Ага.

И то, что она не знает ни меня, ни то, чем я занимаюсь, меня просто умиляет. Именно такое она и создала у меня впечатление год назад на благотворительном вечере.

Девушка, которая не ищет богатого мужа, чтобы оплачивать шмотки и бесконечные поездки на Мальдивы-Канары. Она занимается любимым делом и не вникает ни в какие сплетни, кто с кем спит, и у кого сколько денег на счету.

Сказать, что мне это нравится в ней, это ничего не сказать. Я заколебался от краткосрочных отношений, где меня всячески пытались заарканить и притащить за шкуру в ЗАГС.

Пустоголовые тёлочки, которым был интересен только мой счет в банке. Улыбчивые, поддакивающие каждому моему слову, лишь бы только за них платили. Нет, я не жалуясь. Я тоже оказывался в плюсе. Регулярный секс с проверенной партнершей всегда был во главе этих отношений. Но то что я в итоге так или иначе за него платил, оставляло на душе осадок. Устал. Надоело.

И вот, год назад я увидел её. Солнечную, улыбчивую девчонку с темно-каштановыми волосами и карими глазами. Её отец, Вознесенский Константин Александрович, следил как коршун за всеми особями мужского пола, оказывающими знаки внимания его жене и дочери. Улыбка Марьяшки и то, как она себя держала, меня зацепили.

Моя! У меня даже сомнений не возникло.

Сам я к ним не подошел — был в тот вечер не один. Собственно, очередная моя пассия меня туда и затащила. Ещё тогда я решил, что завоюю и женюсь на этой девушке.

Однако вскоре после вечера у меня начались проблемы с бизнесом, и всё моё внимание ушло на их урегулирование. Переговоры. Командировки.

Год пролетел как один день. Хотя руку на пульсе я держал. По моей просьбе мой начальник службы безопасности наводил справки о личной жизни Маши, и держал меня в курсе, не появился ли кто на её горизонте.

А вчера по воле случая мы встретились в клубе, в который меня позвал мой партнёр по бизнесу. Я, конечно, не мог не воспользоваться таким подарком судьбы. Увидев свою хохотушку около бара с каким-то рыжим парнем, честно говоря, немного напрягся. А потом перехватил её по возвращению из дамской комнаты. Познакомился. Заболтал. Выяснил, что он просто её коллега. Это оказалось легко. К тому моменту она уже выпила пару коктейлей. Со мной распила ещё парочку. В итоге, слово за слово. Она мне спьяну пожаловалась на отца, который не даёт заниматься наукой и каждый раз клюёт мозг по поводу замужества, уговаривая обратить внимание на Стасика.

Я рассказал про владельца автосалона пенсионного возраста, который мечтает продать своё дело семейному человеку. Это, кстати, правда. Но, конечно, если бы речь не шла о Марьяше, я бы ради этого жениться не стал. Порешал бы вопрос по-другому.

В конце концов, не первый год в бизнесе. Но как-то разговор о свадьбе к слову пришёлся. Я вшутку предложил объединить наши усилия и пожениться, убив сразу двух

зайцев. А она возьми и согласись. Я, конечно, понимал, что Марьяша не в том состоянии, чтобы принимать серьезные решения. Но и упустить такой шанс не смог.

— А сколько тебе лет? — вернула меня из воспоминаний жена.

— Через несколько месяцев тридцать три стукнет.

— А мне двадцать семь.

— Я знаю. Видел вчера твой паспорт. Кстати, о нашем браке. Давай завтракать, и поедем за кольцами. А ещё к тебе за вещами надо заскочить. Возьмешь пока всё самое необходимое на первое время. А в следующие выходные организуем твой полный переезд.

— Слушай, Никит. Я думаю, ты торопишься. И, вообще, мне кажется, я вчера на пьяную голову...

— Я не понял. Ты решила дать заднюю?

— Ээээ...

— Даже не думай! Ты мне вчера дала клятву помочь заключить сделку. А я — защитить тебя от ненужного брака, в который пытается вовлечь тебя твой отец, и не мешать заниматься наукой. Клятвы перед алтарём нерушимы! Соскочить не получится!

Вот это я выдал! Сам от себя не ожидал. А выражение лица Марьяши вообще непередаваемо. Похоже, девочка выпала в осадок.

Накладываю еду. Разливаю кофе.

— Ешь. И не паникуй. Я тебя не обижу.

Мы молча завтракаем. Я быстро переодеваюсь. Вместе спускаемся на подземную парковку к моему Lexus ES 250.

Как только садимся в его крутую тачку, я снова пытаюсь начать разговор про ситуацию, в которой мы оказались.

— Никит, может обойдемся без переезда? Нам необязательно жить в одной квартире. Достаточно вместе приезжать на встречи к моим родителям, а я, в свою очередь, буду сопровождать тебя на деловые ужины с партнерами.

— А если к нам кто-то неожиданно нагрянет в гости?

— Мы что-нибудь придумаем? — Неуверенно спрашиваю я.

Ну не хочется мне переезжать к незнакомому мужику. Это ж надо было спяну замуж выскочить. Нет, я хотела папе какого-нибудь подставного жениха-ученого представить, чтобы перестал меня сталкивать носами со Стасиком. Но замуж?! Да не в жизнь. А теперь что с этим делать?

— Нет! Мы женаты. А муж и жена живут вместе. Или ты меня боишься? А, Марьяшь? — мельком глянув на меня спрашивает Никита.

Ему правду сказать или приятно?

— Я тебя как минимум не знаю.

— Вот и познакомимся поближе. Не переживай, ни к чему против воли принуждать не буду. Меня это не возбуждает. На вот лучше ознакомься со своим новым документом. — Из внутреннего кармана пиджака Никита достаёт мой паспорт и передаёт мне.

— Почему нам так быстро документы сделали? Их же месяц обычно ждут.

— Друг у меня там работает, поэтому для нас быстро.

Неожиданно. И как-то не очень кстати у моего мужа нарисовался друг в Паспортном столе.

Чувствую себя в западне, из которой никак не могу выбраться. И настоящее неумолимо бьётся в мой мозг, пытаюсь проникнуть глубже, чтоб обосноваться в моей жизни надолго и основательно.

Обложка на документе моя старая с математическими формулами, которые в большинстве своём знаю только я и мои коллеги по цеху. Открываю с особым трепетом в надежде, что это всё была какая-то шутка, и мы сейчас вместе с Никитой посмеёмся.

Фото моё прежнее. Все данные те же. А вот имя... блин! У меня теперь новое имя!

— Соболевская Мария Константиновна?! Я и фамилию вчера согласилась поменять? — В недоумении спрашиваю я.

Да быть такого не может.

— Марьяшь, что опять не так? Мы женаты, жена берет фамилию мужа. Всё же логично. — Пытливо всматривается в меня мужчина.

О да! Логика для математика всё! И взять фамилию мужа после свадьбы действительно логично. Если бы не одно — НО!

Я только-только докторскую защитила, конференция научная на носу. Весь научный мир знает меня под другой фамилией. Да как же так-то?!

Вот я влипла! Про докторскую степень никто кроме Рыжего и моих коллег в НИЦ* не знает. А если узнает папа, то всё, накроется моя мечта стать учёным с мировым именем, как пить дать.

Отец упорно не понимает моего увлечения наукой. Ему зятя и внуков подавай. Нет, он

меня безусловно любит. Но у него четкий стереотип, что ученый и семейное счастье — вещи несовместимые.

Сказать Никите? Вдруг спалит контору. Нет, пока лучше молчать. А тут ещё перед конференцией смена фамилии. Это ж сколько бумажной волокиты мне предстоит?

А после развода опять всё менять? Пить надо меньше, Маша! Надо меньше пить!

А может пронесёт? Конференция через неделю. Никто же не знает, что у моего мужа такие удобные друзья есть. А месяц ещё не прошёл. Да и про мужа никто не в курсе. Точно! Оставим пока всё как есть в моём научном мире.

— Нет... просто неожиданно. Никогда не планировала менять фамилию. Непривычно.

— Привыкай. — Улыбается Никита. — Приехали! Выходи. Пойдём кольца выбирать.

— А их тоже обязательно, да? — Слишком серьёзный подход у него к фиктивному браку.

— Конечно. У нас с тобой семейный ужин завтра. Кто же нам поверит без колец?

Точно! Забыла. Завтра родители звали на ужин, у них друзья придут с сыном Стасиком.

Ох уж этот Стасик! Как-то слишком энергозатратно он мне обходится.

Интересно, что ещё я вчера могла разболтать своему благоверному? Вот правильно мне мама говорила: алкоголь — это зло.

Заходим в ювелирный магазин. К нам тут же подходит консультант.

— Девушка-красавица, нам бы обручальные кольца. — Улыбается ей мой муж.

Какой же он обходительный и харизматичный. А речь у него словно мёд, так и хочется растечься рядом и слушать, слушать, слушать... Собственно консультант уже поплыла.

— Какие тебе нравятся?

— Вот эти. — Указываю я пальцем в первые попавшиеся.

Как-то мне не очень приятно, что на моего мужа — хоть я его ещё сознательно не признала таковым — заглядываются всякие... консультанты. Под ложечкой противно скребёт.

А ты собака на сене, оказывается, Маша. Ай-яй-яй! Не хорошо. Ох как не хорошо.

— Ну нет. Эти слишком простые. Давай вот такие.

Никита показывает на парные кольца, в которых одна половина одинаково выточена, а вторая у того, что поменьше выложена переливающимися драгоценными камнями по всему периметру, а у того, что побольше — строгая и гладкая.

— Это из последней коллекции. Отличный выбор! — Тут же хвалит вкус Никиты сотрудница магазина.

Девушка! Ау! Мы обручальные кольца выбираем! То есть этот мужчина занят! Женат! Зря стараешься!

Но взгляд мой красноречивый никто не замечает. У оппонента в голове видимо всё зверьё на моего мужчину засмотрелось, языки от его рельефного тела и манящей улыбки повысовывало, ответить некому.

Поэтому я не сопротивляюсь. Соглашаюсь на покупку колец, что понравились Соболевскому. И быстрее выхожу из этого царства соблазна.

Заскакиваем пообедать в кафе. Забираем вещи из моей квартиры и возвращаемся в дом мужчины. Мой новый дом, на минуточку.

— Обживайся, осматривайся. Я сделаю пару звонков по работе и вернусь тебе помочь с ужином. Ты ведь умеешь готовить? Ты мне вчера клятву давала — вкусно кормить. — Нахально улыбается этот котяра.

Вот наглость! И ведь по глазам вижу, что врёт, но пользуется моей «амнезией».

— Прямо перед алтарём так и поклялась?

— Естественно. Все знают, что путь к сердцу мужчины — через его желудок.

Чтоб мне заблудиться!

* Научный исследовательский центр

Разрулив свои рабочие вопросы, захожу на кухню и застаю чудесную картину: Марьяша, что-то мяукая себе под нос и пританцовывая, колдует над нашим ужином. Как же она плавно двигается. Не удержавшись, подхожу к ней со спины. Веду по её рукам от локтей к кистям, зарываюсь лицом в волосы, забираю из рук консервный нож и банку.

— Давай помогу.

Она замирает в моих руках, но не вырывается. Уже хорошо. Открываю банку с кукурузой, так и держа её в своих объятьях. Как бы невзначай прижимаюсь к ней всем телом, и в следующую секунду отхожу в сторону.

— Говори, что делать дальше.

— Кхм-кхм... Отбей мясо и замочи в соевом соусе, пожалуйста.

— Не вопрос.

Пока готовим, между делом, стараюсь к ней прикоснуться, погладить, прижаться. И мне нравится, как она замирает, как смущаясь прячет от меня взгляд, как бьётся жилка на её шее, как румянец покрывает её щеки.

Твою ж мать, никогда не думал, что буду получать такое удовольствие от игры в соблазнение. Да мне никогда в голову не приходило этим заниматься. Пришел, увидел, завалил.

А тут пульс зашкаливает только от её ямочек на щечках. Этот спортивный костюм в обтяжку со вставками другого цвета по бокам нужно запретить законом. Ни одно вечернее платье так не подчеркивает задницу и грудь, как он. Хорошо ещё, мои свободные домашние штаны скрывают стояк.

Соберись, Ник, сегодня тебе всё равно ничего не светит. С этим торопиться не стоит. С Марьяшкой хочется по-другому: красиво, нежно, медленно, романтично.

Когда ужин готов, я открываю бутылку вина.

— Ой, нет! Я не буду. А то вдруг завтра проснусь, а у меня уже гарем. Мне ещё тебя переварить надо. — Протестует Маша.

Ну что ты, милая! Кто ж тебе позволит гарем-то завести? Это до меня некому было следить за порядком в твоей жизни. А теперь у тебя я есть. Мимо меня и муха не проскочит. А гарем нам нафиг не нужен.

— Переваривать будешь салат и мясо, а меня надо ценить и вдохновлять на подвиги. А что касается гарема, даже думать забудь. Делиться своим я не люблю!

— Жадина? — С подозрением прищуривается.

— Собственник!

— Во-о-т, я так и знала, что есть какой-то изъян. Ну не бывает по-другому. Давай колись: какие ещё недостатки у тебя есть?

— Если я тебе всё сразу расскажу, жить будет неинтересно. Согласись, когда в человеке есть загадка, тебе всё время хочется её разгадать.

— Ты перепутал. Это в женщине должна быть загадка. А вот если мужик с подвохом, быть беде. — Заявляет моя рациональная до мозга костей жена. — Обязательно окажется, что он либо маменькин сынок, либо с большой зависимостью, а может вообще домашний тиран и деспот.

— Можешь быть спокойна. Ни одной из вышеперечисленных патологий у меня нет. Я

обычный среднестатистический работяга. — Развожу руками в стороны, говоря как бы: вот он я, весь перед тобой, как на ладони. Но её осторожность мне нравится. Лучше так, чем безмозглая и на всё согласная кукла.

Мы незаметно за легким разговором, подтрунивая друг над другом, съедаем ужин.

— Если ты наелась, предлагаю перейти в гостиную. Можем посмотреть фильм на выбор.

— Давай. — Пожимает плечами Марьяша.

В гостиную мы переходим вместе со своими напитками: я — с вином, Машуня — с соком. Когда она ставит свой бокал на журнальный столик, то пододвигает оставленный мной документ с какими-то таблицами и цифрами, поближе к себе:

— Здесь ошибка.

— Что? — Не сразу понимаю, о чем она говорит.

Засмотрелся на её стан. Породистая девочка мне досталась. Отрада для глаз. Грация. Фигура. Осанка. Так бы и съел!

Но торможу себя. Потому что рано. Потому что слишком быстро. Хочу понаслаждаться нашим конфетно-букетным периодом. Дурак? Ну может чуть-чуть. Но с ней очень хочется замедлиться и прочувствовать каждое мгновение.

Пересаживаюсь поближе к ней, приобнимаю за плечи. И склоняюсь над бумагами, о которых она говорит, прижимаясь щекой к её щеке.

— Я говорю, здесь ошибка.

— Не может быть. Это исключено. Мой бухгалтер их тщательно проверил.

— Здесь. Ошибка. — Тыкает пальцем Машуня в один из столбцов бухгалтерского отчета.

Упрямая какая. Я беру бумаги поближе, открываю на телефоне калькулятор, пересчитываю столбец. Твою ж мать! И правда ошибка. Парфёнова завтра ожидает втык.

— Как ты это заметила? — Удивленно спрашиваю я жену.

— Просто заметила.

— Просто заметила в этом длиннющем столбце ошибку, едва взглянув на него? — Потрясённо смотрю на мою девочку.

Как такое вообще возможно? А она и вправду, оказывается, загадка. Ну ничего. Я тебя разгадаю!

— Да. Я же математик. Вижу цифры, и на автомате подсчитываю. Бесконтрольно уже выходит. В этих была ошибка. — Смотря куда-то в сторону, отвечает Марьяша. — Так какой фильм будем смотреть?

Вижу, что не хочет развивать эту тему. Может и правда натренировалась так быстро считать. Ладно, пока не буду настаивать. Выбираем вместе фильм «Игры разума». С удовольствием смотрим. Обмениваемся комментариями.

Мне хорошо с Марьяшей. У неё очень интересное мышление. Мне каждый раз любопытно, что она думает в конкретной ситуации. Никогда такого за собой не замечал. Обычно бабский трёп я пропускаю мимо ушей. А тут ловлю каждое слово, сам провоцирую её на более полные ответы.

Как только замечаю, что Машуня начинает клевать носом, отправляю её спать в свою комнату. Пока в свою.

Но я намереваюсь это скоро исправить. Муж и жена должны спать вместе. И я даже кулаки сжимаю от одной мысли, как я буду прижимать свою обнаженную супругу к себе,

целовать, ласкать. Rrrrrr. Моя! Она должна быть в МОЕЙ кровати.

Осталось донести это до своей любимой девочки. Вот как ей доходчиво объяснить, что мы созданы друг для друга? Теорему с доказательством написать?

Эх, черт, только не спешить, чтобы не напугать. Всему своё время. Мы женаты. А это уже не мало.

В холодный душ и спать. Утро вечера мудренее.

На следующий день я стараюсь поменьше пересекаться со своим мужем, пытаюсь дописать доклад для научной конференции. Перезваниваюсь с Рыжим, чтобы обсудить, как лучше представить эту информацию в презентации. Рыжий у нас айтишник. Хорошо шарит во всех программах, может дать дельный совет. Я же больше теоретик, аналитик.

И как-то непривычно мне в чужой квартире своими обычными делами заниматься. Но, должна признаться, тут красиво и стильно. И даже гораздо удобнее, чем у меня. В моей однушке-студии царит минимализм. И этим всё сказано.

А тут удобная эргономичная мебель. Целый стеллаж с книгами. Даже пару растений в пол.

У меня тоже пальма «жила». Но недолго. Забывала я её поливать постоянно. Однажды заметила, что на полу вместо пальмы стоит пустой горшок с засохшей веточкой. Никита однозначно гуманнее и обязательнее меня в этих вопросах.

Обед мой муж готовит для нас сам. Что удивительно, получается у него очень вкусно. Какой хозяйственный мужчина мне достался. Ну просто кладезь талантов!

И безумно сексуальный. До невозможности. Ну где-то же в нём должен быть изъян? Для баланса. Не может быть идеального человека. Это в принципе невозможно. Так в чём подвох?

Весь день хожу и ломаю голову над этой непростой задачкой: пытаюсь найти недостатки мужа. Пока безуспешно.

Его галантность и такая мужская привлекательность сбивают с толку. Всё окрашивают в розовый цвет. Мой нелюбимый, надо сказать. А то, что он мне уступил свою спальню, самую большую в квартире, срабатывает в его пользу. Он такой гостеприимный, до скрежета зубов. Брр...

От этого звука у меня неприятные ощущения в теле, всю передёргивает. Вот и его идеальность сейчас действует на меня примерно так же. Настораживает. И я с нескрываемой подозрительностью весь день за ним наблюдаю.

Вечером мы вместе с Никитой подъезжаем к двухэтажному дому в частном секторе, выходим из машины.

Наш семейный дом находится в одном из элитных посёлков. Семья у меня довольно состоятельная. Папа преуспел в строительном бизнесе и имеет парочку торговых центров.

Мама когда-то работала руководителем группы качества на предприятии. Сейчас же просто наслаждается жизнью домохозяйки, всё своё внимание посвящая отцу.

Из родных пенатов я уехала сразу же, как поняла, что покоя мне от моего родителя не будет. Да и не дал бы он мне устроиться работать в НИЦ, где я сейчас на хорошем счету. Буквально за пару лет достигла таких успехов, которые многим не под силу за десятилетия работы.

А тут ещё и докторская степень. Родители до сих пор в неведении. Даже не знаю, как им сказать об этом. Мама, конечно, порадуется моим успехам. А вот отец сразу начнёт ворчать, что «вместо степеней лучше бы ребёнка в подоле приволокла».

Да, мой папа — человек своеобразный. Из-за слабого женского здоровья мамы я у них единственный ребёнок. А вот он мечтал о большой семье. И теперь спит и видит, когда эту самую многочисленную семью ему на блюде принесу я.

А тут... нежданчик!... дочь-вундеркинд, грезящая о научной карьере. Да, тут только остаётся посочувствовать моему отцу. Поэтому и терплю его вечные «свидания в слепую», которые он мне устраивает на наших семейных вечерах. Вот только папин скверный характер не даёт мне чересчур сильно «погрузиться в сочувствие». К счастью, наверное.

А теперь ещё этот Стасик. Родителей совсем на нём переключило. Стасик то, Стасик это, как вы со Стасиком вместе красиво смотрите, ты бы сходила со Стасиком на свидание... Блин, надо же было назвать сына, как таракана*. Жуть!

На крыльце ожидаемо нас встречают мои родители.

Ну, с богом! Незаметно делаю глубокий вдох, набираясь сил для этой «битвы». А папа у меня такой: после разговора с ним, живым с поля «боя» выползает только один. Как правило, он.

— Привет, моя хорошая! — Обнимает меня мама. — Ты не говорила, что будешь с молодым человеком. Познакомишь нас?

— Добрый вечер. — Не дожидаясь моего ответа, заявляет мой супруг. — Я — Никита. Муж вашей дочери.

— Японский бог! — Воскликает папа.

— Да можно просто «зять», ну или по имени. — Улыбается Ник, пожимая руку отцу. — А вы Константин Александрович и Любовь Михайловна. Родители моей Марьяши.

Молодец, Никита! Наш человек! Шок — это по-нашему! С папой самое то. И главное всё самое сложное взял на себя. Уважаю! Эх, сама себе завидую, что такого мужа отхватила!

— Муж?! — немного истерично переспрашивает мама, уставившись на нас обоих.

— Да, муж. Вы же так хотели увидеть меня замужем. Чего так удивляетесь? Я думала, вы будете прыгать от радости. Ведь я исполнила вашу главную давнюю мечту. — Вступаю я в разговор, придвигаясь ближе к Никите. Рядом с ним как-то безопаснее.

— Хм. Это единственная радостная новость? Или такая скорая свадьба вызвана другой радостью, которой вы спешите поделиться? — Недвусмысленно взирает папа на мой живот. Вот уж кого сложно ввести в ступор. Мой папа просто непробиваемый.

— Что?! О чем ты, Костя?! Боже, мне нужно воды! — Мама в шоке.

— Спокойно, Любаша. Сейчас разберёмся. — Обнимает за плечи маму мой отец.

— Не-не-не. Мы просто создали новую ячейку общества, потому что...эм-м...любим друг друга, а не потому что я залетела. — Торопливо объясняю я.

А то зная моего папу, он порой может загнуть такое, что даже параллельные прямые в его пространстве пересекаются.

— Любите? — С подозрением смотрит на меня отец.

— Очень сильно. Прямо как Пифагор свою теорему. — Прижимаюсь к Никите, как утопающий к спасательному кругу. Одним словом, висну.

И как-то по папе не сказать, что он проникся нашими чувствами. Но спорить не стал.

— Хм. И что пополнение в ближайшем будущем даже не планируется? — Допытывается мой хитрый родственник.

— Ну почему же. Марьяша мне обещала родить троих наследников, как минимум. Женщина, регистрирующая наш брак — свидетель. — С серьезным видом декларирует этот... фиктивный муженёшка.

Он сейчас на чьей стороне играет, футболист вшивый? Ворота случайно не перепутал?

— Ядрёна вошь! Троих?! Это ж как ты её впечатлил, что она согласилась отвлечься от науки аж на троих детей?! — Хохотнул новоявленный тесть.

— Любовь — она такая.

Никита, разве что, от гордости не лопается. Хотя ещё не вечер...

— Не было такого! — Шепчу я в сторону мужа, чтоб родители не услышали.

— Было. — Ник обнимает меня в ответ и утыкается в шею.

И снова эти невидимые для учёного взгляда мурашки словно заряженные частицы проносятся по всем моим нервным окончаниям. Да что ж это такое? Как он это делает?

— Я говорю, не было!

— Ты просто не помнишь. — Успокаивающе целует меня за ушком муж.

Да, как же так-то! Он теперь всё время будет мне припоминать тот факт, что я не помню, как нас расписали, и придумывать всё новые клятвы?!

Удобно устроился!

— Ну, пойдёмте в дом. Будем знакомиться с новым родственником. — Подозрительно поглядывая на Никиту, приглашает нас папа.

Ну пойдёмте. Чего уж теперь.

*имеется в виду название тараканов «стасиками» в разговорной речи, чаще всего шутки ради

Глава 6

Заходим в дом. Меня поразить чем-то сложно. И этот дом не исключение. Я таких перевидал тонны. Да и один за городом у меня у самого имеется. Иногда сбегая туда от городской суеты.

В столовой за столом, как и ожидалось, сидят друзья моих тестя и тётки. Дорого одетые мужчина и женщина, ровесники моим новым родственничкам. Явно пытаются произвести впечатление. Из кожи вон лезут. Но получается из рук вон плохо.

Сын их под стать им. Смазливый парень. Вот только, по-моему, он младше моей Марьяшки. Да и всецело зависит от мнения родителей. При каждой фразе на них оглядывается. Самый настоящий маменькин сынок. Таких моя малышка не переваривает. Ну и не надо. На фига ей этот детский сад?

Теперь сполна понимаю, от чего так бежала Марьяшка, выскакивая за меня замуж. Я бы от такого женишка на самом чёрте женился, лишь бы не видеть больше. И вроде симпатичные с виду люди. Но внутренняя составляющая перекрывает весь внешний лоск.

— Всем привет! Познакомьтесь! Мой муж Никита. А это друзья моих родителей, любимый: тётка Лера, дядя Миша и их сын Ста-аси-ик. — С какими-то елейными интонациями протягивает она имя своего неудавшегося ухажёра. Почти на грани злорадства.

А ты не такой уж хладнокровный учёный, Машенька, каким хочешь казаться, да? Цепляет тебя эта ситуация. Ох как цепляет. И этот Стасик — прокисший квасик, подбешивает не по-детски.

Одно непонятно, отец у неё вроде не глупый. Зачем он Марьяшке этого гоблина вислоухого сватает? Он же не оценит ягодки, что так растили. А растили с любовью. Видно невооруженным взглядом. Загадка, однако.

Рассаживаемся все за огромным столом. Мы с женой оказываемся прямо напротив Стасика и его матери. Меня от их натянутых искусственных улыбок бодрит. Мне даже становится интересно, долго ли они так протянут? И не сведёт ли их скулы через час другой?

— Ах, какая неожиданная новость с вашей свадьбой! — Ну я почти поверил в её доброту и учтивость. Почти... Глаза-то не спрячешь. А они выдают всю правду. — А почему так вдруг? И без шумного праздника? Родители Машеньки такие уважаемые люди. У них столько друзей, которых бы они хотели пригласить. И дочка у них одна единственная. Они ведь об этой свадьбе мечтали с её малых лет.

Ах ты ж гадука ядовитая! С тяжёлой артиллерии пошла. Но ответить я не успеваю.

— Мне всегда была непонятна тяга к большим праздникам и пусканию пыли в глаза других людей. Свадьба — это семейный праздник, разве нет? Зачем на него приглашать посторонних? А с родителями мы обязательно отметим. В тесном близком кругу. — Осаживает моя красавица зарвавшуюся гостью.

— Конечно, конечно. Когда на что-то громкое нет денег, то хочется чего-то скромного. — Вот стерва! — А вы кем работаете, Никита?

Меня их семейка не знает? Это к лучшему.

— Никита владеет автосалоном. Планирует вскоре приобретать ещё один. — Снова с гордостью отвечает вместо меня Марьяша.

Но моя жена слишком прямая и бесхитростная, чтобы достойно дать отпор этой жабе. Однако, я пока не встречаю. Открытый конфликт тоже не вариант.

Поглаживаю успокаивающе ладонь своей супруги, что лежит рядом с моей. Тише, моя девочка! Всех порвём. Ты не одна. Теперь рядом с тобой я.

— Мы не стали играть свадьбу, как положено, потому что в данный момент мои родители за границей. По работе отца. Без них было бы не то. Но как только они вернуться в Россию, мы обязательно всей семьёй отметим такое событие. — Отвечаю я твёрдо и с вежливой улыбкой, целуя тыльную сторону руки своей Марьяшки. — К тому же для нас с Марьяшей главное — наши чувства и серьёзные намерения создать семью, а не атрибутика, которая сопутствует слову «супружество».

— Какое интересное кольцо. А можно посмотреть поближе? — Тянется эта каракатица в женском облики к моей жене.

— Конечно. Последняя коллекция! — Гордо выделяет последнюю фразу моя красавица. Запомнила слова консультанта, да? А делала вид, что всё равно. Вертит рукой перед глазами тёти Леры, выгодно подчёркивая блеск кольца. — Но только на моей руке. А то снимать — плохая примета.

— Да? — А вот в драгоценностях дама разбирается хорошо. Видит дорогую вещь издалека. И губки-то от жадности поджимает. Не по нраву вам достаток зятя друзей, да? — Красивое колечко.

Гостья быстро теряет интерес к нашему обручальному украшению, и переводит внимание на хозяев дома.

— Люба, Костя! Чего же вы не предупредили, что Машенька вышла замуж? Мы бы подарок принесли. Поздравили, как следует.

— Так... — Тёща тушует, не зная, как лучше выйти из создавшейся ситуации.

Но её муж всегда на страже. Я в нём и не сомневался. Настоящий глава семейства. Может ему что-то и не нравится, но сор из избы не вынесет, и своих в обиду не даст, как бы те не косячили.

— Это дела молодёжи. Их право — разглашать или нет. А наше — нянчить внуков, которых нам пообещали.

— Ах, так вы по залёту? — Цепляется тут же за слова Константина Александровича эта лохудра.

— Нет! — И тон моего тестя даёт прямо понять, что дальнейших инсинуаций в сторону своей дочери он не потерпит. — Вы плохо слышите, Лера! Вам бы к лору сходить. У тех, кто слишком высоко заносится, часто уши закладывает. Внуков нам пообещали, а не вот-вот родят.

И я этого мужчину уже уважаю. Потому что Лера правильно понимает тон и слова тестя с первого раза.

А её супруг, совершенно флегматичная личность, абсолютно равнодушная к совместной судьбе Марии и своего сына, но заинтересованный в моём тесте, встаёт сразу же на правильную сторону:

— Кость, давай выпьем за ваших молодых. Хорошее ж дело! А цацки, банкет и прочая ерунда — это дело десятое. Устроить праздник никогда не поздно.

— Твоя правда, Миш. — Разливает коньяк мой тесть.

И в целом дальнейший ужин проходит в довольно позитивном и спокойном ключе. Тётя Лера, казалось, с потерей невесты смирилась и язык прикусила.

Но только казалось...

Стоило родителям Марьяши и её супругу с сыном первыми выйти из-за стола, чтобы

переместиться в гостиную, как пиранья тут же показала зубки:

— Чего же вы, Никита, весь вечер отмалчиваетесь? Всё за тестя прячетесь. Он человек известный в деловых кругах. Но вы, наверное, и так знали, когда Марьяшу замуж звали, да? Мимо такой завидной невесты сложно мимо пройти.

От её речи Маша вливается мне ногтями в руку. Намёк на расчёт с моей стороны более чем прозрачен. Но только она ошиблась с целью. Для нас это не будет обидной шпилькой.

— Каюсь. У меня есть один большой недостаток: я не умею общаться с дураками.

И увожу мою красавицу из-под «обстрела» этой неадекватной. В гостиную. К остальным гостям.

Уж пора бы смириться, дорогая тётя Лера, что моя Марьяшка в вашу семью не войдёт. Ну куда вашему Стасику до моего ученого? Он даже на батуте до неё не допрыгнет.

Распрошавшись со своими друзьями чуть раньше, мама приглашает нас снова в столовую на чай и десерт. И как только мы удобно располагаемся за столом, мой отец впивается взглядом в нас и наши соединенные руки с пристрастием.

— Ну а теперь исповедуйтесь, дети мои. Когда? Зачем? И почему? Вот только не надо про внезапную любовь.

Ой, насмешил. Из моего папы священник, как из меня балерина. И как показывает последний опыт, танцую я подшофе, как после удара электрошокером.

Мама расставляя чай и раскладывая всем торт, пытается параллельно нас отстоять:

— Костя, зачем ты так? Может они правда...

— Что? Шли друг другу на встречу в университете, стукнулись лбами и влюбились? Тебе не кажется, что этот мужчина давно перерос студенческий возраст. Да и нашу дочь ты плохо знаешь, Любаша. А вот я хорошо её понимаю и изучил достаточно. Она не ходит теми тропами, по которым шастает Соболевский Никита. Так ведь? Как вас угораздило встретиться? И что самое интересное — пожениться?

С моим отцом нужно вести разговор особенно осторожно, потому что он за версту чует враньё. Ему даже на собеседника смотреть не надо. Он просто сразу понимает — ложь!

Поэтому лучше всего придерживаться правды. Насколько это возможно.

— Мы встретились в клубе. Я была там с Рыжим и другими коллегами. Они меня чисто случайно затащили. А там вдруг Никита... Подошёл познакомиться. Завязались отношения. Мы встречались. Потом решили пожениться. Расписались. Всё как у всех.

— У тебя завязались отношения с человеком, не связанным с наукой?

— Бывает и такое. Да.

— И ты влюбилась?

Главное не врать! Заметит!

— Ну от него кому угодно голову снесёт. Моя — не исключение. — Нахожусь я с ответом.

— Мою не сносит.

— Ну ещё бы тебя повело от мужского тела, ты же не девушка. — Папочка, я же твоя дочка, ну кого ты колишь?

— Вот с этим не поспоришь. А вот ты при таком характере могла бы быть и покрасивее.

— Костя! У нас красивая дочь! — Не выдерживает моя защитница.

Любые замечания о моей внешности она принимает очень близко к сердцу, потому что я похожа на маму. Ну и, в принципе, как моя мама, выносившая меня, родившая и воспитавшая — я для неё всегда есть и буду самой прекрасной девочкой на свете. Поэтому таких вольностей она папе никогда не прощает.

— Красивая, красивая. Вот только, чует моё мягкое место, на котором я сейчас сижу, что она мне брешет.

— Кто много спрашивает — тому много врут.

— И в кого ж ты у меня такая... смышлёная, ёж твою клёш?

— В действительности, инициатором отношений был я. — Вступает в нашу перепалку мой супруг, добродушно улыбаясь. А я, наслаждаясь брейком, набрасываюсь на торт. В этом доме мои калории уходят с турбо-ускорением, надо восполнять. — У Марьяшки просто не

было шансов. И опять же я поторопил её со свадьбой. Это был порыв. Но вы же сами были молодыми. Понимаете, как это бывает. Стоило мне увидеть вашу дочь, и я сразу понял, что это моя женщина. Никакой другой не нужно. Чего было тянуть? Вот я и узаконил то, что уже считал своим.

И моей маме рассказ Никиты очень импонирует. Она уже вся прониклась нашими взаимными чувствами, которые якобы поторопили нас с браком. И она уже совершенно полностью приняла Никиту в семью. А вот с отцом сложнее. И что самое любопытное, вранья в словах Никиты он, похоже, не замечает. Как такое может быть? Иначе он бы на это открыто указал. А тут молчит.

Я от излишней задумчивости роняю маленькую ложечку, которую облизывала, на пол. Нырряю за ней под стол. А когда, всё также витая в облаках, выскакиваю обратно, замечаю, что чудом избежала удара головой о самый угол. И благодарить мне в этом следует Никиту. Он закрыл своей рукой самую острую часть. И сделал это заблаговременно, чтобы я не ушиблась.

От его заботливого жеста сердце начинает в груди биться беспокойнее, разгоняя по венам тепло. А я наконец открываю глаза на своего мужа, так как внезапно разглядываю за его весельем и общительностью, соперничающего надёжного мужчину, которому не всё равно, что со мной происходит.

— Так какие планы насчёт детей? — Возвращает меня на грешную землю отец.

— Папа, ну какие дети? У меня конференция на носу.

— На носу у тебя прыщ! А дома муж! А вот конференции твои могут и подождать!

— Господи, Костя! Какой прыщ? Скажешь тоже. — Призывает к благоразумию хозяйка дома. Но это ж папа, с ним это бесполезно. — Нет у тебя никакого прыща, Машунь.

— А пусть лучше о прыщах думает, чем наукой и формулами себе голову забивает. Я внуков хочу нянчить. Внуков! А не работы её научные перечитывать на пенсии.

— Да будут тебе внуки. Какие её годы? — Вот мамочка всегда на моей стороне.

— Ты мне, Любаш, зубы не заговаривай. Ешь вот лучше тортик.

— Я не ем после шести, Костя. — Отодвигая от себя десерт, раздражается мама.

— Вот даже ты о времени думаешь. А ей уже тридцатник скоро по темечку долбанёт. А ваш женский срок детей рожать не так уж и долг.

— Ой, ну хватит. Сами они разберутся.

— Вижу я, как она разбирается. Если бы не Никита, так бы и ходила в старых девах. — Ворчит отец. — Пойдем-ка, новый родственничек, пообщаемся отдельно по-мужски, а то этот женский трёкот меня из равновесия выводит.

— Папа, ну что ещё тут обсуждать? — Пытаюсь я остановить отцовский беспредел.

— Нам виднее, что.

Никита успокаивающе целует меня в висок. Встаёт из-за стола и уходит за отцом.

Меня эта ситуация напрягает, потому что я слишком хорошо знаю своего родителя-мучителя. От него можно ожидать всего что угодно. И мне даже страшно подумать, какую дичь он может сейчас выкинуть наедине с Никитой.

Сижу и не могу решить: бежать уже спасать своего благоверного, или ещё рано.

— Не волнуйся. — Умиротворяюще гладит меня по плечам мама. — Твой Никита не ударит перед папой в грязь лицом. Сильный и самодостаточный мужчина. Он сможет убедить твоего отца, что достоин зваться твоим мужем.

Неожиданно. То, под каким углом видит ситуацию мама, меня мягко говоря удивляет.

Но я решаю пока не вмешиваться. Уж если Никите удалось меня сразу после знакомства в ЗАГС затащить, то папу уболтать — ему раз плюнуть.

Но на всякий случай, скрещиваю пальцы рук под столом. Чтоб не сглазить.

Глава 8

В кабинете Константин Александрович устраивается за своим столом, мне указывает на стул напротив и достаёт бутылку виски.

— Будешь?

— Спасибо, в другой раз. Сегодня я за рулем.

— Да? Ну, ладно. А скажи-ка мне, зять, ты зачем на нашей Манюне женился? Только давай на чистоту.

— Я и правда люблю вашу дочь. — Искренне улыбаюсь своему новому родственнику. — Влюбился ещё в тот день, на благотворительном вечере год назад, когда впервые её увидел. А сейчас просто довёл до ума то, о чём мечтал уже давно. Если бы не проблемы в бизнесе, я бы ещё раньше уговорил Марьяшу пожениться.

— Я слышал о твоих проблемах. Даже наблюдал со стороны, как ты выпутаешься из ситуации. И знаешь, ты — молодец! Не каждый смог бы с достоинством потерять часть своего дела, и остаться на плаву, как это сделал ты. Уважаю таких людей. Немногие у нас с низов самостоятельно до таких высот добиваются без внешней поддержки. А уж те, кто преуспел, упал и снова нашёл силы подняться — единицы. Ты меня приятно удивил. Не спился, не пошел по головам, не стал мстить. Просто с холодной головой разрулил всё грамотно и без лишнего шума. И даже то, что тебе пришлось отдать долю в строительном бизнесе этого впечатления не испортило.

— Спасибо. — Киваю я тестю.

Кажется, у меня не составит труда найти общий язык с отцом моей девочки. Это радует.

— Ты даже не представляешь, как я счастлив, что ты — бизнесмен, а не сумасшедший ученый-математик, с которыми большую часть времени общается моя дочь.

— Почему? — Не сказать, что меня это огорчает, даже наоборот. Но всё же интересно послушать мнение близкого родственника об окружении своей молодой жены.

— Да потому что минус на минус даёт плюс только в математике. Во всех остальных случаях получается просто двойной пиздец. Ты вообще видел её друзей? Если у моей дочери вопрос социализации хромает. То у них он вообще не ходит. Парализован на веки вечные. О какой семье там вообще можно говорить?

Смеюсь. Да, тесть явно сыт по горло всей этой научной братией. Ладно, будем разбираться постепенно с теми, кто там ошивается вокруг моей жены.

— Вы поэтому пытались её свести с сыном друзей?

— Да не хотел я никого сводить. — Морщится от моего вопроса тесть. — Я своей дочери не враг. Просто хотел переключить её мозг с любимой математики на что-то другое. Создать, так сказать, стрессовую ситуацию, при которой она увидит что-то ещё кроме своей науки. Надеялся, что, если не сам Стас её заинтересует, то может он хотя бы вытащит её на какую-нибудь вечеринку, где она познакомится с кем-нибудь нормальным. А вышло даже лучше, чем я задумывал.

— Надеюсь, это значит, что Стаса рядом со своей женой я больше не увижу? — Говорю я строго, прямо смотря в глаза Константину Александровичу.

— Ревнуешь? — Ухмыляется этот интриган. — Ладно, подстраивать встречи со Стасом я перестану, договорились. И даже больше тебе скажу, я обещаю отдать тебе свои акции в строительном бизнесе, из которого тебя так нагло выпер Устинов, если ты в течение года

обрадуешь меня новостью о скором появлении моего внука или внучки.

— Своими детьми я не торгую. И заключать какие-либо сделки на беременность своей жены не намерен. Но если на рождение моего сына или дочери, вы захотите подарить ему или ей свою долю строительного бизнеса, которой я буду вынужден управлять до совершеннолетия ребёнка, то я не буду против.

— Египетская сила! Уел! Ладно, один ноль в твою пользу. Я так понимаю, Машуня, не в курсе, насколько широко распространяется сфера твоего бизнеса? Судя по тому, как она уверена в том, что её муж — просто владелец автосалона.

Да вы тоже, Константин Александрович, не всё обо мне знаете. Например, о том, что я ещё и сетью ювелирных магазинов владею. Как раз сегодня в одном из них колечки с вашей дочерью выбирали. Но петъ дифирамбы себе любимому — это не про меня. Есть и есть.

— Марьяша не особо любопытствовала по этому вопросу, а я не люблю хвастаться. Не вижу в этом проблемы. Пусть спокойно преподаёт и занимается своими научными конференциями.

— Даже так? — Удивление в глазах отца моей жены меня немного настораживает, но виду я стараюсь не подавать. Посижу, послушаю. — Мне кажется, ты не совсем осознаешь, с кем связался, и куда влип.

— А конкретнее?

Вот только мне кота в мешке не хватает.

— Моя дочь не просто любит науку и участвует в научных конференциях. Она — вундеркинд. Легко и быстро в уме суммирует огромные суммы, решает сложные задачи. Мечтает работать в НИЦ. Она тебе об этом не говорила?

— Нет. Но её необычные способности я заметил, хотя не придавал значения.

Фу ты! Напугал. Я аж напрягся весь. Думал, чего-то не доглядел. А тут просто гений. Ну пусть будет. Они тоже люди. Также хотят любить. А именно это мне и нужно.

— Это похоже на Манюню. Не любит она быть в центре внимания. Ещё со времён, когда школу и универ экстерном закончила, и все показывали на неё пальцем. Из-за этого дружбу она там построить не смогла. Все втирались в доверие только ради того, чтобы списать у неё или уговорить решить за них контрольную. К тому же была младше всех. А для подростков год-два — это пропасть. Каждая попытка заканчивалась слезами и разочарованием в людях. Отсюда и проблемы с социализацией. Возможно, поэтому она так и ударилась в науку, там никто за её спиной не шепчется, никто не хочет подружиться ради выгоды.

— Ясно. Я решу этот вопрос.

— Ох, какой ретивый. И как же ты собрался это сделать? — Удивляется отец Марьяши.

Он явно не ожидал такой включенности в проблемы дочери от меня. А мне действительно важно, чтобы наш брак удался. И если для этого нужно будет разобраться с вагоном трудностей и заковырок, пусть с меня семь потов сойдёт, но я это сделаю.

— Познакомлю со своими друзьями, которым всё равно кто ты, кем работаешь и что умеешь. Это редкость в наши дни. Но я думаю, Марьяше они понравятся. Может быть среди жен друзей она найдет себе подругу. А может даже подружится с моей сестрой. Она хоть и старше меня, но общий язык с людьми находит быстро.

— Хорошо бы.

— В любом случае, теперь у неё есть я. Вам не о чем беспокоиться. Все вопросы, касаемо Марьяши и её проблем я беру на себя. Её никто не обидит, я не позволю.

— Ну что же. Добро пожаловать в семью... зять.

И я понимаю, что первый экзамен пройден. Родители моего гения теперь на моей стороне. Осталось влюбить в себя её саму.

Сидя на обратном пути в машине Никиты, я радуюсь, что вечер с родителями прошёл более-менее мирно.

— Слава богу, живыми ноги уносим. Сильно тебя мой папочка наедине потрепал?

— Нормальный у тебя отец. Зачётный мужик. Тебя с женой любит и за вас горой. Такими и должны быть отцы.

— Да вы там спелись. Или спились?

— Я за рулём. Ерунду не говори. — Оборачивается на мгновение ко мне, сводя строго брови.

— Ну простите, барин, что мы грешные в вас усомнились. А Лерочка-Людоедочка сегодня в ударе была. Ох, как её наша свадьба зацепила. Аж лицо перекосило и яд закапал. Только ради этого можно оправдать наш скоропостижный фиктивный брак. Но ты молодец, хорошо держался.

— Да уж, неприятная личность. Скажем так, после знакомства с ней и её сыном, твой «побег замуж» мне стал понятнее. Недалёкая женщина, да и её сынок тоже.

— Пффф... Мне кажется, что у некоторых людей голова — это лишь декоративное приложение к жопе.

Кривится от моей грубой фразы.

— Прекрати, тебе не идёт так выражаться.

— А тут, как из песни, слов не выкинешь. — Развожу я руками.

Никита лишь качает головой, не соглашаясь со мной. Ну пусть привыкает. Я для него меняться не собираюсь. Какая уж есть. Слышал бы он моих друзей, вообще уши бы завяли.

— Мы сегодня неплохо с тобой сыграли в команде.

— Это правда, зло объединяет. — Соглашаюсь с Ником.

Вместе смеёмся, вспомнив сегодняшней вечер. Мы как два бойца после битвы, у которых спало напряжение и вылилось всё в неконтролируемое веселье. Сегодняшний вечер нас объединил сильнее, чем штамп в паспорте.

— Нам ещё долго ехать. Расскажи что-нибудь о себе.

— Что именно? — Настораживаюсь я.

Что он хочет обо мне узнать? И как подробно? Да и зачем это? Ведь главная цель достигнута — родители поверили. Теперь на некоторое время оставят нас в покое. А там можно будет тянуть время, чтобы лишней раз не встретаться, под различными предлогами, связанными с семейной жизнью и бытом.

— Не знаю. Что сама хочешь, то и расскажи.

Задумываюсь. И понимаю, что не знаю, что в таких случаях рассказывают. Мной никогда так не интересовались, как Никита. Никто не пытался проникнуть во внутренний мир. Всем было достаточно оболочки. Я — вундеркинд-математик. И всё! Что тут ещё добавлять?

А сейчас меня просят раскрыться глубже. И для меня это выход из зоны комфорта. Вот что ему поведать о себе, а?

— Я не люблю готовить. Умею, но не люблю.

Никита смеётся. И его хриплый голос посылает хаотичные электрические импульсы в мой мозг, от которых некоторые нейронные связи коротит.

Что это? Непонятная химическая реакция.

— Это не проблема. Я отлично готовлю. Мы не умрём с голоду. Ещё.

Я этого мужчину воспринимаю по-особенному, а не просто как мужскую особь. Его тембр вызывает будоражащие ощущения в моём теле, которые проявляются только рядом с ним.

— Я люблю, когда всё лежит на своих местах. И если что-то переставляют, для меня это стресс.

— Хм. Я слышал, что это свойственно многим математикам. Видимо, так сложен ваш ум. Тут я не могу похвастаться аккуратностью, но буду стараться не сильно тебя раздражать. Дальше.

Ему мало? Он как губка, впитывает информацию обо мне. Жадно. Нетерпеливо. Это подкупает.

Ладно. Что там ещё можно про себя рассказать?

— Я люблю пиццу. — Разворачиваюсь на сиденье вполоборота, насколько позволяет ремень безопасности. — Вообще люблю простую пищу. Не заморачиваюсь в бытовых моментах.

Мне нравится его улыбка. И в целом, черты его лица. Нравится на него смотреть. Будь я художником, обязательно написала бы его портрет.

Но я математик. И мыслю математическими формулами и уравнениями. Поэтому Ник мне кажется таким же красивым и идеальным, как тождество Эйлера.

Потрясающе загадочная формула. Не зря она получила звание «самого красивого уравнения в математике». Я в неё влюбилась ещё в лет семь-восемь. Тут есть, чем восторгаться. Какое число не подставляй, в какую степень не возводи, а в результате всё равно получаешь... фигу. Ни-че-го. Ноль.

Числа — моя стихия. И это тождество завораживает. Тянет задуматься. Раствориться. Проникнуть в тайну.

Даже великий математик Майкл Атья назвал его «...математическим аналогом фразы Гамлета — «быть или не быть». Таинственно. Коротко. Глубоко.

Вот так и я сейчас люблю красивым лицом своего мужа. Идеальными мужскими чертами. Его порочной зазывающей улыбкой. Она притягивает. Невозможно оторваться.

Возбуждение горячей радиоволной проносится по всему телу. Он меня даже не касается, а я уже вся горю. Это не мужчина, а химическое тестостероновое оружие. Надо перестать сравнивать его с любимыми формулами.

— Отлично. Значит обязательно сходим в итальянский ресторан.

Слежу за движением его губ. Непроизвольно облизываю свои.

О чём он? Ах, да. Пицца.

— Как ты относишься к экстриму?

— Приветствую. В умеренных дозах. Люблю выброс адреналина. Ветер в волосах. Ощущение свободы.

Кивает на мои слова. Одобряет? Правда? Неужели у нас есть что-то общее?

— Любимые цветы?

О боже, только не это! Я с ними вообще не дружу. Но девочки ведь должны любить цветы? Что он обо мне подумает, если я скажу, что терпеть их не могу. Вспоминаю самые неприхотливые творения природы.

— Суккуленты.

— Серьёзно? Кактусы? — С недоверием смотрит на меня.

А что такого? Чем не цветок?

— Почему такой необычный выбор?

— Они выдерживают без воды до полугода. Мой случай.

Ну логично же. Нет? Не люблю тратить время на то, от чего меня не прёт. А от цветов меня не прёт.

— Любимый цвет?

Я должна выбрать какой-то один? Бред. Всё под настроение.

— Нет любимого. Главное, чтоб не «вырви глаз».

— Книга?

Тут всё просто.

— «Престиж» Кристофера Приста.

— Любишь иллюзионистов?

— Люблю фокусы. По сути это чётко продуманные и отрепетированные действия. Зачастую просчитанные до миллиметра.

И снова зависаю на его улыбке. Представляю, какого бы вкуса был наш поцелуй. Ладони потеют. Пульс зашкаливает.

Отворачиваюсь к окошку, пытаюсь скрыть свою реакцию. Ещё не хватало, чтоб он заметил. Вот бы было веселье!

Мысленно подписываю сама с собой конвенцию о запрещении «гормонального оружия» вокруг себя в диаметре... А на каком расстоянии можно вынести эту химию? Метр? Километр?

Чем больше, тем лучше.

Надо поменьше пересекаться и оставаться наедине. Рядом с ним никакие научные открытия не достигнут, потому что мысли только о сексе, постели, его теле, губах.

Ой, мамочки! Меня опять заносит!

Для учёного такое погружение в чувства фатально. Слишком много энергии забирают эмоции. Непростительно много. Этого лучше избегать.

Нет, я не сноб. Секс бесспорно полезен для здоровья. Но без лишних чувств. И как говорит мой друг Рыжий: «ничем не отличается от математики, потому что также нужно отнять одежду, прибавить кровать, разделить ноги, и чтобы не произошло умножения — вовремя извлечь корень».

Мой друг — оригинал. Да. И тут с ним не поспоришь.

Я всегда относилась к этой теме положительно. Вот только не с моим мужем. Потому что секс с ним, чувствую, станет для меня Чернобыльской катастрофой, которая поразит все органы близлежащие к эпицентру взрыва. Спасения не будет. Мне не вытянуть. Уж слишком ярко я реагирую на этого мужчину.

И, к счастью, мы уже подъезжаем к дому. Спасаясь отговоркой «рано вставать» и побегом в спальню.

Спать. Спать! Спать!!!

И думать только о научных открытиях!

Чем больше узнаю Марьяшку, тем больше влюбляюсь в неё. Есть в ней, конечно, немножко занудства от учёного, но в большей степени она неунывающая зажигалка.

Утром готовлю нам обоим завтрак. Я запомнил всё, что она о себе говорила. Использую эту информацию по максимуму.

Жена заходит на кухню с сумкой для ноутбука. Уже при параде.

Облизываю её взглядом в деловом костюме со строгим хвостиком на голове. Настоящий математик-препод. Но картинки перед глазами проносятся почему-то с запрещённым для совершеннолетних контентом.

Больше всего сносит крышу от её задницы. Аппетитная. По десятибалльной шкале на десяточку. Так и хочется прижаться к ней и сжать своей рукой упругую плоть. Arrr...

Закашливаюсь. Сейчас как никогда оправдываю фразу: «Я ел её глазами и поперхнулся слюной». Интересно, у её студентов также всё воспламеняется от её вида? Бля! Стоп мысль! Куда-то не туда меня заносит. Если так и дальше пойдёт, я превращусь в мужа-тирана. А она уже обозначила, что это табу.

А чёрт! Я даже не заметил, как подошёл к ней вплотную сзади, пока она наливала в стакан воду и пила. И на полном реале начал тереться об неё своим стояком.

Реакция жены не заставила себя ждать.

— У тебя встал на меня! — Резко разворачивается и с претензией смотрит на моего «предателя» в штанах.

— Не придумывай. Я просто переложил на двенадцать.

— Что?!

Ну бля, соображай. Не циферблат же мне в паху рисовать. Давай, мой гений, сложи два и два.

— О господи. — Краснеет, закрывая лицо ладонью.

Дошло. Ну и славно. Моя ж ты сладкая.

— То есть ты не угрожаешь мне эрекцией? И он у тебя такой огромный в неактивном состоянии?

Огромный? Правда? Играю бровями.

— Compliments пошли. Ты пытаешься меня соблазнить?

— Не дождешься.

Обходит меня и усаживается за стол, принимаясь за завтрак. А у меня кусок в горло не лезет. Пробки вышибло и кровь кипит. Я так долго не выдержу. Наброшусь и съем. Она — ходячий соблазн.

Беру кружку с кофе. Выхожу в другую комнату. Упираюсь взглядом в окно, пытаюсь переключить своё внимание на то, что происходит на улице. Маленькими глотками начинаю поглощать горячий напиток.

Как же нам с тобой побыстрее перейти в горизонтальную плоскость, аппетитная моя? Ведь хотел поухаживать. Растянуть удовольствие. А в штанах, стоит ей только попасть в фокус, сирена врубается и сносит все преграды звуковыми колебаниями напрочь. Пора ускоряться.

Когда кружка пустеет, напряжение и градус в паху немного спадает. Сознание проясняется. Мысли приходят в некий порядок.

Надо переходить к этапу свиданий, которые в такой взрывоопасной атмосфере рискуют превратиться в собеседования на секс.

Может, вывезти её куда-нибудь, а то дома я сорвусь.

Выдыхаю. Уже могу адекватно принимать ситуацию и ехать на работу.

Слышу позади шаги. Оборачиваюсь.

— Готова? Я тебя подвезу.

Добрасываю супругу до универа. Провожая взглядом до массивных дверей, пока она там не скрывается.

Трогаюсь резко с места и, нарушая все правила, мчу на работу.

День проходит в режиме цейтнота. Нет ни секунды подумать. Но в обед я успеваю выйти на ректора и узнать расписание пар, которые ведёт моя жена.

Честно сказать, она не напрягается. Как я понял, большую часть времени проходит в научных изысканиях, подсчётах, выведении формул. И в данный момент на первом месте подготовка к конференции, где она с группой коллег-учёных представляют свои разработки в прогнозировании и анализе данных, реализуемых с помощью программного обеспечения.

Сваливаю с работы пораньше, перекидывая часть проблем на замов и подстраиваясь под расписание Марьяши.

Лечу домой. Нетерпеливо считаю этажи вместе с датчиками лифта.

Давай! Там мой гений скучает.

Врываюсь в квартиру и спотыкаюсь о мужские ботинки.

Чужие!

Настроение за секунду падает от отметки «Заебись!» до «Всем пиздец!».

Сука! В моём доме!

Кто там говорил, что человек ревнует не тогда, когда любит, а когда хочет быть любимым? В его словах есть истина.

Со мной надо время проводить, верная моя, а не с какими-то посторонними мужиками! Я же сказал: гарема не будет!

В коридор выскакивает Марьяша, взъерошенная, как воробей.

— Привет! Ты уже вернулся?

Не ждала, моя красивая? Сюрприз! А вот приятный или нет, сейчас посмотрим.

Молча прохожу внутрь квартиры. Смотрю по сторонам. Никого нет.

Ну и где ты его прячешь? Неужели в шкафу? Вот, блядь, не удивлюсь. Учёные же любят классику.

Прохожу дальше. В спальне пусто. Кровать не тронута. И да, в шкафу тоже никого. Никаких признаков, что здесь кто-то только что трахался, не нахожу. Тиски ревности слегка ослабевают. Слегка.

Девушка следует за мной гуськом.

Резко торможу рядом с сортиром, слыша шум сливаемой воды. Маша врзается мне в спину. Нервно делает шаг в сторону и встаёт рядом.

Дверь распаивается и из туалета выходит рыжее недоразумение. Увидев мой грозный вид и злой взгляд, от неожиданности, а может и страха, его глаза становятся почти в размер очков. А то что он выдаёт дальше, просто повергает всех нас в шок.

— Здравьсте, а Маша дома?

Прям даже растерялся: то ли смеяться, то ли плакать.

Я бы его мог сейчас сильно обидеть. Просто так, что б пар спустить. Но судя по его

внешнему виду, он и так жизнью обижен.

Ловлю себя на чумной мысли: а он в детстве был симпатичным или как сейчас?

Ну блядь! Я так не играю. Эти учёные и правда не от мира сего, даже изменить не могут по-человечески.

Вместо хорошей доброй ссоры, хочется покормить и пожалеть.

Глава 11

А вот и мой друг-оригинал. Во всей красе. Время от времени такие перлы выдаёт — хоть стой, хоть падай.

— Никита, знакомься. Это мой коллега, Юра Рыжий. В смысле, для своих он просто Рыжий. А для всех остальных — Юра. — Растерявшись от внезапного прихода мужа, туплю. — А это мой муж Никита.

Отличное знакомство. Прямо у туалета. Но у меня в последнее время в жизни всё через жопу, так что выбирать не приходится.

Мужчины молча сверлят друг друга глазами. Пауза затягивается.

— А мы презентацию к конференции готовим. Выпьешь с нами чаю? — Пытаюсь разрядить обстановку.

— Чаю? Ну давайте попьём. — С какой-то кровожадностью в голосе выдавливает из себя Ник.

Что происходит? Такое чувство, что он хочет этот чай вылить на Рыжего.

Странное поведение мужа немного настораживает, но стараюсь делать вид, что всё в порядке. Не хочется выяснять отношения перед коллегой. Даже если тот — мой хороший друг.

Все вместе идём на кухню. Наливаю Никите чай. Молча пьём. Рыжий смотрит на моего мужа затравленно. Никита, не пойму, то ли с жалостью, то ли с раздражением.

Да, Юрка на вид непрезентабельный. Не чета такому подтянутому уверенному в себе бизнесмену. Но талантливый, программист от бога. Таких как он днём с огнём не сыщешь.

В комнате повисает гнетущая атмосфера. Как их расшевелить? Ведь это ненормально? Или Ник всегда такой с чужими? Боже, как плохо я знаю этого мужчину. И тут наконец отмирает рыжее дарование.

— Мань, я, наверное, пойду. Приятно было познакомиться. Завтра ещё встретимся и посмотрим черновой вариант презентации.

Рыжий суетливо собирает свой компьютер. Идёт обуваться.

— Как жаль, что вы наконец-то уходите. — С сарказмом провожает его Ник.

Это ещё что такое? Что ему Рыжий сделал? Кто так с гостями разговаривает?

Закрываю за Юркой дверь. Возвращаюсь на кухню. Встаю в дверях, скрестив руки.

— Это что сейчас было? Так-то у нас в гостях мой друг был.

Тяжело вздыхает. Сжимает пальцами переносицу, зажмуриваясь и кривясь, как от зубной боли. А потом поднимает на меня свои адские красивые повинные глаза.

— Отходняк после того, как словил неоправданный стресс.

— Не поняла.

Станный он какой-то. Может на работе тяжёлый день?

— Не бери в голову. Сколько тебе надо времени, чтобы собраться за десять минут?

— А мы куда-то идём?

— Да.

— Куда?

— Сдам тебя на опыты, заработаю кучу бабок.

— Бабок? — Усмехаюсь. Это слово очень странно звучит в устах делового человека. Но муж-шутник мне лучше знаком, чем тот мрачный Торроро, что был пять минут назад.

Поддерживаю его настрой. — Зачем тебе дом престарелых, деньги выгоднее вложить в долгосрочные инвестиции?

— Ой всё. Не умничай и одевайся.

— С какой целью?

— На свидание тебя поведу.

Теряюсь от неожиданного заявления.

— Зачем? У нас с тобой ненастоящий брак, являющийся формой рыночных отношений, основанием для которого послужили определённые договорённости между нами. И сверх этих договорённостей ты ничего требовать или предоставлять не должен. Это аксиома любого фиктивного брака. К чему эти свидания?

— Какая же ты душная, Мария. Всё. Отставить спор. Я в доме хозяин. Иди переодевайся. Форма одежды — джинсы, футболка.

Через пятнадцать минут едем на Соболевском лексусе в неизвестном направлении.

Но я не была бы собой, если бы не пыталась хоть немного прояснить ситуацию. Не люблю загадки.

— Надеюсь, ты не везёшь меня в дорогой ресторан?

— А что не так с рестораном?

— Не стоит пытаться поразить меня деньгами. Я не ищу богатого мужа и сама умею зарабатывать деньги. Между прочим, делаю это хорошо. Меня богатством не удивить.

— И много тебе платят за две-три лекции в неделю? — С очевидной насмешкой любопытствует мужчина.

Наводил обо мне справки? Чёрт! Прокол! Эх, Маша, не быть тебе разведчиком.

— Преподавание не единственный мой источник дохода. — Осторожно начинаю подбирать слова.

— Очень интересно. А поподробнее?

— Я же учёный. Разрабатываю алгоритмы, провожу расчёты, вывожу формулы, получая патент и продавая узкоспециализированным организациям готовые программы. Я, конечно, не одна. У нас команда. За мной теория и математический расчёт. А вот программы пишет, как раз, Рыжий и его друзья.

— То есть ты — мозг, а они твои гномы-исполнители?

— Нет. — Мне не нравится его сарказм, и я тоном даю это понять. — Они профессионалы. И у каждого своя область применения своих знаний. Не надо так говорить.

Никита берёт мою руку в свою, слегка пожимает.

— Прости. У меня просто был очень тяжёлый день... весь последний год. — С искренним раскаянием говорит муж. — Кстати, о нашем фиктивном браке. Через две недели приезжают мои родители. Ты подумала, где мы сделаем нашу свадьбу?

— Да. В фотошопе.

— Шутишь?

— Нет. Зачем тратиться на фиктивное торжество? Это нерационально.

— Поэтому ты хочешь сделать фиктивные фотки? Ну уж нет! Свадьба будет!

— Зачем?

— Потому что так положено. Я сказал будет, значит будет. Всё будет в лучшем виде.

Ага, может и брачная ночь тоже? Отворачиваюсь, прячу глаза, потому что, должна себе признаться, я бы не отказалась от такого развития событий с моим сексуальным мужем.

Но тормозит одно едкое напоминание — это всё притворство. Спектакль. А я хочу по-

настоящему. Чтобы любил. С ума по мне сходил.

Господи, кажется, я начинаю влюбляться в собственного мужа. Маша, акстись, куда ты катишься?!

Подъезжаем на аэродром. Марьяша не в курсе моих планов, но очень надеюсь, что в последний момент не струсит.

— Что ты задумал?

— Прыгнуть с парашютом в тандеме с тобой. Не бойся. У меня большой опыт.

Но страха в её глазах я не вижу, скорее предвкушение и неверие.

— Правда? По-настоящему?

— Правда. — Расплываюсь в улыбке от вида этого щенячьего восторга. — Если ты действительно этого хочешь.

— Хочу! Очень хочу! Но я боюсь.

— Это нормально.

Подхожу ближе. Беру её лицо в руки. Такая она родная. Жизнелюбивая. Задорная. Единственная в своём роде.

— Я никогда не сделаю ничего, что может тебе навредить. Никогда. Доверься мне. Я всё сделаю сам. Как надо. Тебе понравится. Просто лови свой дзен.

И я сейчас говорю не только про прыжки с парашютом, а в целом о нас, о нашем браке. Но она, конечно, не понимает всю глубину моей фразы. Но ничего. Я дождусь того момента, когда все мои слова будут восприниматься правильно.

— Весь экипаж проверен. Здесь работают профессионалы. Мы отличная команда. Для страха нет причин. — Стараюсь уложить ей эту информацию в долговременную память, заглядывая прямо в душу.

Она кивает. Я расслабляюсь. Подвожу её к моему инструктору, который в своё время меня всему научил. Пожимаю Савельичу руку. Знакомлю с супругой.

Я занимаюсь этим спортом уже не первый год. У меня за спиной такое количество прыжков, что сам могу быть инструктором. И Савельич неоднократно звал меня в свою команду. Но нет.

Для меня прыжки — это полёт и свобода, а не инструктаж и правила. Не хочу никого учить. Вот разделить кайф с любимой женщиной — да. А нудно рассказывать и показывать всё новичкам из раза в раз — нет.

Нам выдают прыжковые комбинезоны, которые я заказал заранее.

Одеваюсь сам. Савельич пока рассказывает азы моей жене. Марьяша смотрит на него осоловелыми глазами, впитывая каждое слово и кивая, как болванчик. Нервничает.

Подхожу к ним. Помогаю одеть комбинезон моему гению. Тяну собачку молнии к горлу. Оглядываю её жадным взглядом голодного питбуля.

Мать твою, она в этом комбезе выглядит эротичнее, чем полуголая стриптизёрша в клубе. Я с ней сдохну от спермотоксикоза в самом расцвете сил.

Не сдержавшись, впиваюсь в соблазнительные губы жарким поцелуем и сжимаю одной рукой её попку. Мой краш! Ну невозможно устоять.

Ошарашил? Это я умею. Надо же тебя приучать к своему телу потихоньку. Пусть будет так.

Савельич с понимающей ухмылкой отворачивается и обсуждает что-то с пилотом.

Надеваю на Марьяшу шлем. Тонированный козырёк пока задран вверх. Второй, что побольше — для меня.

На руке застёгиваю альтиметр. Ей для первого прыжка он без надобности. Контролировать высоту буду сам.

Надеваю парашют.

Савельич снова начинает инструктировать Машу. Правильно, я косноязычный, а он опытный инструктор, который знает, как доходчиво объяснить и наглядно показать.

Вот и сейчас он поясняет, что правильная и максимально безопасная форма тела в полёте — это «банан», когда голова и ноги чуть отведены назад.

Проговаривает технологию приземления в L-образной позе. Заставляет несколько раз её отработать.

Я внимательно наблюдаю за Марьяшей. И то, что я вижу, мне нравится. Она сосредоточена и внимательна. Её немного мандражит, но держится молодцом.

Если бы я заметил хоть малейшие сомнения или страх с её стороны, то сразу бы закрыл эту тему для неё. Но мой гений не пасует перед трудностями и новыми впечатлениями. Я бы даже сказал, что она, как маленький ребёнок, в ожидании чуда.

Садимся в кукурузник. Савельич с нами. Для Маши сделал исключение, не иначе. Неудивительно. Когда я ему звонил и сообщил о женитьбе и планах прыгнуть с женой, он буквально забросал меня вопросами о ней. Никто не ожидал от меня такого поворота в личной жизни. Это объяснимо, я никому не трепался о своих чувствах.

Ан-2 поднимает нас на высоту в четыре тысячи метров.

Савельич даёт знак, что пора. Открывает дверь. В самолёт со свистом врывается ветер.

Встаю. Перед собой спиной ставлю Машу. Пристёгиваю к себе. Савельич проверяет после меня крепление. Поднимает большой палец — всё в порядке.

Делаю шаг вперёд.

И тут просыпается мой гений и её паника. Предсказуемо. Первый прыжок. Земля смотрится с высоты совсем по-другому.

— Ой, мамочки! Я передумала! Нет! Не хочу прыгать! Отпусти!

— Ч-ч-ч... — Говорю ей через радиосвязь в наших шлемах. — Спокойнее. Я рядом. Мы в сцепке. Ничего не бойся.

Опускаю её и свой козырёк. Ещё один шаг к свободе, подталкивая вместе с собой Марьяшу.

— Господи, нет! Не могу. Мне страшно. Пожалуйста... Клянусь, я всегда буду мыть посуду, готовить завтрак. Обещаю не будить тебя по выходным рано.

О! Начинается моя любимая часть — клятвы. Ну давай, милая, удиви меня.

— А говоришь, никогда не клялась. Главное, создать правильную атмосферу, да?

Снова шаг. Она пытается тормозить, упираясь ногами. Но с таким танком, как я, это бесполезно.

— Отпусти меня. Ну пожалуйста. Я не хочу.

— Хочешь. Просто трусишь. Но это ты зря. Я не позволю даже волоску упасть с твоей гениальной головушки. Она мне слишком дорога.

Ещё один.

— Что ты хочешь взамен? Скажи, я всё сделаю. Только, пожалуйста, не сталкивай меня туда.

Ты даже представить себе не можешь, чего мне хочется и в каких позах.

— Тебе понравится. Это почти как оргазм.

— Нет! Не надо никаких оргазмов! Домой хочу! К маме!

Ну как же не надо? Нет, без оргазмов будет не то. Я не согласен.

Последний шаг. Адреналин уже скворчит, готовый выплеснуться в кровь.

— Я с тобой разведусь, Соболевский! Как только доберусь до земли, так сразу подам на развод!

Угрозы пошли. Улыбаюсь. Кто ж тебе развод-то даст? Голос нормальный, реального страха не слышу. Просто паника в последний момент.

— Никитушка. Хороший мой. Ну будь человеком. Отпусти.

Даже так? Нам остаётся последнее движение, чтобы уйти в полёт. Но Марьяша вцепляется рукой в фюзеляж.

— Ну хочешь, разрешу прокатиться на своей «черепашке» Кавасаки?! Правда разрешу!

Мотоцикл? Серьёзно? А вот это уже любопытно. Но нет. Уже не спасёт.

Отцепляю её руку, и, больше не раздумывая, одним мощным толчком отправляю нас в свободное падение.

По надрывному хрипу через радиосвязь понимаю, что Марьяша словила спазм. И есть только один способ его перебороть.

— Кричи! — Рычу ей. — Давай! Кричи!

И в моих ушах раздаётся девичий крик. Сначала растерянный, потом нотки недоумения сменяются восторженными.

Отлично! Всё идёт как по маслу.

Стабилизирую положение наших тел. Подсказываю Маше, отдавая команды, чтобы приняла правильную форму.

Пока парашют не раскрыт, наши тела разгоняются до конечной скорости. Почти два с половиной километра чистого драйва по вертикали.

— Юху-у! — Раздаётся в динамике её довольный смех.

Восторг Марьяши сменяется эйфорией. Как знакомо. Первые ощущения непередаваемы и неповторимы. Это самые яркие воспоминания человека.

— Можешь помахать руками, как птица! — Разрешаю ей повольничать. И она машет, растворяясь в ощущениях.

Леса, поля, дороги под необычным ракурсом. Мы парим в полной тишине. Слышно только шум ветра, биение наших взволнованных сердец и, сбившееся от красоты, дыхание, которое сейчас кажется общим. Полное единение с Марьяшей, высотой и природой.

Весь мир у наших ног!

Как только альтиметр показывает нужную высоту, раскрываю парашют. И ещё семь минут, потрясающего сознание, полёта под куполом.

— Хочешь «порулить»?

— А можно?

— Тебе можно всё.

Под моим контролем Марьяша «подруливает» парашютом. Грудь разрывает от гордости за мою девочку. Сердце, аплодируя, бьётся о рёбра.

Это её первое десантирование, а ведёт себя, как бывалый спортсмен. Ничего не боится. Лёгкую панику перед самым прыжком исключаем. Она девочка, ей можно. В полёте всё выполняет чётко и верно. Вот как её не любить?

Перед соприкосновением с Землёй беру управление на себя, отдавая команду принять L-позу, чтобы позволить совершить приземление на мои ноги.

Отцепляю нас. Снимаю парашют. Ребята Савельича уже подбегают к нам. Собирают

снаряжение.

Марьяша прыгает вокруг нас от восторга. Такой моего гения никто ещё не видел. Уверен. И я балдею от этого осознания.

— Боже мой! Это непередаваемо! Просто не описать!

— Уверен, что бывали случаи, когда при первом полёте кто-то описался, но история о них умалчивает. А тебе я верю на слово. Правда, верю. — Обнимаю её за плечи и веду к джипу, который доставит нас обратно к аэродрому.

— Дурак! — Бьёт меня несильно кулаком в плечо. Я смеюсь. — Но за тот кайф, что я словила, так и быть — живи. Но этот момент, когда ты как молния срываешься с самолёта — просто убийственный. А потом вселенское спокойствие, природная гармония.

Отходит от меня, закрывает глаза и расправляет руки, вспоминая мгновения полёта.

Пью её эмоции, как алкогольный коктейль и пьянею. Моя! Целиком и полностью! При следующей встрече её батю расцелую: как специально для меня её воспитал.

— Ты в воздухе что-то про мотоцикл говорила.

— Разве? Тебе слышалось.

Запрыгивает первая в джип.

Охренеть! Правда, слышалось? Ну конечно. Звуковыми галлюцинациями я пока не страдаю, родная. Что-то ты темнишь. Но мы тебя выведем на светлую сторону.

Несколько дней я не хожу, а летаю. Заряд позитива после прыжка с парашютом меня не отпускает.

Никита как обычно подбрасывает к месту работы, которое я выбрала для отвода глаз. Сегодня у меня нет пар, меня ждут в НИЦ. Но, чтобы не вызывать подозрения у супруга, под девизом «подготовки к научной конференции» захожу в старинное здание университета.

Привычно здороваюсь со студентами, что учатся на моём потоке. Выглядываю в окно, чтобы убедиться в отбытии моего благоверного. И, не привлекая лишнего внимания, выхожу на улицу, держа путь к «хижине учёного».

Так мы с моими коллегами прозвали мою квартиру, где придумывались десятки математических формул и алгоритмов. Она находится в десяти минутах ходьбы от корпуса универа, где я несколько раз в неделю читаю лекции.

Заскакиваю в лифт, нажимая кнопку седьмого этажа. Врываюсь в дом, и бегу в спальню, чтобы переодеться в мотоэкипировку, а деловой костюм и сумку с ноутбуком аккуратно складываю в специальный рюкзак.

Следующим моим пунктом назначения является гараж. Это ещё десять минут пешком. Недалеко от моей многоэтажки проходит ЛЭП, под которой застройка запрещена. Но вот низенькие металлические кооперативы гаражей прижились там, как родные.

Для меня определяющим в выборе места хранения мотоцикла было полное отсутствие каких-либо перспектив для сноса этих гаражей. Потому что люблю, чтобы всё в моей жизни было так, как изначально задумывалось. Переезды и перестановки меня раздражают и выбивают из колеи.

А ещё сексуальные мужчины, от которых дух перехватывает и ноги подкашиваются. Тоже для меня в чёрном списке. Но после похода с ребятами в клуб, что-то пошло не так...

Найдя свою «коробчонку», распаиваю створку ворот, чтобы выгнать «черепашку» Kawasaki Ninja 300. И нет, я прозвала её «черепашкой», не потому что моя стальная лошадка медленная, а потому что — Ниндзя. И да, я хотела купить мотоцикл в зелёном цвете, но, так как это ещё одна тайна за семью печатями, пришлось остановиться на чёрном. Чем меньше внимания привлекаю, тем спокойнее живу.

Надеваю шлем и перчатки. Снимаю свою красавицу с подножки и выкатываю на улицу, не забыв запереть за собой гараж.

Завожу «черепашку». Даю двигателю поработать пару минут на холостом ходу, прислушиваясь к гулкому мурчанию моего средства передвижения. Ловлю кайф от растекающегося по венам коктейля из адреналина и дофамина. И трогаясь с места, направляюсь к конечному пункту назначения — Научному исследовательскому центру.

Теперь для меня это ежедневный ритуал. После переезда к Нику, чтобы добраться до нашего с ребятами логова, приходится хитрить и изворачиваться. И, в принципе, ничто не мешает мне рассказать ему правду. Он же не папочка, запретить мне ничего не может. Да и папа тоже. Но папу я люблю, поэтому стараюсь лишний раз его не стрессовать.

А вот Ника я пока плохо знаю. И от этого непонятно чем мне может грозить разоблачение. А так как наука часть меня, и я очень бережно отношусь к своим достижениям, приходится многое умалчивать, а где-то нагло врать.

Добравшись наконец до своего кабинета, передеваю и посвящаю несколько часов на

выведение одной заковыристой формулы. Бьюсь над ней уже несколько дней. Пока работаю, отключаюсь от реальности, переносясь в мир чисел и неизвестных.

Прихожу в себя от звука будильника, что срабатывает на моём мобильнике. Это напоминание о совещании нашей «могучей кучки».

Как доктору физико-математических наук мне позволили сформировать и возглавить группу талантливых учёных, которая трудится для разработки программ по сбору и анализу данных в различных сферах деятельности.

Иногда мы работаем по спецзаказу, который поступает непосредственно руководителям НИЦ. Но чаще всего мы находим на просторах интернета зацепки о проблемах в той или иной фирме или целом крупном концерне, разрабатываем под них ПО и приглашаем на презентацию.

Организация может находиться в любой точке мира и заниматься чем угодно. Для нас не является преградой ни расстояние, ни уровень сложности.

И каждый раз наши разработки отрывают буквально с руками. Промахов ещё не бывало. Подхожу к конференц-залу. Прикладываю свой бейджик к считывающему устройству. Раздаётся едва слышимый щелчок замка, и моему взгляду открывается вид на экран во всю стену, где уже высвечивается этап нашей текущей работы, и выставленные в круг столы.

На нашем этаже несколько лет назад был проведён ремонт и многие замки на дверях имеют сложную программу допуска. Как например, этот конференц-зал. Чтобы назначить совещание, достаточно кому-то из группы в специальном приложении на мобильном телефоне выбрать кабинет, добавить участников мероприятия, и готово — в назначенный час в эту комнату смогут войти по своим бейджам только заявленные лица НИЦ и его гости.

Таким образом исключается какая-либо утечка информации. Даже наши начальники до конца не знают, над чем мы работаем. Им главное результат. А результаты за последние несколько месяцев у нас запредельные.

Усаживаюсь на стул рядом с Рыжим. Смотрю на включенный на экране слайд. И понимаю, что мы всё также топчемся на одном месте, что и два дня назад.

— Вы вчера так и не продвинулись в исследовании. Чем только занимались? — С упрёком говорю Юрке.

— После просмотра мультика в выходные, я вчера распечатал черепашки-ниндзя. Штук пятьдесят. И мы всем отделом стояли у шредера и наблюдали, как зло наконец-то побеждает.

Антоха и Макс, которые также входят в нашу «могучую кучку», прыскают от смеха. Я тоже не удерживаюсь от улыбки.

Иногда мне кажется, что они в моё отсутствие реально что-то курят. Но нет. Они просто такие... отшибленные на всю голову таланты.

И я их по-своему люблю. Каждый вносит существенный вклад в наши разработки. И вот такие затыки, паузы и отклонения от основной темы исследования — обычное дело. Я знаю, что уже через пять минут, час, а может ночь они соберутся и выдадут гениальное решение.

Для поставленной задачи этого достаточно. Остальное можно стерпеть. Нужно просто принимать их такими, какие они есть, и тогда никакого раздражения и злости не испытываешь.

Учёные — это определённая каста людей, образ жизни и мышление которых невозможно вписать ни в какие рамки. Это их губит. Поэтому полная свобода действий и ждём, когда стадия идиотизма перейдёт в стадию генерирования новых идей.

Именно отталкиваясь от такого подхода мы и объединились в группу. Именно поэтому, я считаю, мы и даём такие результаты.

На следующей неделе нам предстоит всем вчетвером поехать на научную конференцию. Там мы представим одну необычную, опережающую время, разработку. Надеюсь у нас всё получится. Презентация почти готова. Доклад написан. Осталось морально собраться и отшлифовать наше пробное ПО.

Моя жизнь преобразилась с появлением в ней Марьяши. Теперь каждый день спешу домой, как дикое животное на водопой. На работе всё продвигается спокойно, своим чередом. Поэтому все силы отдаю на развитие наших отношений.

Подъехав к дому, паркуюсь на свободном месте. Достаяю из машины оригинальный букет из... кактусов. Что поделать, раз моя любимая предпочитает именно эти растения. Приходится фантазировать на ходу.

Приближаясь к подъезду, замечаю знакомую фигуру.

Только этого здесь не хватало!

Стасик, увидев меня, замирает. Останавливаюсь в двух шагах от него. Молчу и терпеливо жду, когда он объяснит своё мельтешение под моими окнами. Ну то что он не ко мне пришёл, и так понятно. Вот только зачем? Маша замужем. Поезд ушел. Чего добивается? Хочет в морду получить?

— По глазам вижу, что вы хотите меня послать, и скорее всего матом. — Наконец выдает этот смертник.

— Толку мне тебя посылать? Ты и так бываешь там чаще, чем на улице.

Но парень бодрится и идёт на абордаж.

— Я пришёл поговорить с Машей. Впустите меня в подъезд, пожалуйста.

Ага! Бегу и волосы назад! Больше тебе ничего не надо?

— Она замужем. Разговоры неуместны. Ты в пролёте. Что тебе мешает понять это? Лишние хромосомы?

Наблюдаю, как маска безразличия и интеллигентности со Стасика понемногу стекает.

— Пусть она сама мне об этом скажет. В конце концов, свадьбы не было. Кольца любой дурак купить может. Не исключаю, что ваш брак — просто фикция.

Шумно выдыхаю. Тяжёлый случай. И ведь не любовь его сюда привела, а элементарная жадность. Не хочется отпускать такую выгодную невесту. Только и всего. Однако, упёртости ему не занимать.

— А ты как нас нашёл?

Не тесть же ему мой адрес дал? Нормальный вроде мужик. Неужели ошибся в нём?

— Проследил за Машей от универа.

— Ну и чего же ты к ней на улице не подошёл?

— Не имею привычки выяснять отношения прилюдно. Это плохой тон.

— Охереть, не встать! А к чужой жене клинья подбивать — это нормально? Спешу огорчить, у тебя острая интеллектуальная недостаточность, парень.

— Прекратите меня оскорблять. Мой отец...

— Будь я твоим отцом, давно бы уже попросил тебя сбежать из дома. Всё! Аудиенция окончена! Проваливай!

— Вы не можете меня выгнать! Вы кто такой?

Наивный.

— Шлагбаум и домик охраны рядом с ним видишь? Сейчас скажу, что ты вор, и тебя упекут в обезьянник на двое суток до выяснения личности. Устроить приключение?

— Я на вас тогда в суд подам!

— Да куда уж тебе. Развелись на мою голову петухи ошипанные!

— Это вы меня имеете в виду?

— Тебя я и в мыслях не имел. Откуда только взялся? Тебя на спор зачали что ли?

— Да я..., да мне...

Но пока Стасик долго и мучительно рожал фразу, нами всё же заинтересовался охранник.

— Никита Андреич, у вас всё в порядке? Вы знаете этого молодого человека? Давно тут мнётся.

— Привет, Серёг! К сожалению, да. Этот хмырь к моей жене яйца подкатывает. Вот думаю в бубен ему дать или волшебного пинка для разгона хватит?

Серёга ухмыляется. Он тоже женат, поэтому будет по-любому на моей стороне, как бы дальше не развивались события.

— Бесстрашный камикадзе! Вам помочь или не мешать?

Поворачиваюсь обратно к посеревавшему Стасику.

— Ну что Стасик — полосатый матрасик? Нам помочь или не мешать?

— Я всё понял. Сам уйду.

— Ну вот и ладненько. Сразу бы так.

Обхожу его и исчезаю в подъезде. Стасик — мелкая сошка, наверняка мать-пиранья сюда отравила. На него тратить силы не стоит. А вот активность его мамашки мне не нравится. Ох, как не нравится. Но это подождёт!

Захожу в квартиру. В этот раз гостей не наблюдается. Но и Марьяша меня не встречает. Жаль. А я настроился.

Прохожу дальше. Моя жена в наушниках сидит в гостиной на диване и с серьёзным видом слушает выступление какого-то перца за трибуной. Замечает, что уже не одна, и ставит видео на паузу. Улыбаясь, встаёт с дивана и замирает в метре от меня.

Наши встречи в конце рабочего дня пока ещё отдают неловкостью и нерешительностью. Но я работаю над этим. Вынимаю из-за спины букет и считываю эмоции.

Удивление. Потрясение. Радость.

Забирает из моих рук презент.

— Только не нюхай! — Сразу предупреждаю, а то мало ли. — У меня нет пинцета, чтобы потом вытаскивать колючки из твоего носа.

Её звонкий смех становится мне наградой.

— Мда. Щекотливый подарок. Необычный. Но мне очень приятно. Спасибо, Ник!

— Одевайся. Форма одежды парадная. Пойдём ужинать в потрясающе красивое место. Нечего дома сидеть.

И уже через час мы устраиваемся на крыше высотки в Иглубаре. Прозрачный купол, украшенный свечами и цветами для романтического вечера. Интимная атмосфера. Ночной город. Лёгкая медленная музыка.

И только я и Марьяша в вечернем платье. Второй самый счастливый момент в моей супружеской жизни. Хотя с этой женщиной я был бы согласен и на свидание в лесном шалаше с комарами. Главное, чтобы рядом была ОНА.

Как же я поплыл от неё. Мне даже страшно подумать, что у нас может не получиться семьи.

А я уже на крючке. Без неё жизни не представляю.

Не подведи меня, моя девочка! Нам будет хорошо вместе. Я за этим прослежу.

В столовую НИЦ наша могучая четвёрка обычно ходит тоже вместе. Как и сейчас мальчишки успевают и есть, и чесать языком. Я, витая в своих мыслях, слушаю вполуха.

— А я вот зарёкся копчёный сыр косичкой покупать. — Это Антоха разводит гастрономические страсти.

— Чего это? — Макс всегда у него на подхвате.

— А он, зараза, пока в рюкзаке лежит, заискивающе так пищит: «Хозяин, зайди в магазин, купи пива! Ну давай же! Купи пива!»

— Ты реально разговариваешь с сыром?!

— Дебил что ли?! Кем надо быть, чтобы разговаривать с сыром?! Я его игнорирую.

Говорят, первые сорок лет в жизни мужчин самые трудные. Не врут. Как дети, ей богу. Отключаюсь от их трёпа и гогота. Возвращаюсь воспоминаниями во вчерашний вечер с Никитой.

Это был самый романтичный ужин в моей жизни. Потрясающий вид на город. Сумерки. Нежная подсветка внутри иглу. Наш медленный танец. Его, вводящий в гипноз, низкий тембр голоса. Горячие руки, поглаживающие мою спину сквозь тонкую ткань платья.

Опять же, эти примитивные мурашки, не поддающиеся контролю и логике. Куда уж без них!

Никита, как паук, заманивал меня в свои сети. И я безвольной жертвой с каждой секундой чувствовала, что сдаюсь и подчиняюсь его воле. Добровольно. Навеки.

Ни разу в жизни я не сталкивалась с таким тяготением к другому человеку. Любые попытки сопротивления бесполезны. Я стараюсь отвлечься, но всё равно мысленно возвращаюсь к образу мужа.

Может это какая-то болезнь? Или его феромоны токсичны и заразны? И я — одна из жертв?

Если бы побег мог решить проблему, я бы уже уносила от него свои руки и ноги, как от чумы. Но это не сотрёт штампа в наших паспортах. Но как ни крути, а фиктивного брака не получается. Он разбирает стену, что я возвожу из холодности и отчуждённости, кирпичик за кирпичиком. Медленно, но верно.

Обаятельная соблазнительная зараза!

Никто на меня не заглядывается в этих тёмных унылых офисных костюмах. Никто! А ему хоть бы хны. Облизывает и раздевает взглядом. Заставляет испытывать чувственное волнение и вспомнить, что я не только учёный, но и женщина со всеми потребностями в любви и романтике.

Ведь считала это всё чепухой и пустой тратой времени. А вчера повелась, как пустоголовая блондинка на его речи и красивые поступки.

Совсем не той настрой у меня перед конференцией. От одних мыслей начинает лихорадить. Бросает то в жар, то в холод.

А если вспомнить наш поцелуй. Ласковый. Осторожный. А потом требовательный и жаркий. Как я потерялась в нём. Растворилась. Стала податливее воска. Нежнее бархата. Как он был непозволительно близко.

И так реально я сейчас ощутила давление его губ на своих, что по позвоночнику прошла сладкая дрожь. Чтобы прийти в себя, пришлось незаметно ущипнуть себя за бедро

под столом. Больно. Но отрезвляюще.

И, к счастью, парни даже не заметили моего «отсутствия» во время обеда. Увлечённо что-то обсуждают. Вот только одна незначительна фраза...

— Реальный абзац — это когда на вопрос: «Ребят, а что вчера со мной было?» тебе приходит ссылка на Youtube.

И меня снова сметает воспоминанием в то утро после клуба, когда проснулась в квартире Ника. Боже, надеюсь, то видео, что он мне показывал, не было выложено на этот чёртов сайт.

Резко встаю из-за стола. Рыжий недоумённо всматривается в моё лицо.

— Мне надо к себе. Кое-что в голову пришло.

И это успокаивает моих коллег. Всем им знакомо чувство, когда тебя осеняет и срочно нужно записать и протестить свою гениальную мысль. Поэтому моё поведение никому не кажется странным. Ну разве что Рыжему. Но он не подаёт виду.

Вот и славно.

Сбегаю в свой кабинет. Через два часа у меня лекция в универе. Поэтому не показываясь больше никому в таких растрёпанных чувствах, мчу к себе в квартиру. Преобразившись в скучного препода по дороге настраиваюсь и вспоминаю тему сегодняшней лекции. Читаю её без сучка и задоринки. Мысленно хвалю себя, что ни разу не запнулась и не вспоминала мужа.

И уже в полном спокойствии возвращаюсь в дом Никиты на метро.

Пока ломаю голову до прихода мужчины, как мне себя вести с ним. По квартире раздаётся трель дверного звонка.

Спеша открыть, забываю посмотреть в глазок. Поэтому вид яркой красивой женщины чуть старше меня заставляет остолбенеть.

А вот девушка при виде меня несколько не теряется.

— Привет.

— Добрый вечер. А вы кто? — Растерянно тяну я.

— Ночной кошмар твоего мужа.

Мои брови медленно ползут вверх. Бывшая? Да ладно? Надеюсь мне не предстоит отбиваться и спасать свои волосы от когтистых лап?

— И нет, я не его любовница. Всего лишь сестра. — Девушка в наглуую проходит в квартиру, оттесняя меня плечом. Мне ничего не остаётся, кроме как закрыть дверь и следовать за ней. — Между прочим, самая что ни на есть родная. Неужели он ни разу на меня не пожаловался?

— Нет.

— Очень странно. Это на него не похоже. Обычно он винит меня во всех своих бедах. Меня, кстати, Анжелика зовут. Можно просто Лика. А ты Маша?

— Эм... да.

Она внимательно меня рассматривает, а потом придя к каким-то своим выводам, спрашивает:

— Он не говорил, что у него есть сестра?

— Нет.

— Ты меня удивила. Но ничего, мы это сейчас исправим.

Проходит на кухню и достаёт из шкафа два бокала и бутылку вина. Красного. Полусладкого.

— Будем знакомиться?

И она расплывается в знакомой мне до боли улыбке. Располагающей к себе и хитрой одновременно.

Глава 16

Женитьба явно идёт мне на пользу. Возвращение домой в шесть вечера — мой максимум.

Я влюблённый дурак, который и дня не может прожить без своей жены. А она, зуб даю, обо мне даже не вспоминает. И вроде вечером немного сдвигаешься с мёртвой точки. И начинаешь пробиваться сквозь её скорлупу. Кажется, ещё чуть-чуть и вот она — вкусная часть, ради которой всё и затевалось.

Но утром передо мной вновь предстаёт чопорный учёный, застёгнутый на все пуговицы во всех смыслах.

Тот, кто нас свёл сверху, наверное, смотрит и злобно смеётся над моими попытками соблазнить и влюбить в себя жену.

Открываю дверь своим ключом, пытаюсь представить, какая встреча на этот раз ждёт меня дома.

В идеале хотелось бы страстного поцелуя и расслабляющего секса. Но пока это из разряда фантазий. Пока что радуюсь улыбке и увлекательному общению.

Захожу в прихожую. Из кухни доносится женское хихиканье.

А ты снова меня удивила, любимая, да? Ни дня без потрясений.

Иду на пьяные голоса. В подтверждение моих мыслей передо мной открывается чудная картина: за кухонным столом шушукаясь шёпотом (вот это вообще не поддаётся объяснению «почему?») и хихикая, сидят моя жена и сестра. Первая уже лежит на своём локте, медленно моргая, а вот вторая — бодрячком.

А на столе два наполовину полных бокала, сыр, фрукты и две бутылки вина... пустые... лежат поперёк этого натюрморта.

Из моей коллекции, мать вашу за ногу! Люблю привозить из разных стран понравившееся мне вино, а потом открывать по важному случаю или дарить на знаменательную дату.

Среди этого пьяного праздника жизни и двух неменяемых девиц моё дорогущее вино кажется актом вандализма. И кто его учинил, не трудно догадаться. Наверняка, эти две заразы даже вкуса не почувствовали, куда уж тут о раскрытии букета.

— Ой, Ник вернулся. — Сестрица заметила. Надо же.

Устало вздыхаю. Поднимаю взгляд вверх, считая до десяти. Но не выдерживаю.

— Ли́ка, мать твою, ты чего творишь?

— А что? У девочки не было нормального взросления. Я восполняю пробелы.

Сердобольная, блядь, где не надо.

— Она не умеет пить.

— Вот об этом я и говорю.

Молча подхожу к жене. Беру её на руки и отношу в спальню. Раздеваю до белья. Ай, на хрен! Принимаюсь за ливчик. Без него, по-любому, удобнее спать.

Просунув руки под спину своей любимой женщины, пытаюсь расстегнуть эту, непонятно кем придуманную, застёжку.

Мою шею неожиданно обвивают руки Марьяши.

— Какой же ты сексуальный гад, Соболевский. Засел в моей голове. Ничем не прогнать.

Серьёзно? Ну, бля, ладно, Ли́ка, живи! А то у меня уже от усилия пар из ушей шёл

думал никогда не пробьюсь к сердцу этой строгой училки. А тут приятный нежданчик!

— И пахнешь всегда одуряюще.

Тянет меня вниз, ближе к себе и мокрым языком проходится по шее, нежно прищипывая губами кожу. Меня прошибает, как молнией, в паху одобряюще дёргается член.

Крышу сносит, и я остервенело впиваюсь в её рот. Целую глубоко. Жадно. Дьявол, как же я изголодался!

С титаническим усилием воли заставляю себя оторваться от своего источника силы. Марьяша с протестующим стоном скользит ногтями по моей спине. Вздрагиваю.

— И вкусный. — Мурлычит мой гений в полусне. — Хочу тебя, но ты запретный плод.

Ну блядь! Я-то тебя как хочу... до трясучки в руках! И какой, на хрен, запретный, когда я изнываю по тебе. Неее, эти мысли мы из твоей головушки вытряхнем.

Отстраняюсь. Глаза ласкающе охватывают всю её полуголую фигуру. Облизываюсь на грудь с затвердевшими приглашающими вершинками.

Да как же тут выдержать-то?

С болезненным рыком сбегая взглядом ниже. Смотрю на трусы. Я так-то голым люблю спать. Руки чешутся... Но ладно, пока оставим. А то пробки неминуемо вышибет.

Укрываю заботливо одеялом. Смотрю на спящую жену, и в груди растекается щемящее чувство от любви к ней.

Оставляя на виске нежный поцелуй, выхожу из комнаты.

Сестра дожидается меня на кухне. Несмотря на выпитое, выглядит она лишь слегка нетрезвой.

— Лица, аккуратнее со спиртным. Марьяшу с бокала уносит в «страну леприконов», а вы две бутылки усосали. Моих коллекционных, блядь! Испортишь мне девчонку, голову откручу.

— Ой, да ладно тебе. Большую часть я выпила. Твоей красавице всего несколько бокалов досталось. Безобидная доза. И не жадничай, у нас повод был — знакомство родственников. — Солютует мне своим бокалом. — Мы кстати в клуб собираемся.

Ну конечно! Только через мой труп!

— Куда? Никаких клубов! Либо только со мной!

— Ну здравствуйте. Кто же в Тулу со своим самоваром ходит? — Припечатываю её хорошо читаемым тяжёлым взглядом. — Ну хорошо, хорошо. С тобой так с тобой. Как скажешь. А она тебя зацепила, да? Признавайся.

— У меня от неё крышу снесло.

— Ба! Да ты влюбился! По самое «не хочу». — Улыбается это исчадие ада. А потом заговорщически начинает рассказывать. — А ты знаешь, что она всё своё детство только и делала, что решала математические задачи и выводила какие-то формулы? Жуть! А что у неё парня не было до двадцати трёх лет? Нет, ты губу не раскатывай, она не девственница. Но до двадцати трёх ни с кем не встречаться... это... я даже не знаю, как это назвать.

— Лица, не думаю, что Марьяше понравится твоя болтливость.

— Ой, да кто ей скажет? — Отмахивается от меня.

Выразительно показываю пальцем на себя.

— Это не в твоих интересах. Я тебе лучше пригожусь в качестве союзника, а не врага. А девочка, между прочим, очень хорошая. Правильная такая. Скромная. Вежливая. И совсем не интересуется твоим счётом в банке. Не то что твои бывшие пигалицы с ногами до ушей и силиконовыми сиськами. Так что не обижай её.

Стерва. Так бы и придушил. Но боюсь родители не поймут.

— А родители, кстати, в курсе? Мама?

Она мысли читает? Вот чего ей не сиделось дома?

— Нет, конечно. Они ещё из Испании не вернулись. Вот прилетят, сообщу.

— То есть они ни сном, ни духом, что их сыночка уже окольцевали?

И я знаю, что означает этот хитрый прищур в исполнении моей сестры.

— Даже не думай! Не смей им рассказать первой!

— Ну что ты! Конечно же нет!

Ну лиса! Ведь растреплет всё. Как пить дать.

— Тебе домой не пора?

— Ты меня в таком виде домой хочешь прогнать? Пьяную. Одну с незнакомым таксистом. А вдруг он меня куда-нибудь не туда завезёт?

— Я бы ему за это приплатил.

— Врешь. Я тебя бешу. Но! Ты меня любишь. Ну серьёзно, Ник, куда я попрусь на ночь глядя?

— Только вечер. Семи ещё нет.

— Но темнеет же уже. Мне страшно. Как там говорится... ну это... — Лику зажмуривается и щелкает пальцами, пытаясь вспомнить. — А вот: «Дайте попить, а то так есть хочется, что переночевать негде».

Ой, вот меня не пронять крокодильими слезами и жалостливыми речами. Совсем. Но... я всё же решаю, оставить Лику ночевать у нас, устроив её на диване в гостиной.

А сам с чистой совестью собираюсь отправиться в свою супружескую постель, где сладко посапывает мой пьяный гений.

А что? Раз напиваешься вдрабадан с незнакомыми людьми, родная, привыкай к утренним обнимашкам. Должен же я проследить, чтобы ты ночью не начудила. А то однажды уже проснулась... замужем за мной.

И насвистывая весёленький мотивчик себе под нос, заглянув в душ, иду спать.

Томясь на рассвете в сладкой истоме от эротического массажа груди, прижимаюсь к горячему телу позади себя. Шаловливые пальцы невесомо проходятся по соскам, отправляя приятные возбуждающие импульсы в низ живота. В полусне выгибаюсь на встречу дразнящим рукам. По моей оголённой спине бродят влажные поцелуи, сводя меня с ума. Как только ласковые губы спускаются ниже, ощущаю на попе отрезвляющий страстный укус.

Вскрикнув и приходя наконец в себя, замираю... и понимаю, что это всё происходит на самом деле. Вдоль спины скользит мужское тело, обдавая своим жаром. И то, что в итоге упирается мне в попку, не оставляет никаких сомнений, кто это может быть. Выпутываюсь из дерзких объятий, разворачиваясь нос к носу к... мужу.

Одно радует, что персонаж, рядом с которым я просыпаюсь после пьянки — один и тот же.

— Это что сейчас было? — С возмущением спрашиваю у этого нахала, попутно пытаюсь утихомирить взбесившиеся бабочки в животе.

— А что сейчас было?

— Ты меня лапал!

— Не придумывай. Зачем мне это?

— Вот и я думаю: зачем?

— Ты просто пытаешься выдать желаемое за действительное.

— Что?!

— Тебе, наверное, снился эротический сон со мной в главной роли? Колись.

— Ты только что мял своими ручищами мою грудь!

— Неправда. Я делал массаж. Для профилактики от рака груди.

От такой наглости открываю рот... и понимаю, что захлопнуть просто не получается.

Невиданно! На всё находит ответ. Этому где-то учат?

И вдруг вспыхиваю, как мак, осознавая наконец, что на мне только трусики и всё.

Натягивая одеяло до самого подбородка, утрамбовываю его руками со всех сторон вокруг себя.

— Кто меня раздел?

— Муж.

— Что-о-о?

— А как ты себе это представляла? Я должен был попросить сестру раздеть свою пьяную жену?

Боже, стыдно-то как! Он меня всё время видит с самой плохой стороны. Даже страшно представить, что обо мне думает.

— А Лика?

— Дрыхнет на диване без задних ног. — Ухмыляется сексуальный гад.

Оу! Так ему негде было спать. Тогда понятно... Но всё же...

— Вот скажи мне, какой смысл отказываться пить вино со мной, если каждый твой загул с другими приводит всё равно к одним и тем же последствиям? Ты просыпаешься в моей постели. Полуголой. Не помнящей вчерашний вечер. Не помнишь ведь?

Отрицательно верчу головой.

Чёрт! Мне нельзя пить. Зачем я только вчера согласилась на один бокальчик?

— Ладно, вставай. Будем приводить тебя в чувство, пьянчужка мелкая. — Ник поднимается с кровати и выходит из комнаты.

Вот почему он всегда одетый, а я раздета? Где справедливость?

— Кстати, ты мне вчера вечером пообещала всю субботу провести со мной. — Вдруг заглядывает в слегка открывшийся проём двери. — Так что быстренько одевайся. Сейчас дам волшебную таблетку для экстренной реанимации при похмелье и поедем.

Опять он за старое? Или я правда ему пообещала? Его послушать, так я в долгах до самой пенсии.

— А Лика?

— А Лика, когда проснётся поедет к себе домой. Не стоит за неё переживать.

И дверь захлопывается, скрывая с другой стороны моего мужа.

Целый день наедине с этим мачо. Сердце предательски ускоряется от радости, а вот мозг скрупулёзного учёного транслирует лишь одно слово: «Опасность!»

Мозг или сердце? Сердце или мозг? Ай, к чёрту! Он же сказал, что я обещала. А обещания, папа учил, надо выполнять.

Встаю и, в этот раз уже накинув домашний спортивный костюм, бегу умываться и собираться. С нетерпением ожидаю нового сюрприза. Что он придумал на этот раз?

Должна признаться, я веду скучный образ жизни. Работа, дом, поездки к родителям. Рестораны, кино и театры у меня вызывают приступ сонливости, поэтому туда ходить я не люблю. Но Ник меня приятно удивляет, выбирая для свиданий такие места, от которых мои глаза загораются, а сердце выпрыгивает из груди.

Как он это делает, уму не постижимо? Либо он тонкий психолог, считывающий меня, как книгу. Либо мой родной по духу человек.

Выпиваю его волшебную таблетку. Уже в дороге, когда она начинает действовать, Ник заезжает в кондитерскую, покупая мне кофе и свежую ароматную выпечку, от одного запаха которой текут слюнки и начинает урчать желудок.

Завтракаем на ходу. Мне приходится подкармливать мужа с рук, а этот хитропопый товарищ умудряется невзначай каждый раз облизать мои пальцы. От распалюющих токов, что в эти моменты простреливают меня, я готова выпиться в него ногтями.

Сжимая ноги, пытаюсь прогнать из себя это чувство. Но...похоже, легче меня заставить снова напиться, чем вытравить эти чёртовы Соболевские феромоны из моей кровеносной системы.

Погружаясь в свои ощущения, не замечаю дороги. Поэтому, когда мы прибываем на место, выхожу из машины и, утопая в траве, выпадаю в осадок. Потому что передо мной простирается... поле!

Огромное вспаханное и засаженное какой-то зелёной культурой поле!

Машина наша стоит на грунтовой дороге. Заасфальтированной трассы я вокруг не наблюдаю. А за нашими спинами лес.

— Заправляй футболку в джинсы.

Сказать, что я удивлена, ничего не сказать.

— Зачем?

— Делай, что говорю. — Командует муж. На нём-то футболка как раз с самого начала заправлена.

Заталкиваю края своей под ремень.

— Пошли.

Берёт меня за руку и ведёт в самую середину этого поля. Начинает рвать... стручки зелёного гороха!... и складывать мне и себе за шиворот.

Боже, мы тырим горох! Мама, роди меня обратно!

Нет, мне не стыдно и не противно, я только «за»! Хулиганить я люблю. Но всё же учёный во мне всегда начеку.

— Это воровство!

Распрямляется и смотрит на меня таким шкодливым и упрекающим взглядом... что я затыкаюсь и начинаю сама рвать горох.

Стручки под футболкой холодят кожу. Бьёт лёгкий озноб. Но я, одуревшая от такого простого и доступного счастья, хихикаю и продолжаю срывать это детское лакомство.

А реально? Не помню, чтобы я в сознательном зрелом возрасте ела зелёный горох. Покупной не в счёт. А уж рвать его с чужого участка — это для меня что-то из разряда фантастики. Это вообще против моей природы. Я всю жизнь была правильной девочкой.

— Ну всё! Хватит!

Нет-нет-нет... Я ещё хочу! Что-то есть такое притягательное в этом запретном плоде. Невозможно самостоятельно остановиться.

— Да в тебе живёт жадная хапуга! Хватит, говорю. Не унесём.

Снова берёт меня за руку и ведёт обратно к машине.

Но внутрь мы не садимся. Из багажника Ник достаёт пакет, с которым выходил из дома, и, вновь завладев моей ладонью, направляет нас в сторону леса.

Я бреду след в след за Ником, нервно посмеиваясь. И он уже с опаской озирается на меня. А мне просто хорошо и безумно весело, потому что мы с ним похожи на два беременных бегемотика.

Я-то ещё ладно. А вот Ник получается огромным беременным бегемотом с двухдневной щетиной на лице и пакетом в руке.

Снова прыскаю от смеха.

— Смешинка в рот попала?

— Ага.

Мы прилично долго идём сквозь деревья. И наконец выходим к усыпанной цветами поляне, которую приглашающе озаряют солнечные лучи.

Красиво!

Вдыхаю всей грудью этот чистый, насыщенный кислородом, воздух. Прислушиваюсь к трели птиц. Наблюдаю за порхающими над цветами бабочками. Снова ловлю это чувство эйфории и единения с природой, как в воздухе во время прыжка.

Уже за одни эти сказочные мгновения в моей жизни я готова влюбиться в стоящего рядом со мной мужчину.

А он... смотрит только на меня. Ласково. Изучающе. И улыбается. Ох уж эта его улыбка!

Достаю из пакета плед. Развернув, кладу его прямо по середине поляны.

Сверху придавливаю термосом и небольшим перекусом, наспех собранным из дома.

Устраиваюсь на этом островке нашего рая.

— Иди сюда. — Приглашающе хлопаю рукой рядом с собой.

И как только Марьяша усаживается, снимаю сначала с себя, а потом и с неё кроссовки и носки.

Опрокидываемся на спину и смотрим на проплывающие мимо облака, чистя и жуя горох.

Кайф!

Остановись мгновенье!

Тишину нарушают лишь естественные звуки леса: скрип старых деревьев, пение воркующих птиц, шелест листвы.

Я такого умиротворения не чувствовал целую вечность.

И самая главная составляющая моего нынешнего мира и счастья в душе — девушка, лежащая рядом и щёлкающая горох, как семечки.

Чувствую полное спокойствие и уверенность, что моя жизнь сложилась именно так, как надо. Я не знаю, кого благодарить за это. Но если кто-то всё же существует, и управляет нашими судьбами, то я искренне говорю «Спасибо!» за ту женщину, что появилась так неожиданно и стала частью меня.

— Про меня ничего не хочешь узнать? Любимые книги, фильмы, музыкальные предпочтения? — Вывожу её на разговор.

— А что тут знать? И так всё понятно.

— Да?

— Твоя любимая книга — «Каштанка» Чехова.

— С чего вдруг?

— Любишь за попу кусать. — Заразительно смеётся.

Да, её попа — это мой фетиш. Я её готов и днём и ночью кусать, целовать, облизывать, мять. Мой личный антистресс после работы.

— Мимо, мой гений! Но шутка зачтена. Ещё попытки?

— Ну не знаю. Фильм — «Индиана Джонс». Все части.

— Почему?

— Ты явно любишь приключения.

— Неплохой фильм. Согласен. Но не любимый. Снова мимо.

— Ну тогда сдаюсь. Сам расскажи.

Разливаю чай в крышку термоса и пластиковую чашу, что идёт с ним в комплекте. Достаю бутерброды. Мы прерываемся на перекус.

— Из книг я бы, пожалуй, выделил «Атлант расправил плечи» Айн Рэнд. — Продолжаю после небольшого перерыва на еду.

— Отличная книга. Я тоже её читала. Много философских мыслей. Заставляет глубоко задуматься. А фильм?

А мы, моя девочка, оказывается, с тобой отлично чувствуем друг друга. Забавно.

— «Омерзительная восьмёрка» Квентина Тарантино.

— Фу! Я думала, скажешь сейчас «Звёздные войны». А тут эта кровавость. Брр... Как его можно смотреть в здравом уме?

— На самом деле, этот фильм, как и книгу, можно разобрать на цитаты.

— Да ладно! — И пародируя одного из героев фильма выдаёт: — «Как вы это пьёте, этот мексиканец что замачивает носки в кружке?» или «Вешать надо только отъявленных, но отъявленных обязательно надо вешать.»

— А ты смотрела его, да? И похоже не раз. — Удивленно поворачиваюсь к ней.

Эта женщина с каждым днём восхищает меня всё больше.

— Ребята, с которыми я работаю, тащатся от фильмов Тарантино. Чтобы хоть немного понимать, на каком птичьем языке они между собой общаются, пришлось посмотреть несколько. Для расширения кругозора, так сказать.

— Тебе понравилось. Признавайся. — Перекатываюсь на бок и изучаю её счастливое лицо. — Для кругозора не заучивают цитаты.

От её смеха сердце на мгновение сжимается, а потом с новой силой начинает гнать горячую лаву по моим венам.

— Ну если только чуть-чуть. Самую малость. — Показывает на кончике пальца, насколько мало. — Несколько сарказмов.

— Врушка. По глазам вижу, что ты тоже любишь этот фильм.

И неожиданно залажу к ней за ворот футболки и тащу оттуда горох.

— Эй! Это моё! — Её попытка поймать мою руку заканчивается неудачей.

— Это аксиома дворового детства: у соседа всегда вкуснее.

И снова бесцеремонно лезу к ней за пазуху, задевая костяшками пальцев сочную грудь.

— Прекращай! — Низким голосом пытается призвать меня к порядку Марьяша, сверкая красивыми глазами.

Поплыла моя рыбка. И меня уже понесло течением. Вместе будем тонуть.

— Не могу. У тебя реально вкуснее. Хочешь поделюсь своим?

— Хочу! — Говорит с вызовом и лезет ко мне в футболку через ворот.

Её прикосновения оставляют на моей коже химические ожоги. Внутренности сводит от непреодолимого голода. Дыхание сбивается. Градус настроения меняется.

Резко срываю с себя футболку, рассыпая повсюду горох. Перекатываюсь на Марьяшу и впиваюсь в её рот страстным жадным поцелуем.

Моя долгожданная! Нежная! Самая охренительная!

Стягиваю футболку и ливчик со своей сладкой женщины, отряхивая с нас зелёные стручки. И присасываюсь попеременно к восхитительным соскам. Причмокивая, облизываю их, как будто дорвался до самых сочных персиков и боюсь потерять хоть каплю этого нектара.

Жадничаю.

Но башню срывает не её вкус, а звук сладострастного стога, издаваемый моей женой и разнёсшийся по лесу.

Нетерпеливо пытаемся расстегнуть джинсы, мешая друг другу. Наконец справившись с пуговицами и молниями, стягиваем их вместе с трусами и отбрасываем в сторону.

Ныряю рукой ей между ног, удостоверяясь, что меня уже заждались. Поглаживаю круговыми движениями влажный клитор, наслаждаясь изгибами женского тела, которое извивается в моих руках от испытываемых острых ощущений.

Сядясь перед женой на колени, закидываю одну её ногу себе на плечо и наконец с

тихим сдавленным от удовольствия хрипом врываюсь в нежную горячую плоть.

Пытаясь себя сдерживать, проникаю неглубоко, давая ей привыкнуть к своему размеру. Но девушка, похоже, не очень согласна с таким раскладом. Потому что впиваясь ногтями в мои бёдра, сильнее прижимает меня к себе.

Не хочешь медленно и долго, да? Ладно. Я тоже не в состоянии нежничать, моя хорошая.

И срываюсь в бешеный ритм, вколачиваясь в Марьяшу со шлепками, громко раздающимися в тишине леса предательскими пошлыми звуками.

От такой гонки девушка вскрикивает и запрокидывает руки за голову, вцепляясь в траву. Её мышцы внутри сжимают мой член в тиски удовольствия. Перед глазами темнеет. Но я, не сбавляя темпа, вбиваюсь в податливое тело, преодолевая бархатистое сопротивление и держась из последних сил. Девушки вперёд!

С легким нажимом придавливаю большим пальцем клитор, помогая вырваться её оргазму на волю. И от ритмичных сокращений следую за любимой.

Место и дикость, что между нами происходит окончательно сносит нас волной безумия в наш личный рай.

Медленно приходя в себя после оглушительного оргазма, глажу руками влажную мужскую спину и утыкаюсь носом в его шею. Вдыхаю уже ставший родным запах. Облизываю, пробуя кожу на вкус.

— М-м-м... Хочешь ещё, да, моя ненасытная? — Шепчет мне в ухо, свалившийся на меня после испытанного удовольствия тяжёлый сексуальный буйвол.

А я от очередного мрачного непонятного скрипа в лесу настораживаюсь и шепчу в ответ:

— Идет кто-то.

— Дождь идёт.

И я наконец чувствую мелкие прохладные капли на своих руках и лице, и понимаю, что влага на спине мужа, это пот, смешавшийся с дождём.

Никита первым вскакивает на ноги с покрывала, вытягивая меня за собой. Быстро, не сговариваясь, одеваемся. А муж ещё и успевает собрать наш незамысловатый провиант.

— Бежим!

Хватая снова меня за руку, ускоряется в сторону машины. Обратно, на удивление, мы добираемся довольно быстро. Заскакиваем в салон. Пакет Ник забрасывает на заднее сиденье. Заводит машину и тут же трогается с места.

— Главное выбраться на трассу, пока дождь не усилился, чтоб не завязнуть.

Да, не хотелось бы.

Уже через несколько минут благополучно выезжаем на асфальт и мчим домой.

Господи, я уже квартиру Ника считаю домом. Дожили. Но мне там действительно уютно. Грех жаловаться.

Паркуемся недалеко от подъезда и забегаем под сильным ливнем домой.

Даже не верится, что такой тёплый и солнечный день вдруг превратился в жуткую стихию.

За эти несколько метров успеваем промокнуть до нитки. И как только заходим в квартиру и раздеваемся, Ник уводит меня прямо в ванную.

От его заботы я расслабляюсь и бесхитростно вверяю себя в надёжные руки.

А он, не теряя времени, раздевает и направляет в душевую, настраивая тёплую воду, чтобы согреться. Прижимаясь со спины, мужчина гладит моё тело медленно и ласково, задерживаясь на каждом холмике и вызывая новую волну возбуждения.

Мне это безумно нравится, чего уж тут.

Закрываю глаза, запрокидывая голову на его плечо. Позволяю себе погрузиться в этот водоворот страсти.

И снова его руки доводят до безумия. Одна — неустанно теребит мой сосок, другая — скользит в моих соках, зарываясь в складки и даря неописуемые ощущения.

От неотвратимости взрыва, выдавливаю из себя стон, который больше походит на скулёрж.

А движения его руки между ног ускоряются и сбрасывают меня безжалостно с этого края прямо в пропасть, где я разрываюсь на ошмётки.

Вспышка оргазма слепит, дыхание сбивается, и только бережные руки мужа спасают меня от падения на дно душевой.

— Тише, моя хорошая, тише!

Но Ник не даёт много времени на отдышаться. А наклоняет меня вперёд, вынуждая ладонями упереться в стену. Раздвигая мои подкашивающиеся ноги и держа за бёдра, одним порывистым движением входит в меня глубоко и нетерпеливо.

Чувствую, как внутри ещё пульсирует от пережитого пика. Сладкие импульсы разносятся по телу.

— Не сжимай меня так. — Мычит мне в спину мужчина.

А я что могу поделывать? Это не контролируется. Во всяком случае, у меня в данный момент не получается.

— А то я быстро кончу. А нам ещё тебя надо разогнать до моей скорости, детка. Расслабься. Ч-ч-ч... Вот так.

И начинает медленно двигаться во мне. Но стенки моего влагалища снова сжимают его от трепетных ощущений внутри.

— Бля-я-я... — Вновь замирает мужчина. — Какая же ты узкая. Просто крышу сносит. Давай, малыш, расслабляйся. Иначе кончу только я.

— А я уже. — Напоминаю ему о недавно полученной дозе кайфа.

— Без меня не считается. — Смеётся мне в спину этот наглец, перехватывая меня ласково за шею.

И вновь начинает медленно и нежно толкаться внутрь.

Шаг за шагом раскручивая взрывоопасную химическую реакцию, которая грозит сегодня стереть меня из этой реальности.

Не выдерживая накала чувств, срываюсь в громкий стон, пытаюсь сравнить давление скапливающихся и хаотично бьющихся друг о друга, заряженных жаром страсти, частиц в моём теле.

Но мой мучитель не даёт перевести дух, зажав меж пальцами сосок и врываясь языком в раковину моего уха, подбрасывает тем самым в самое пекло катализатор эмоций. По телу проносится предфинишная дрожь. И одним укусом нежного местечка за ухом, Ник даёт случиться ядерному взрыву.

Я не могу в последствии вспомнить, как мы добрались до кровати. Меня просто снесло ударной волной.

И восстановлюсь я ещё не скоро.

Но спустя часы, а может лишь минуты, ко мне взывает низкий голос мужа:

— Я не предохранялся.

Хьюстон, у нас проблема!

— Чёрт! Я не пью таблетки. — Признаюсь с тяжёлым вздохом. — Надо сходить в аптеку. Есть экстренная контрацепция.

— Не надо. Пусть всё идёт своим чередом.

— Я забеременею.

— Мы женаты. Не вижу проблемы. Осчастливим моего тестя.

И если честно, в данный момент, когда мой мозг отдыхает, а педантичный учёный в обмороке, перспектива стать матерью меня не сильно тревожит.

Мы ведь и правда женаты. Ну будем потом, как все: женатыми с ребёнком. Подумаешь.

Обязательно что-нибудь придумаем. Но пусть это будет завтра.

Выходные проходят в сексуальном угаре. Мы как подростки, дорвавшиеся до секса, не можем оторваться друг от друга. А когда наконец отрываемся, то всё равно нежничаем, прикасаемся, целуемся, прижимаемся...

Моё тело всё время притягивает к Марьяше, как волну к Луне, задавая направление течения... Куда бы она не отходила, через некоторое время там же оказываюсь и я.

В воскресенье вечером сообщаю жене о своём сюрпризе.

— Я лечу с тобой в командировку. Билеты уже взял. Заселюсь в твой номер.

— Зачем такие сложности? Через три дня я уже вернусь.

И что-то мне подсказывает, что моя любимая не сильно горит желанием меня видеть в качестве сопровождающего в этой поездке. Почему? Её отрешённый вид... Скованные движения, выдающие напряжение... Явная недосказанность... Это же просто научная конференция. Что может быть не так? Что-то слишком много тайн на одного маленького гения.

Мы теперь одно целое. У нас не может быть секретов.

— У меня дела в Стокгольме. Деловая встреча. Не уверен, что успею присоединиться к тебе на конференции, но хотя бы вместе проведём вечера.

И вижу, как она заметно расслабляется. Да блядь! Что происходит?

— Всё нормально? Как-то не сказать, что ты рада новости.

— Нет. Всё в порядке. Просто неожиданно. — Тут же исправляется она.

Ну-ну. Вот и посмотрим в Стокгольме, какой у тебя там порядок. А на конференцию я обязательно твою попаду. Встреча у меня утром. Короткая. Так что к основной части с презентациями я буду уже в зале вместе со всеми участниками.

Молча собираем два небольших чемодана.

А утром вылетаем в Швецию. Зарегистрировавшись в отеле как жильцы и в качестве участников конференции, бросаем вещи в номере и расходимся каждый по своим делам. Я уезжаю в партнёрский офис, а Марьяша убегает в конференц-зал в этом же здании для подготовки к завтрашнему выступлению.

Ночь всё возвращает на свои места, стирая преграды, обиды, подозрения... Всё просто сгорает в нашем пламени страсти. Бурно. С шипением. А на следующий день опять разбегаемся в разные стороны.

К обеду завершаю все свои дела и отправляюсь с партнёром на научную конференцию, в которой и будет участвовать моя благоверная со своими «гномами».

Заходим в зал. Презентации уже начались. В зале Марьяшу не наблюдаю. Примерно через пару часов объявляют очередного учёного. Прислушиваюсь, дожидаясь фамилии «Соболевская». Но снова мимо. Объявляют другого человека: «Доктора физико-математических наук Вяземскую Марию Константиновну», и на сцену к трибуне выходит моя жена.

Я парализовано смотрю на девушку и пытаюсь осмыслить то, что только что услышал. Нет, слова я понял, но связать их с любимой женщиной никак не получается.

Доктор наук? Реально? Прямо настоящий? Когда успела?

А Марьяша тем временем начинает представлять свой проект. На экране появляются слайды. Информация подаётся грамотно и доступно для большинства присутствующих тут

людей. И проект их продуманный и даже с перспективой перерасти в будущем во что-то более масштабное. Тем более, они всё это упаковали в виде готового программного обеспечения, которое просто бери и покупай. Лёгкая доработка, и оно работает на благо любого крупного предприятия. Мудро! Я бы даже сказал: гениально!

Горжусь своей девочкой. Вот сейчас я осознал в полном объёме, что женился на гении. В быту этого не замечаешь, а вот здесь, где она в своей стихии, чувствуется её цепкий ум и необъятные возможности.

— Как она тебе? Я только из-за неё сюда и пришёл. — Вдруг заявляет мой партнёр Марк. — Нам бы она тоже пригодилась. С её мозгами можно выйти в топ по своей отрасли за пару лет. А она никакими деньгами не заманивается. Засела в своей России. Ещё это начальство её. Оберегают девочку, как зеницу ока. Не подступиться. Несколько раз пытался договориться о встрече, но всегда получал один и тот же ответ: «В вашем вопросе наш научный сотрудник не заинтересован».

Научный сотрудник? Мы сейчас об одном и том же человеке говорим? Она же препод. Или нет?

Медленно перевариваю новую информацию про свою жену, но понимаю, что сказать ничего не могу. Шок не прошёл.

И ещё что-то искрит внутри. Восхищение? Восторг? Умиление? Но что-то явно рвётся наружу. Вместе с желанием схватить, утащить и как следует отшлёпать, чтобы больше не смела врать мужу.

— Говорят, она такие финансовые схемы расписывает, которые многим аналитикам даже не снились. Ни одна проверка не прикопается. И развитие фирмы гарантировано. Смотри-смотри, вокруг сцены все крупные акулы собрались. Смотрят на неё, как на малька, которого готовы живьём проглотить.

Я им проглочу! Пусть своих жён обгладывают, а моя будет заниматься только тем, чем сама захочет. И что там ещё за схемы?

Понимаю, что ни хера не понимаю, как её ещё в рабство-то не взяли. С такими мозгами её могли в любую страну переманить и в золотую клетку «посадить». А она в России. Лекции читает. Или всё-таки нет?

Правильно мне тесть говорил, что я даже не представляю, с кем имею дело.

— Слушай, давай подойдём поближе. Хочу с ней поговорить. Надо попробовать договориться о встрече.

Во мне поднимается протест. Ещё не хватало её загонять в угол и силой принуждать к деловой встрече. Обойдётся. Только добровольно. В очередь, шакалы!

— А если не захочет? — С нажимом спрашиваю Марка.

— Ну на нет, и суда нет. Но попробовать-то стоит. Не каждый год так фартит, что научная конференция, на которую приезжает Вяземская, проходит в твоём городе. Пошли скорее, пока её другие не перехватили. Вон видишь дедок с бородкой, тоже гениальный математик, но уже староват для новых подвигов и экспериментов. Большого интереса не вызывает. А вот Вяземская — это бриллиант.

Расслабляюсь. Насилия не намечается. Пусть попробует поговорить.

— Ну пойдём попробуем.

Подходим ближе к сцене. Здесь плотнее. К концу презентации Марьяша проходится взглядом по залу, и... натывается на меня. На доли секунды запинается в своей речи, но быстро берёт себя в руки и завершает выступление.

Теперь понятно, что её так напрягало в моём сопровождении. У вас, Мария Константиновна, тайн больше, чем у Синеи бороды. Любопытно, а отец её в курсе? Он так переживал по поводу её научной карьеры. А тут она в полном разгаре. Дальше только звёзды.

Да, любимая, умеешь ты удивить.

Прям не жизнь с тобой, а что ни день, то потрясение.

Купить что ли аптеку, а то с такой женой, чувствую, скоро понадобятся сердечные капли... в больших объёмах. А потом дети пойдут... от неё же... даже страшно подумать, что за гении у нас могут получиться. Нет, надо обязательно приглядеться к фармацевтике. Пригодится.

Марьяша спускается со сцены и направляется в нашу сторону, но её, то и дело, останавливают, поздравляют, что-то спрашивают.

Наблюдаю за своей женщиной. Стерегу. Но здесь публика адекватная. Все вежливы, учтивы.

Расслабляюсь и жду.

Давай, мой айсберг, мчи сюда, к своему нулевому меридиану. Чтоб сразу все поняли, чья ты и кому принадлежишь. А то я от взглядов шакалов на тебя уже сам не свой.

Марк порывается к ней на встречу, но я торможу, выбросив руку поперёк его груди. Он удивлённо и протестующе смотрит на меня. А я спокойно наблюдаю за приближением своего гения. И стоит ей только добраться до нас, мой партнёр удивлённо теряется и не знает, что сказать.

— Привет. — Осторожно с вопросом во взгляде начинает разговор Марьяша.

Ага. Чувствуешь свой залёт, да, родная? Но это мы с тобой наедине обсудим.

— Привет. — Делаю шаг к ней, приобнимаю и целую в висок. А потом поворачиваюсь к опешившему партнёру. — Познакомься, мой партнёр Марк. Марк, это моя жена Мария.

А Марк, как рыбка, открывает и закрывает рот, но звуки не издаёт. Ну хоть не я один тут в шоке. Уже не так обидно.

— Приятно познакомиться. — Вежливо улыбается Марку моя супруга, протягивая руку для пожатия.

— Здравсьте. — Отмирает мой партнёр. — Почему ты не сказал, что твоя жена — тот самый доктор наук Вяземская, которую все пытаются переманить?

Так-то Соболевская. Но я сам в ауте, что она, оказывается, та самая.

— Потому что для меня, мой друг, она не доктор наук, а любимая женщина.

Под моей рукой каменеют мышцы её спины. Успокаивающе прохожусь ладонью вдоль позвоночника. Прижимаю ближе. Чувствую ответный трепет. Выдыхаю.

Вот так. Моя!

Не стоит переживать, моя хорошая, публичной порки не будет. Всё обсудим в номере. Вдали от чужих глаз.

— А ты хитрый жук, Соболевский. Такую жену отхватить. Тебе сейчас половина присутствующих тут завидует.

Пусть завидуют. Это не возбраняется. Главное, чтобы руками не трогали.

Позволяю себе расслабиться. По внешнему виду мужа понимаю, что бури на конференции не будет. Что ж, и на этом спасибо.

— Мария Константиновна, я бы хотел с вами пообщаться в деловой обстановке. — Обращается ко мне партнёр Ника.

Вот и что мне ему отвечать? Если он друг моего мужа, то как-то неудобно отказать. А если просто деловой партнёр, то в принципе могу отбрить, если тема разговора меня не заинтересует.

Считывая мой напруг, Никита приходит мне на выручку:

— Тебе решать, хочешь ты обсуждать какие-либо деловые вопросы с Марком или нет. На нашей дружбе и деловых отношениях это никак не отразится. — Внимательно, но абсолютно миролюбиво, разглядывает меня.

Отвечаю благодарной улыбкой мужу.

Его слова обнадеживают. Больше всего я боялась, что начнётся обратный эффект, и меня начнут пропихивать куда ни попадя. Как вещь без собственного личного мнения.

И то, что мой супруг уважает мои профессиональные границы, меня радует. И успокаивает.

— Конечно, Мария. Если вас моё предложение не устроит, что ж... так тому и быть. — Подтверждает Марк. — Должен признаться, я отправлял свой запрос вашему начальству. Но каждый раз мне отвечали, что вас это не интересует. Но я не теряю надежды.

— Вообще-то я не люблю отвлекаться во время конференции на что-то постороннее. Но для вас, как партнёра моего мужа, я сделаю исключение. Только не могу обещать, что мы непременно начнём сотрудничать.

И получаю благодарный поцелуй в макушку.

Да, я пошла на уступки, но это было моё решение. А не давление со стороны. Мне нравится, какую позицию выбрал Никита. Он моя поддержка, а не рычаг, через который могут на меня повлиять.

— Вот только когда нам встретиться? Завтра в обед мы уже улетаем.

— Если вы не против, то утром я пришлю за вами водителя. Он же отвезёт вас сразу после встречи в аэропорт. Мой офис недалеко от вашего отеля.

— Я поеду с тобой. — Тихо предлагает Ник. — Чемоданы захватим на переговоры. Полежат в багажнике.

И снова я ощущаю плечо, на которое могу опереться. Этот мужчина и делом, и словом подчёркивает, что играет исключительно за мою команду.

Непоколебимый и надёжный муж. Страстный и изобретательный любовник. Верный и убедительный друг.

Разве можно пожелать чего-то ещё?

Оказывается, можно!

Понимания и всепрощения...

Как только за нами захлопывается дверь номера, Никиту как подменяют.

— Доктор физико-математических наук?! И когда, моя дорогая, ты собиралась об этом мне сообщить?

Начинаю судорожно искать глазами что-то, на чём можно было бы задержать свой

взгляд. Не люблю ссоры.

— Ты вообще не собиралась мне об этом сообщать. — Не спрашивает. Утверждает.

— А что меняет эта информация?

— Ты правда не понимаешь? А слово «доверие» тебе о чём-нибудь говорит? Отсутствие секретов между супругами?

Задевает за живое. С этим и правда беда. Но настоящими супругами мы стали не так давно.

— По началу доверия не было. Я тебя вообще не знала. Посторонний мужчина, за которого я выскочила замуж по пьяни. — Вижу, как на его лице заиграли желваки. Я что-то не так сказала? Но это же чистая правда. — А потом... потом я просто не знала, как всё объяснить.

— Твой отец тоже не в курсе?

— Нет.

— Надо сказать.

— Ни за что! Моя спокойная жизнь дороже.

— Он нормальный мужик. Отреагирует адекватно. Но скрывать не дело. — Строго чеканит каждое слово муж. Сейчас и не узнать в нём того весельчака, с которым я проснулась утром после клуба. — А если правду сообщат в неподходящий момент третьи лица? По твоей милости он попадёт впросак.

Морщусь, как от зубной боли, потому что в его словах есть здравый смысл. Но это же мой отец! Он меня заклюёт и застёбёт.

Я только-только заработала очки в его глазах, выйдя замуж. А тут неожиданно всплывёт докторская степень. Что можно поставить в противовес, чтобы утихомирить папочку? Беременность? Но в НИЦ меня дожидается пять заказов. Работы непочатый край.

— Хорошо. Только давай я сама выберу момент, когда лучше об этом рассказать?

— Не затягивай.

Погрязнув в своих размышлениях, я даже не замечаю, что стою уже прижатой к мужской груди, а его руки ритмично сжимают мою попу.

— Это массаж против целлюлита?

Ник криво усмехается от моей шутки, а в следующее мгновение заваливает меня на кровать, придавливая своим внушительным весом.

— Я ещё не отошёл от шока. А такие потрясения в моём возрасте чреваты. Надо загладить вину, моя хорошая. Ты теперь моя должница.

— Приплюсуй к моему списку клятв и обещаний. Я всё равно у тебя, похоже, в пожизненном долгу.

Ник смеётся, плотоядно разглядывая моё декольте. Несколько верхних пуговиц на блузке оказались расстёгнуты, и мужскому взору бесстыдно предстала верхняя, не скрытая бюстгальтером, часть груди.

— Пожалуй дам тебе возможность рассчитаться.

Ник облизывает губы, а потом резко встаёт с кровати.

— Раздевайся!

От требовательной команды Ника моё давление подскакивает выше нормы.

Он хочет стриптиз? Я не умею.

Но протестовать не решаюсь, потому что его голодный рыскающий взгляд будит что-то скрытое во мне и провоцирует на откровенные поступки.

Не прерывая зрительного контакта, я приподнимаюсь и встаю на колени. Муж садится в кресло напротив.

Под коленями продавливается мягкий матрас, делая мою задачу ещё затруднительнее. Для устойчивости раздвигаю ноги максимально широко, насколько позволяет моя юбка-карандаш.

Ловлю хищные искорки в его взгляде. Боже, меня сейчас сожрут...

Начинаю медленно до конца расстёгивать блузку.

Сняв её, мы оба следим, как нежно и красиво летит шёлк и складывается в незамысловатую гармошку на полу.

Тяну собачку молнии на юбке вниз. Ник шумно выдыхает и меняет позу, поднося одну руку к лицу и пальцем начиная поглаживать свою нижнюю губу. Это выглядит так сексуально, как будто он представляет, как будет ощущаться моя кожа на его губах.

Стягиваю юбку к коленям, падаю на попу, вытягивая ноги вперёд, чтобы избавиться от сковывающего одеяния. Справившись, отбрасываю вещь к блузке.

Вскакиваю на ноги, пружиня на постели. Запрокидываю руки на шею и медленно веду их вниз, задерживаясь на кружеве бюстгальтера, а затем трусиков-стрингов. Но всё остаётся на своих местах. Я лишь дразню зверя...

Я дразню? Божечки, я за это отхвачу...

Добравшись до резинки чулок, попеременно скатываю их вниз, внимательно наблюдая, как нетерпеливо вглядывается в мои действия мужчина.

Когда на мне остаётся только бельё, выпрямляюсь и, прикусив один пальчик, томно стреляю взглядом в Ника, позволяя насладиться моим видом в одних кружевах.

— Дальше. — Раздаётся хриплый мужской голос.

Его руки опускаются на подлокотники кресла. И как только я расстёгиваю бюстгальтер и снимаю его, на них проступают вены от сильного неконтролируемого сжатия. Кончик языка проходится по верхней губе...

Он облизывается! На меня...

Отбрасываю ненужную деталь.

Меня заводит эта картина также, как и его. Я уже вся мокрая.

Снимаю трусики и кидаю в него, попадая прямо в грудь.

Он даже не пытается поймать. Просто зачарованно смотрит в ответ.

Падаю снова на колени, подскакивая на пружинистом матрасе. Грудь подпрыгивает в такт.

И это становится последней каплей для моего зверя.

Он вскакивает со своего места. Мои трусики скользят по нему на пол. Подходит к кровати и, схватив меня за затылок, вминает свои губы в мои, даря обжигающий ненасытный поцелуй.

Не теряя зря времени, начинаю расстёгивать на нём рубашку, сдирая её с мускулистого

тела.

Веду руками по груди вниз. Волоски щекочут мою кожу, запуская миллион мурашек.

Натыкаюсь на ремень. Расстёгиваю. И стягиваю его брюки вместе с трусами, позволяя упасть к ногам.

Беру в руки горячую восставшую плоть. Чуть сжимаю бархатную головку в кулаке и начинаю гладить ладонью вверх-вниз.

Ник отвечает ритмичными проникновениями языка мне в рот в такт со мной.

— Повернись. — Голос звучит несдержанно грубо.

Разворачиваюсь к нему спиной.

— Упрись руками в постель.

Делаю всё, как он говорит. Чувствую, как он просто рассматривает меня в откровенной позе. Пауза затягивается. Затаив дыхание, жду продолжения.

В меня проникают сразу два пальца. От неожиданности чуть вздрагиваю, пытаюсь неосознанно отстраниться.

Но вторая рука припечатывает меня на грани боли по попе, тут же сжимая мягкую плоть.

— Замри. Не двигайся.

Его хрип царапает нервные окончания.

Продолжает врывать в меня пальцами. Проворачивая каждый раз их так, что при соприкосновении с чувствительными точками внутри, я вздрагиваю.

Из меня вырывается стон. Глаза от удовольствия закатываются. Выгнувшись, как кошка, подаю попку назад. Пытаюсь ещё сильнее приблизиться к источнику своего кайфа.

Но тут же мне прилетает ещё один шлепок на грани.

Ай, чёрт! Не двигаться. Точно.

Но я не могу. Тело само извивается и стремится на встречу. Оно живёт само по себе.

— Непослушная девочка.

Снова шлепок, который отдаётся во мне резонансом сладострастных волновых потоков.

И в следующее мгновения исчезают пальцы, и в меня врывается что-то твёрдое и решительное.

Но двигаться во мне не спешит.

Муж припечатывает мою попку к своему паху, входя до упора. Приподнимает меня, прижимая к себе и сжимая грудь.

— Никаких больше тайн. Я этого не люблю. — Тихо шепчет в ухо, пропуская мой сосок между пальцами. Слегка зажимает и оттягивает.

Да всё что угодно! Только заверши уже начатое!

Делаю поступательное движение от него и назад, и получаю толчок на встречу.

Снова повторяю, радуясь ответу.

Но наш медленный темп лишь распалает во мне вожеление, которое мечется и не находит выхода.

— Сильнее. Прошу. — Не выдерживаю я.

И снова падаю ладонями на постель.

— Как скажешь, мой гений.

Руки мужа ложатся на бёдра, крепко сжимая, и неумолимо натягивают меня на его член. Когда он полностью во мне, в глубине зарождается что-то нестерпимо жаркое и прекрасное, затапливая с головой. Что-то, что хочется ухватить, но всё время ускользает.

Просачивается...

Темп увеличивается. Захват рук становится жёстче. И, наверное, завтра на этих местах я увижу синяки, но сейчас мне мало... Толчки грубеют и переходят в отрывистые.

Вихрь желания закручивается.

Сжимается внутри меня. Распалает все ощущения до предела.

Сильнее.

Ещё сильнее.

И с новым шлепком отправляет в восхитительный полёт.

На встречу с Марком Марьяша берёт своего рыжего коллегу Юру. Я устраиваюсь с краю, не мешая переговорам и никак не влияя на их исход. Слежу только за тем, чтобы жена не оказалась по неосторожности в невыгодных условиях.

Но Марк разруливает ситуацию грамотно и по-деловому. Моя жена в конце встречи берёт паузу на пять минут и отходит с Рыжим к окну. Парень сегодня показал себя во всей красе. Надо будет рассмотреть её команду поближе.

От того, что моя женщина выделает постороннего мужчину и уводит его в сторону, во мне шевелится неприятное чувство и болезненно поцарапывает. Слежу за каждым их движением. Однако, небрежный вид парня и дружеское отстранённое общение с моей женой не даёт перерасти ситуации в провокацию. Усмиряю в себе, рвущегося наружу от их уединения, ревнивого демона.

Моё внимание привлекает смех друга.

Поворачиваюсь на звук, пытаюсь понять, что Марка так рассмешило.

— Ты наблюдаешь за ними, как ястреб. Расслабься, Ник. Он тебе не соперник. Это же видно. Не души девочку своей нездоровой ревностью.

— Не могу ничего поделать. Хочется её спрятать и запереть под семью замками.

Цокает в ответ на моё признание.

— С ней так нельзя. Слишком независимая. Видел, как она меня уделала во время переговоров. Не знаю, как тебе удалось её поймать в сети. Но не упусти по глупости. Такую обратно не вернёшь и хрен где найдешь.

— Знаю.

Марьяша тем временем возвращается с Рыжим на свои места и соглашается заключить контракт с Марком. Разовая акция для него. Но всё же рад за друга. И за жену.

Пока летим обратным рейсом в Россию, размышляю над словами друга, которые он бросил, пожимая на прощание руку и похлопывая по плечу: «Приятно видеть усмирённого и сидящего у ног любимой женщины тигра, который ещё недавно разбивал женские сердца направо и налево. И для тебя нашлись оковы по размеру, которые нигде не жмут, а лишь делают тебя сильнее, да? Счастлив за тебя, друг. И ещё больше буду рад, когда твоё сердце будут держать и оберегать не только женские, но и детские ладошки».

Да! Я бы не отказался от ребёнка, что стал бы нашим с Марьяшей продолжением. А может и двух. И она не сказать, чтоб сопротивлялась этому.

Вот тогда нашу семью можно будет считать полноценной.

Повернув голову, поглядываю на мирно прикорнувшую на моём плече девушку. Наклоняюсь поближе к ней, зарываясь в её макушку носом и вдыхая родной аромат.

Как же мне хорошо с тобой, маленькая. Я как потерявшийся путник, который наконец нашёл приют.

По прилёту нас снова затягивает в трудовую поруку.

Рабочие дни пролетают один за другим, захватывая в свой водоворот бесконечных нерешённых задач и поджигающих сроков.

Но каждый раз я вырываюсь из своей душной офисной цитадели и возвращаюсь в освежающий сад блаженства.

Если раньше мне приходилось с большим трудом утихомирить себя после встряски или

нервного перенапряжения, пытаюсь находить всё новые варианты для слива негативной энергии. Иной раз достаточно экстремальные.

То сейчас достаточно прийти домой, обнять свою рациональную, вечно спокойную жену. Вмять её в себя. Сжать охрененную аппетитную попку. Она как родная ложится в мои ладони, позволяя стискивать упругую плоть — это уже ритуал, без которого не обходится ни одного вечера. Вдохнуть освежающий огуречный аромат с нотками акации и апельсина.

И просто отключиться от посторонних забот и шумов, нарушающих наш семейный тихий мирок.

Как же хочется увезти её на край света. Спрятаться ото всех. И любить днём и ночью...

Нежиться часами в постели, никуда не торопясь и сжимая голенькую Марьяшу в своих надёжных объятиях.

Но пока никак. У меня проект, который требует личного присутствия и кураторства. У жены несколько заказов и обязательства по ним. Мы повязаны по рукам и ногам.

А так хочется к морю. Или в горы. Хоть куда, лишь бы на свободу. К ветру. Живой природе. Ласкающему солнцу.

На днях прилетают мои родители, и мы решаем снять ресторан, чтобы наконец отметить наше бракосочетание в тесном семейном кругу. Собственно, там я и планирую познакомить жену с родителями.

Конечно, следовало бы заранее. Но мне так лень тратить лишний вечер на семейные посиделки. Хочется побыть вдвоём. Наедине. Нам ещё мало. Мы не пресытились. Аппетит лишь разгорается с каждой встречей всё сильнее. Чувства раскрываются новым букетом эмоций и томительных переживаний.

Полжизни за свадебное путешествие! И я буду не я, если его не устрою. Вывернусь наизнанку, но обязательно сбегу с моей девочкой хоть на неделю.

Тихий голос жены возвращает меня из улетевших в тёплые края мыслей на грешную землю.

— Ммм... Я приготовила незамысловатый ужин. Но если тебе не понравится, то можешь заказать себе что-нибудь из ресторана. Я не обижусь.

— Мне понравится.

Из твоих рук я готов принять даже яд. Неужели ещё не поняла?

С тяжёлым вздохом протеста выпускаю её из своих рук. Проходим на кухню. Мою руки. А на столе красуется наш ужин.

Марьяша сварила картофель в мундире. Порезала селёдочку и солёные огурчики. Какая-то бурда в глубокой миске. Чёрный хлеб.

И мои сексуальные романтические фантазии с вином, фруктами и омарами с оглушающим треском разбиваются о русский деревенский быт. Только водочки не хватает.

— В чём прикол неочищенной картошки? — В недоумении спрашиваю я.

Девушка, как ни в чём ни бывало, усаживается за стол и начинает чистить для себя картофель, перекидывая его из рук в руки, чтобы не обжечься.

А я застыл, как соляной столп.

— Если варить картофель в мундире, то чистить придётся только ту, что будешь есть сам.

— Гениально. — Замечаю с сарказмом и с подозрением гляжу на ужин, всё-таки занимая место напротив жены.

— Всё гениальное — просто.

Ну кто бы сомневался.

Подпираю рукой подбородок, и с восхищением наблюдаю эту милую картину, как доктор наук с аппетитом поглощает очищенный варёный картофель, прикусывая селёдкой и бутербродом из чёрного хлеба с какой-то бело-зелёной кашцей.

Мой романтик в душе только что сдох.

А Марьяша уже намазывает второй бутерброд из той же ерунды и протягивает мне.

— Попробуй. Это вкусно.

— Что это?

— Толчёный зелёный лук со сметаной.

Беру аккуратно бутерброд и надкусываю, пробуя на вкус. Брови от удивления взлетают вверх. Вкусно! Действительно необычайно вкусно. Пальчики оближешь!

Ладно. Иногда можно и так... по-простому...

И я, уже не выкобениваясь, приступаю к незатейливой, но при этом не менее аппетитной, еде. Выкладываю на свою тарелку кусочек селёдки и картофеля, начиная чистить. А Марьяша подсовывает новый бутербродик.

Рай. Мой личный рай.

Сбегаю, одетая в мотоэкипировку и держа шлем в руке, по ступенькам Научно-исследовательского центра. Я часто предпочитаю лифту лестницу. Физическая нагрузка приятно бодрит и перезагружает мозговую деятельность.

У меня сегодня встреча с заказчиком. Это отдельный подвид моей деятельности. Индивидуальный. На специальном сайте Рыжий создал для меня профиль, через который со мной связываются бизнесмены, которым требуется выполнить ряд незаметных для чужого глаза математических подсчётов.

Например, найти, кто, где и сколько ворует. Это самое простое. Мне достаточно несколько минут для изучения финансовых документов, и утечка найдена.

Или, например, владелец хочет обанкротить свою фирму. По-тихому. Чтобы ни одна проверка не прикопалась. Ни один ревизор не заметил. Или оценить прогнозы банкротства другого предприятия, чтобы в последствии приобрести.

Вот тут сложнее. Нужно построить финансовую модель. Чтобы всё выглядело естественно, необходимо чётко проверить всю документацию, рассчитать кривую спада производства, продаж или чем там ещё клиент занимается. Расчёт должен быть очень тонким и идеальный. Всё как я люблю. Здесь мне нет равных. Чем сложнее, тем для меня интереснее.

Иногда просят провести расчёты для расширения бизнеса. Но реже. Непопулярная статья.

Как правило, у нас больше любят ломать, а не строить. Печально, но факт.

Сейчас будет встреча по второму сценарию. Меня ждут в ресторане в центре города.

Выскакиваю в просторный холл на первом этаже.

И торможу на повороте, словно врезаюсь в стену. У вертушек, к которым необходимо прикладывать бейдж, стоят мой муж и Рыжий, о чём-то беседуя.

Чёрт! Чёрт! Чёрт! Как не вовремя. А про мотоцикл и место работы я ему так и не рассказала. Язык не поворачивается. Да и некогда нам всё время. Хотя кого я обманываю. Если бы захотела... А я не хочу! Вот не хочу и всё! Мне почему-то кажется, что первое он отберёт, а второе прикроет.

Он так заботится обо мне всё время. Переживает. А тут мотоцикл... Не самый безопасный вид передвижения. И НИЦ... Не очень доходное место.

Про сайт и сторонний бизнес даже заикаться не буду.

Времени дожидаться, когда Ник уйдёт, нет.

Наблюдая из-за угла мирную беседу, надеваю шлем и опускаю тонированное стекло.

Как дура, в закрытом помещении и в мотошлеме, но куда деваться.

Стараюсь передвигаться незаметно и быстро. Но мужчин мне никак не обогнуть. Придётся проходить довольно близко. Направляюсь к ближайшей ко мне вертушке. Начинаю рыться в рюкзаке в поисках бейджа. Вот когда он нужен, его хрен найдешь! Закон подлости в действии в самый неподходящий момент.

— Интересные у вас личности тут работают. — Задумчиво глядя на меня, со смешком говорит Ник.

Какие есть!

— Девушки — странные существа, чего только не сделают, чтобы не носить

медицинские маски на лице. — Пытается как-то выкрутиться, офигевающий Рыжий.

Ну да, он меня узнал. И уже догадался, что я так оригинально прячусь от мужа.

— Может стоило повесить объявление, что их уже отменили? В сотый раз убеждаюсь, что кроме высшего образования нужно иметь хотя бы среднюю сообразительность. А фигурка ничего так... точёная.

Я их сейчас порву! Юмористы дворовые! Ура, вот и бейджик! Но от диалога мужа и друга замираю...

— Ага, явно точит по ночам...

Что? Тебе капец, Рыжий!

— Да ладно тебе, есть ещё порох в пороховницах и ягоды в ягодицах. Ты, кстати, не в курсе, где Марьяша? На кафедре её не нашёл.

Чёрт! Сегодня не мой день...

Проскакиваю препятствие. И ускоряюсь, спеша на улицу. Периферийным зрением замечаю провожающий оценивающий взгляд мужа.

Кобель!

Я прекрасно осознаю, что моя задница в кожаных брючках — просто ух! И он на неё сейчас пялится! При живой-то жене! То есть мне! Сволочь!

Злясь не только на него, но и на себя, потому что полный бред — ревновать к самой себе. Но что поделать?

Вскакиваю на мотоцикл и срываюсь с места.

К ресторану приезжаю уже успокоившаяся и уравновешенная.

Встреча проходит с в меру упитанным и воспитанным дядечкой, с сединой на висках. Мы проговариваем сроки, условия, детали. Заключаем соглашение. Подписываем. На руки получаю флешку со всеми финансовыми данными. Ставлю подпись на бумаге о неразглашении. В этих вопросах это стандартная процедура.

Когда заказчик уходит, я решаю задержаться и в спокойной обстановке пообедать. Сегодня выдался суматошный день. Вовремя сходить на обед не удалось. А тут ещё неожиданный приезд Ника в НИЦ. Стресс надо заесть.

Никуда не торопясь, наслаждаюсь едой, позволяя себе замедлиться и просто плыть по течению. А ещё мне надо обдумать, как и когда рассказать правду мужу. Слишком он любопытен. Лучше самой сдать, чем разгребать последствия, когда он узнаёт всё от посторонних. Того же Рыжего... Или друг всё же не сдаст?

Подбираю в уме слова. И понимаю, что взрыв не минует. Никита слишком эмоционален, чтобы спокойно выслушать и принять как данность, всё то, что я тщательно скрывала.

Тем более предупреждение о тайнах уже было.

А мне, должна признаться, нравилась двойная жизнь. Была в ней какая-то изюминка. Перчинка... Это разнообразило мою научную предсказуемую деятельность. Привносило в неё что-то необычное, задорное, интересное.

Да и для нас с отцом это уже сложившийся годами способ взаимодействия. Я скрываю, он разгадывает и пытается подловить. Все при деле, всем весело.

Мне этого будет не хватать...

Но, похоже, пора переходить на новый уровень отношений.

Собираюсь с мыслями и решаю всё же признаться. Выхожу на улицу, надеваю шлем и мчу в гараж, чтобы потом переодеться в старой квартире и поехать на такси домой.

К мужу...

По квартире хожу как тигр в клетке. Жену найти так и не смог. А мозг-предатель подкидывает самые отвратные варианты развития событий. Довёл себя до ручки.

Ну вот где эту поганку с полянки носит?

В течение часа не вернётся, накажу...

Если так пойдёт и дальше, она из меня неврастеника сделает. Кто же знал, что обычный математик может быть таким таинственным и неуловимым.

Ревность скребёт изнутри. В висках стучит от страха. По венам растекается гадский токсичный сироп.

К нашей годовщине заработаю себе нервный тик.

Когда в тишине дома раздаётся наконец звук проворачиваемого ключа в двери, я срываюсь в коридор.

Марьяша не успевает войти, а я уже на неё набрасываюсь... пока только словами...

— Где ты была? — Несдержанно рычу.

Жена цепенеет. Не ожидала такой встречи? Так надо быть проще, Марьяша, и люди к тебе потянутся...

— На кафедре. Где же ещё? У меня новый заказ. Я работала.

— Я был там. Тебя не нашёл.

— Может ошибся кабинетом?

А с виду мышка мышкой.

Неужели изменяет? Не хочу в это верить.

— Да пока ещё читать не разучился.

— Ну значит разминулись. Так бывает.

Да, бывает. Но почему же под ложечкой сосёт? Нутром чую, что ты врёшь, родная, как дышишь. Почему? И что скрываешь от меня? Или у меня паранойя?

— А телефоны для кого изобрели? Сложно на звонок ответить?

Залазит в сумку и достаёт телефон. От шока распахивает глаза и рот...

Ну да... Там как минимум двадцать пропущенных... И все от меня.

Сгребаю в охапку и запечатываю рот своим.

Целую глубоко и страстно, подхватывая за любимую попу.

Так и несусь сразу в спальню.

Тормоза срывает...

Начинаю жадно ласкать, разрывая одежду. Как одержимый. Как человек, которому нужно доказать, что он ещё контролирует ситуацию.

Я её, наверное, пугаю, но по-другому выйти из этой ситуации не получается.

Если она была с другим, я пойму. Удовлетворённую женщину ни с кем не спутаешь.

Поэтому секс для меня сейчас, как проверка на детекторе лжи.

На удивление мои грубые действия заводят Марьяшу. Она начинает отвечать также надрывно и резко.

Кусается... Царапается... Как кошечка...

Проникаю в свою горячую любимую девочку, слизывая несдержанные крики с её губ.

Нас сносит страстью.

Загоняет в бешенный темп...

Жарко... Тела скользят друг по другу... Глаза не отрываются от любимого взгляда... Вводят в транс...

Дикий охуенный оргазм вырывает из этого грёбанного мира и смывает все сомнения из сердца.

Нет. Ни с кем она не была. Моя кошка голодная была. Тогда где пропадала? Блядь, я свихнусь с этой девчонкой от ревности.

Скатываюсь с неё на спину. Закрываю лицо ладонью. Прислушиваюсь к рвущемуся из груди органу. Оно целиком и полностью под каблуком рядом лежащей женщины. От этого в разы больнее будет, если она мне всё-таки врёт.

Марьяша не шевелится, только прерывисто дышит.

Не решаюсь начать разговор. Я даже не знаю, о чём спросить. Может я действительно накручиваю себя на пустом месте? Тогда стану в её глазах маньяком.

Девушка делает глубокий вдох и шумно выдыхает. Словно решается на что-то.

— Я читаю лекции в Универе всего три раза в неделю. У первых двух курсов. Всё остальное время я работаю в НИЦ. Там, где ты сегодня разговаривал с Рыжим. Я уже несколько лет научный сотрудник. Возглавляю рабочую группу, куда входит Юрка и ещё двое программистов. Ты их видел на конференции.

В голове со скрипом начинают проворачиваться шестерёнки... Вспоминаю встречу с Юркой. Странную девушку в мотоэкипе. Моя Марьяша? Да ну нет. Не может быть. А ведь она мне показалась неуволимо знакомой.

— И я видела, как ты пялился на мою задницу в мотоштанах.

Нет. Всё-таки моя...

Наконец всё встаёт на свои места. Все детали пазла складываются в цельную картинку. И от резкого умиротворения меня взрывает хохотом.

Пиздец...

Эта мелкая зараза обвела меня вокруг пальца сегодня.

Кто учёных назвал скучными? Вот мне несколько не скучно!

У меня семейная жизнь бьёт ключом... и всё время по голове, мать её.

Придушу гадину... Дождётся когда-нибудь...

Так над мужиком издеваться.

Очень хочется повторить сценарий с поркой, но я пока без сил.

А она молодец, удачно выбрала время для признания. Пиротехника разряжена... Запал на время угас...

— Где ты хранишь своего зверя?

— В гараже. Недалеко от моей старой квартиры. Там же и переодеваюсь каждый раз.

— Надо перегнать сюда. И вещи забрать.

Но вопреки словам затаскиваю жену на себя. Впиваюсь в свой антистресс. И отправляю нас на второй раунд...

Позже...

Гораздо позже мы всё же перегоняем Марьяшкин мотоцикл со всеми вещами домой, на подземную парковку.

Отметить нашу свадьбу решаем всё же не в ресторане, а в загородном доме Никиты. Я здесь впервые.

Красивый двухэтажный дом. На втором этаже огромная хозяйская спальня. Светлая. В современном стиле. В углу на подставке стоит гитара. Подхожу ближе и прохожусь по струнам пальцами. Нейлоновые...

Выглядываю в окно. Оно выходит во двор, усыпанный зелёным газоном. В дальнем углу уютно расположилась отдельная барбекю зона.

Ломая голову, что одеть, я разглядываю несколько комплектов одежды, что захватила с собой для этого вечера. Останавливаю выбор на воздушном мятного цвета брючном костюме. Я вроде бы сегодня невеста. Но белый одевать не хочется. Это же праздник в узком семейном кругу.

Волосы оставляю распущенными, лишь слегка завив их конусной плойкой и зафиксировав лаком.

Минимум косметики, лишь подчёркиваю глаза и губы.

Специально для этого события Никита пригласил шеф-повара из ресторана и одного официанта. Они хозяйничают сейчас на кухне и террасе, где располагается большой стол.

Поэтому у меня остаётся масса времени для самоедства.

Перед встречей с родителями мужа я немного нервничаю. Даже не представляю, как они ко мне отнесутся. К счастью, с сестрой Ника мы уже нашли общий язык.

А вдруг я не понравлюсь его маме? Может она совсем другого желала для своего сына? Какую-нибудь домашнюю молодую девушку, чтобы щи-борщи варила.

А я... Не такого я склада. Совсем из другого теста.

Как только приезжает первая машина гостей, меня зовёт Никита. Спускаюсь вниз. Это приехали мои родители.

Мужчины пожимают друг другу руки. Мы с мамой обнимаемся.

— Мышкин хобот! А ты, я смотрю, неплохо устроился. Хорошо нынче хозяева автосалонов живут. — Оглядывает владения Никиты папа. — Может тоже прикупить для себя? А что, Любаш, тряхнём стариной?

— Господи, Костя, вот ты как скажешь — хоть стой, хоть падай.

— Константин Александрович, я вам могу один из своих в управление отдать хоть завтра, если хотите себя попробовать на автомобильном рынке.

— Да нее, спасибо. Это я так. Время, когда я бредил крутыми тачками, безвозвратно прошло. Детскими болезнями надо переболеть в детстве.

Пока мы обмениваемся любезностями на парковочную площадку заезжает ещё один автомобиль. Из него выходит красивая ухоженная дама, судя во всему, мама Никиты, улыбающаяся Лика и тот самый в меру упитанный и воспитанный мужчина, с которым у меня была встреча на днях в ресторане.

Моё сердце сбегает в пятки. Кислорода резко начинает не хватать.

Вот я влипла...

Мамочка дорогая... Мне кирдык...

Вот теперь окончательно и бесповоротно.

А вечер перестаёт быть томным. Мой математический ум уже судорожно прикидывает

пути побега. Но... мою талию крепко обвивает заботливая рука мужа.

— Папа, мама, знакомьтесь, моя жена Мария. Её родители: Константин Александрович и Любовь Михайловна.

— А это мой отец, Андрей Викторович, и моя мама, Вероника Сергеевна. А также Анжелика — моя горячо любимая старшая сестра.

— Вот после намёка на мой возраст не могу ответить тебе тем же, братишка.

— У тебя нет возраста, Лика, ты всегда в бархатном сезоне.

— Подхалим.

Отец Никиты с вежливой и немного хищной улыбкой меня разглядывает, но ничего не говорит. Может не узнал?

Заметив мой взгляд, неожиданно подмигивает мне.

А нет. Узнал. Везение — не мой талант.

Мы все дружно проходим на террасу и усаживаемся за стол. И вот тут начинаются тосты за здоровье и счастье молодых, крики «Горько!», шутки и смех на тему и без.

Напряжение чуть ослабевает. Отец Никиты не подаёт даже виду, что мы с ним уже знакомы.

Но его мама проявляет здоровое любопытство:

— Судя по всему, Никиту здесь все уже знают. Может расскажете немного о себе, Мария?

Под столом мою руку сжимает Ник. И я понимаю, что он ожидает от меня правды. И, наверное, в этой компании не стоит её скрывать.

Но так жалко избавляться от таинственной вуали, что укрывала мою научную жизнь.

Собираюсь с духом и решаюсь на откровенность.

— Я научный сотрудник в НИЦ. Не так давно защитила диссертацию и стала доктором физико-математических наук. Также веду лекции в университете по Высшей математике.

— О майн готт! — Лика шокировано смотрит на меня.

— Господи, дочка, поздравляю! Я в тебе никогда не сомневалась. — Обнимает меня мама.

— А счастье было так возможно... — Задумчиво изрекает отец, не обращая ни к кому конкретно.

— Удивительно, с какими интересными людьми нас сталкивает жизнь. — Наконец подаёт голос отец Ника, пристально разглядывая меня. — И как же с вами повезло моему сыну, Мария. Надеюсь ты понимаешь, Ник, какой бриллиант тебе достался?

— Да, моя Марьяша не только красива, но и талантлива. — Ник ободряюще целует меня.

А я молчу. Что тут ещё добавишь? А ещё боюсь выдать себя. Не хотелось бы снова выяснять отношения с Ником.

— А помнишь, как мы встретились с тобой? — Пускается в воспоминания моя свекровь. — Я работала в строительной фирме моего будущего мужа дизайнером интерьера. И на одном из совещаний пролила на него кофе. Получилась жутко неловкая ситуация. Я дико извинялась. Предлагала оплатить химчистку. А Андрюша в качестве компенсации ущерба потребовал совместный ужин в ресторане и знакомство с моей мамой. Вот такие они, настоящие мужчины.

Да уж. С моей неловкой ситуацией знакомства с уже на тот момент законным супругом ничто не сравнится. Но рассказывать её не решаюсь. Мы с Ником придерживаемся всё той

же истории, что поведали моим родителям. Зачем шокировать родственников?

Застолье продолжается. Кажется, наши родители легко нашли общий язык.

Знакомство прошло легче, чем я ожидала.

— Всё хорошо? — Заботливо спрашивает Ник.

— Да, просто я перенервничала перед приездом твоих родителей. Боялась, что что-то пойдёт не так.

Ник нежно пальцами гладит изгиб плеча и шеи. И я таю от его прикосновений.

— Что могло пойти не так? — Тихо шепчет мне на ушко муж. — Ты самая удивительная девушка из всех, кого я встречал. Ты не можешь не понравиться. И мои родители это сразу поняли. И оценили. Здесь никто не сомневается, что я самый счастливый мужчина на свете.

— Спасибо.

— За что?

— За твою заботу и поддержку.

— Ты всегда можешь рассчитывать на меня. И может даже согласишься, чтобы я привязал твой телефон к своему?

— Зачем?

— Ты часто отключаешь звук и не слышишь звонка, а я нервничаю, когда не могу до тебя дозвониться. А так хотя бы смогу видеть, где ты.

— Ладно. Если тебе от этого будет спокойнее...

А Ник в благодарность лишь нежно ведёт своей щекой по моему лицу, запутываясь пальцами в моих волосах.

Совсем невесомо, но бесконечно нежно и трепетно.

Я ловлю на себе пыливый взгляд его отца. Он прожигает меня насквозь. И мне не по себе. Я как будто на бочке с порохом, которая может в любую минуту рвануть.

В какой-то момент наша компания делится на две группы: мужскую и женскую.

Коньяк льётся рекой. Он лучше всего прокладывает дорожку к дружбе.

Отцы уже во всю обнимаются и спорят, чей ребёнок лучше и кому повезло больше.

Моя жена легко поладила с сестрой. У них с нашими мамами сложился свой кружок по интересам.

Женский спор простирается дальше, кто у нас появится первым: мальчик или девочка. И по взгляду Марьяши понимаю, что ей хочется либо сбежать, либо провалиться сквозь землю.

Но нет... спасать не спешу. Для профилактики...

Пусть привыкает и примеривает эту мысль на себя. Потому что у нас обязательно будет ребёнок. И не один.

Ласкаю мою девочку взглядом. Ей поразительно идёт этот костюм. И как же мне хочется уже всех разогнать и снять с неё соблазнительное одеяние.

В паху пульсирует. В груди глухо бухает, разгоняя кровь в самые отзывчивые точки тела.

Разглядывая Марьяшу, не замечаю, как мой отец, отвлекаясь на звонок, отходит в другой конец сада, а тесть подсаживается ближе.

— Ну что, познакомился поближе с моей дочерью? Она у меня огонь, да?

— Ага, бенгальский! — Отвечаю родственнику в том же духе. — Зажигает так, что уже глаз дёргается.

Константин Александрович тихонько посмеивается.

— У меня жена вчера в торговый центр ездила. Ей там купон со скидкой на успокоительные всучили. Я его тебе перешлю. Тебе явно нужнее.

— Спасибо, обойдусь.

— Уверен? Учти, дочь возврату и обмену не подлежит. Гарантия истекла, и производитель уже ответственности не несёт.

— Не дождётесь.

— Надеюсь дождусь... внуков.

Бля... как она с ним жила? Он же не мытьём, так катаньем своего добивается. Как бульдог вцепится и не отпускает.

Чувствую, если Марьяша в ближайшее время не забеременеет, меня отправят в утиль. Как бесполезное брачное приложение.

Даже немножко не по себе становится.

— Хочу, чтоб на старость лет было с кем в шахматы поиграть.

— Будет, Константин Александрович. Даже не сомневайтесь.

— Вся надежда на тебя, Никита. От моей дочери толку в этом вопросе никакого. Даже залететь по глупости не удосужилась за годы учёбы.

Давлюсь напитком, который потягивал мелкими глотками на протяжении вечера.

Тесть дружелюбно похлопывает по спине.

— Не удивляйся, Никит. Просто я очень люблю детей. И мне всё равно, кто будет их отцом. Но хочется, чтобы единственный ребёнок был счастлив. У нас с женой родилась только Манюня. И я очень жду внуков.

— Я понял.

От волнения отец Марьяши неосторожно машет рукой и опрокидывает свою почти пустую рюмку, разлив остатки коньяка на стол.

— Идрит-ангидрит! Надеюсь, в старости меня ждёт Паркинсон, а не Альцгеймер. Он всё-таки гуманнее. Куда приятнее расплескать полстакана коньяка, чем начисто забыть, куда спрятал бутылку.

От речей тестя, чувствую, начинаю немного дуреть. За его мыслью не угнаться даже мне.

— Вам ещё рано думать об этих болезнях.

— Естественно, я ещё тебя переживу, парень. — Усмехается этот лис. — И знаешь, что для тебя будет самым обидным? Что твои дети меня будут любить больше, чем тебя. Потому что ты всё время будешь пропадать на работе, а дед будет рядом и поддержит любой кипишь, кроме голодовки.

Вот старый хрыч.

И мне нечего ему противопоставить. Так ведь и будет. Я буду обеспечивать семью, а он, выйдя на пенсию, заманивать моих детей на дачу подышать свежим воздухом.

Где справедливость? Нет справедливости.

Наш тет-а-тет нарушает мой отец.

— Никит, мне надо, чтобы ты на днях приехал ко мне в офис. Нужно подписать кое-какие документы.

— Хорошо. Я завтра согласую с секретарём и отзвонюсь тебе.

— Добро.

У нас с отцом разные сферы бизнеса. Но так как я один из держателей крупного пакета акций его фирмы, мне приходится иногда вникать в его вопросы.

И, может быть, ему бы хотелось видеть меня более вовлечённым в его дела, но мне так проще. Работать вместе с родственниками — врагу не пожелаешь. Гораздо лучше, когда у каждого своя песочница.

— А Мария — гениальный математик, как я понимаю?

— Лучший! — С гордостью сообщаю я.

— Любопытная девушка. — Задумчиво тянет отец, поглядывая в сторону женской компании. — Такая молодая, а уже доктор наук.

— Надеюсь скоро переквалифицируется в многодетную маму. Если ваш сын не подведёт и не станет отстреливаться холостыми. — Вставляет свои пять копеек тесть.

Да чтоб тебя за ногу!

— И не жалко вам будет, что она такой талант в землю зароет? — Ухмыляется отец.

— Ни капельки. У меня её научные труды уже вот здесь сидят. — Ведёт рукой вдоль шеи Константин Александрович. — На кой чёрт они мне? Камин топить? Пусть для разнообразия подгузники поизучает. Там тоже математический склад ума пригодится.

— А вам никогда не хотелось привлечь её к своему бизнесу? Глядишь, сейчас бы такую империю с дочерью в руках держали.

— И что мне от этой империи? Всех денег не заработаешь. А вот топот детских ножек и звонкий смех, которые скрасят любую старость, ни за какие деньги не купишь.

— Ну почему же? Суррогатное материнство сейчас в ходу. Заплати и нянчи хоть своих детей, хоть внуков.

— Кому нужны суррогатные дети? Нет, я понимаю, если другого выхода больше нет, и ты прибегаешь к этому вынужденно. А если мать сама может, зачем эта искусственность? И

какой она должна быть, мать её, матерью, в таком случае? Нет, мы Манюню не так воспитывали. Пусть она немного заигралась в науку, но взгляд на семью у неё правильный. Надо просто чуть сдвинуть фокус внимания.

Тесть внимательно смотрит на меня, проговаривая последние слова.

Да, понял я, понял. Как не понять, когда так доступно объясняют.

У моей Марьяши не было ни шанса остаться незамужней с таким отцом. Неудивительно, что она согласилась выйти за первого встречного.

Всё же как вовремя я оказался в нужном месте в нужное время.

Но ничего, я за нас с женой отыграюсь, Константин Александрович. Потом будете ещё кричать «Горшочек, не вари!», а мы войдём во вкус и...

Меняю положение тела, садясь поудобнее, чтобы снизить дискомфорт в паху.

Твою ж...

Я сегодня дождусь брачной ночи? Свадьбы ведь обычно заканчиваются сладким тортом? Где моё сладенькое?

После шумного душевного застолья мои и Никитины родители собираются домой. Специально для этого муж из офиса вызывает двух водителей, которые садятся за руль отцовских машин.

Проводив их, мы с Ликой хватаем очередную бутылку вина. Разливаем по бокалам и продолжаем наш свадебный банкет, напрочь забыв о женихе. Лика прикольная. Мне с ней так легко.

Где потерялся Ник, мы не заметили. Но нас это нисколько не огорчало.

— Вот скажи мне, что такая умная, как ты, нашла в моём балбесе брате?

— Он не балбес. Он такой... ах... закачаешься...

— Влюбилась? — Ставит мне диагноз Лика.

— Да. Я влюбилась. Чёрт! Я по уши втрескалась в твоего брата! И мне мало нашего спектакля.

— Какого спектакля?

— Блин, на самом деле по началу наш брак был фиктивным. Это долгая история.

— Серьёзно? Ты права, мой брат не балбес, он придурок.

— Тшшш... Он хороший. И мне так хочется, чтоб он реально меня любил. Жить без меня не мог. Мчался ко мне при первом же чихе. Переживал, как за родного человека. Он такой классный. Просто ходячий секс. Хочу, чтоб зацеловывал меня с ног до головы. Чтобы в порыве страсти срывал с меня трусики...

— ... через голову. — Неожиданно завершает сестра Ника.

И представив эту картину, начинаем дико ржать.

— Ты — сумасшедшая.

— Просто ты слишком стала загоняться. — Улыбается Лика. — Я решила разрядить атмосферу.

— Неужели тебе самой не хочется связать судьбу с любимым человеком?

— Да я уже была там... в этом вашем браке, Мань. И ничего хорошего там не увидела. Мой бывший был моим первым мужчиной, и вообще обманом склонил меня к сексу.

— Как это?

— Сказал, что мне понравится.

— Ну в первый раз мало кому нравится. — Хихикаю я.

— Вот и я про то же. Но с моим бывшим и второй, и третий раз был тоже не айс. Он вскоре начал ходить налево. Я ему в отместку "поворотники" поразбивала. А через полгода мы развелись, и тему с замужеством я для себя закрыла.

— Совсем?

— Скажем так: принца на белом коне я уже не жду, но к цокоту копыт ещё прислушиваюсь.

Я грустно улыбаюсь. Лика очень красивая женщина. Мне бы не хотелось, чтобы она осталась одна. Это будет противоестественно.

Вздрагиваю от низкого мужского баса над ухом.

— Вредительница! Опять мне жену сломала!

— Ой, явился, не запылится. Идите, дяденька, откуда пришли, нечего женские разговоры подслушивать. У нас тут свои секретки.

— Всю брачную ночь мне испортила. Тебя родили, чтоб мне пакостить.

— Так-то я старшая.

— А так и не скажешь. Тебе домой не пора?

— Не выгоняй меня, Никитушка. — Умоляюще просит Лика. Но корчит такую рожицу, что хочется не пожалеть, а рассмеяться. — Ночь на дворе. Стра-а-ашно...

— Вот скоморох в юбке. Твоя комната — первая слева.

— Надеюсь не рядом с вами?

— Естественно. Нам свидетели ни к чему.

— Что и свечку подержать не надо? Без меня справитесь? Ну слава богу.

— Что ты мне подсказать можешь, чего я не знаю?

А я вся пунцовая от их разговора, и только темнота скрывает моё состояние. Они о сексе, как о еде разговаривают. Свободно, не тушуясь, никого не стесняясь. А мне не по себе... Это же личное...

— Что ты ей тут втираешь?

— Ой, не бзди. Просто женский пьяный трёп.

— Зачем?

— Потому что её уши ходят свободными. Вот что ты пристал? Иди уже спи. У тебя брачная ночь. Не смеем тебя задерживать.

— Чтоб я тебя ещё куда-нибудь позвал... — Тихо шепчет Ник, а потом наклоняется и шепчет мне на ушко, разгоняя табун мурашек. — Марьяшь, может баиньки?

— Не могу бросить Лику, ей будет скучно.

Мне так тоскливо, что у меня никогда не было брата или сестры. Рыжий почти восполнил мне эту потерю. Но всё же это немного не то.

От грустной нотки, захотелось поиграть на гитаре. Вспоминаю, что в комнате наверху видела этот чудо-инструмент.

— Вот зануда. — Ворчит Лика. — Ты уверена, что сделала правильный выбор? С ним же невозможно жить. Если хочешь, я могу устроить побег.

— Неее, я остаюсь.

Никита снова исчез. Как у него это получается? Пшик... и нет его уже.

— Один момент. Жди меня здесь и не расходишь. — Таинственно говорю я Лике.

— Ты куда?

— Ща всё будет. Терпение.

Встаю из-за стола и иду чуть качаясь наверх в хозяйскую спальню.

Открываю дверь, а там... в лунном свете полураздетый бог... м-м-м... в смысле, мой муж.

Поворачивается ко мне.

Окатывает жарким взглядом с ног до головы. И... выдаёт кривую усмешку.

Да, я немного не в форме.

— Что-то ты зачастила с выпивкой, родная. Не находишь? Ты думаешь, я мечтаю о брачной ночи с пьяной женщиной?

А я отмахиваюсь от слов мужчины, как от назойливой мухи, и как ни в чём не бывало отвечаю:

— Ой, да больно надо, я за гитарой!

И прохожу мимо. К углу, где стоит на подставке инструмент.

Не замечая ошарашенного вида мужа, хватаю его гитару и спускаюсь вниз.

— Вау! — Лика встречает шуточными аплодисментами. — Сейчас душу будешь сворачивать и заново разворачивать? Кстати, как ты её вынесла? Ник тебя так просто отпустил? Я уж думала, вечер потерян.

— Я его немножко огорошила. Пока он там в шоке стоит, я свинтила по-тихому.

— Правильно. Лучше быть в шоке от услышанного, чем в жопе от происходящего. — Смеётся Лика. — А ты, я смотрю, держишь его в тонусе. Умничка, с мужиком так и надо.

— Да не то чтобы. Просто как-то само получается...

Начинаю перебирать струны, наигрывая лёгкую мелодию. Размышляю, что бы такое спеть.

— Мань, спой, чтобы внутри всё щемило и сердце на разрыв...

Устраиваюсь поудобнее и перебором начинаю играть вступление, а затем петь...

«Там нет меня

Где на песке не пролегли твои следы

Где птица белая в тоске

Где птица белая в тоске кружит у пенистой воды

Я только там

Где звук дрожит у губ желанной пристани

И где глаза твои стрижи

И где глаза твои стрижи скользят по небу пристально

Там нет меня

Где дым волос не затуманит белый день

Где сосны от янтарных слез

Где сосны от янтарных слез утрет заботливый олень

Я только там

Где ты порой на дверь глядишь с надеждою

И как ребенок с детворой

И как ребенок с детворой ты лепишь бабу снежную

Там нет меня

Где паром в ночи надрывно прогудел

Где понимает небосвод

Где понимает небосвод, что без тебя осиротел

Я только там

Где нет меня — вокруг тебя невидимый

Ты знаешь, без тебя и дня

Ты знаешь, без тебя и дня прожить нельзя мне видимо.»*

*Севара — Там нет меня

Эти две красавицы отмечали свадьбу всю ночь. Я отключился под их «концерт» уже глубоко за полночь, так и не дождавшись... ничего.

Утром просыпаюсь в холодной постели один. Одиночество и чувство брошенности скребётся где-то на задворках.

Как быстро я привык к ней, к ощущению её тёплого гибкого тела рядом. Одна ночь без жены... а я уже чувствую себя покинутым. Мерзкое чувство. Липкое. От него даже в жаркий день охватывает озноб.

Вскакиваю с кровати, накидываю на себя домашнюю одежду и в спешке бегу осматривать дом.

Иду искать свою потеряшку. И... нахожу её в гостиной на диване в обнимку с моей сестрой.

Выдыхаю от облегчения. Но уже в следующую секунду тону в раздражении на Лику.

Такую ночь мне испоганить! Она с детства такая! Вечно мне всё обламывает!

Но её дружба с Марьяшей радует. Хотя кое-что я бы всё же предпочёл подкорректировать. Как донести до взбалмошной сестры, что алкоголь Марьяше вреден? Ну не пила она его всю сознательную жизнь, нафиг он ей сейчас?

Смотрю на этих двоих и решаю, что второй свадебный день уж точно должен быть по моему сценарию. А для этого надо отправить Лику восвояси.

Поэтому без зазрения совести отдаю громкий приказ:

— Рота, подъём!

Марьяша подпрыгивает в испуге. Пугается в руках и ногах и падает с узкого дивана на пол.

А Лика — стрелянный воробей, лениво потягивается и открывает глаза, недобро взирая на меня.

— Вот дьявол! Такой сон разбудил!

— Титры не досмотрела? Вы всю ночь мне спать не давали, теперь моя очередь.

— Изверг. Зря вот ты, Манюнь, вчера ему песни под окном пела. Не заслуживает он этого.

— Стесняюсь спросить, это которая для меня была? Про ведьму и осла с вашим истощным "иа-иа-иа", или про бомжа*, которую вы горланили в два голоса безбожно фальшивя?

Машуня, прикрывая стыдливо лицо рукой, бочком пытается слинять из комнаты.

Стыдно тебе, любимая? А мужа в брачную ночь бросить не стыдно было вчера? Ничего, это иногда даже полезно.

— Хорошо же пели. Не слушай его, Мань. Вечер был огонь! Я тыщу лет так не отдыхала. Слушайте, а давайте так каждую годовщину вашу отмечать, а?

А Марьяша молча сбегает на второй этаж.

— Ага, мечтать не вредно! — Злобно рычу я. Оборачиваюсь, чтобы убедиться, что жена скрылась в ванной и плотно закрыла дверь. — Все последующие годовщины только наедине. А ты на этот день будешь отправлена в чёрный список на всех гаджетах. Пакостница мелкая! Такую ночь мне запорол!

— Ой, вот только не надо меня нервничать!

— Я не шучу, Лика! Завязывай с алкоголем, а то я тебя к жене на пушечный выстрел не пушу.

— Вот дурак. Для него стараешься, стараешься, а он ещё недоволен.

— И где же там было для меня?

— Её признание, что влюблена в тебя по самые ушки. Весь вечер про это жужжала.

Радость от такого сообщения меня на мгновение оглушает. Я даже забываю, что собирался выпроводить сестру по-быстрому.

Вот умеют эти две пигалицы обезоружить меня буквально одной фразой. Да так, что напрочь вся злость исчезает.

Как у них это получается? Необъяснимо, но факт — раздражение на сестру бесследно прошло. За такую новость, я готов её даже расцеловать, чего не делал... пожалуй, никогда такого мне и в голову не приходило. Целовать такую язву не хотелось ни в детстве, ни тем более сейчас. Но за Марьяшку готов пойти против принципов.

Сгребая Лику в охапку и... не целую, нет... просто прижимаю к себе по-братски.

— Ох, как тебя повело-то от такой новости. Ну хватит, хватит. — Отталкивает нерешительно Лика. — Совсем раскис. И не смей слюнявить меня.

— Даже не подумаю. — Усмехаюсь, глядя на эту вредину брыкастую. — От тебя несёт, как от ликёроводочного завода. А ещё ты неисправимая стерва.

— Ой, фу. Грубиян. Вот настоящий интеллигент не скажет: «Как была стерва-стервой, так ею и осталась», а скажет: «Время над нею не властно».

Ржу над этой паршивкой. Но люблю её, этого не отнять. У нас особые отношения. Нежностью там и не пахнет. Но наши шпильки в адрес друг друга нас бодрят и держат крепко, не позволяя разрушиться родственным отношениям.

— Не обижай только её, Ник. — Уже со всей серьёзностью говорит вдруг сестра. — Хорошая она. Даже слишком для тебя. И что только в тебе нашла? Но это уже не моё дело. Ладно, мне пора. У тебя где-то на первом этаже ванная была...

— Вторая дверь направо.

Проходя мимо зеркала в прихожей, шарахается в испуге.

— Мать моя женщина! Протрезвела до неузнаваемости!

Не могу скрыть своей усмешки. Эти две проснулись похожими на панды от потёкшего макияжа. Но красивее женщин я в своей жизни не встречал.

Бред! Полный!

Но сейчас я их воспринимаю не глазами, а всей душой. Они обе для меня даже в самом невменяемом состоянии будут оставаться прекрасными и любимыми.

Вызываю такси для Лики, дожидаясь её в прихожей.

Выйдя из ванной, сестра снова вглядывается в своё отражение.

— Смени зеркало, оно у тебя неправильное, по утрам такие ужасы показывает. — Морщится Лика, обуваясь. — Ну всё ребятки, я ушла. Пора возвращаться к своим баранам... и возглавить стадо. Мавр сделал своё дело, Мавр может уходить.

У Лики своё проектное бюро, которое занимается проектированием... стадионов и спортивных площадок, на минуточку. Она с юности бредила различными видами спорта. Всё время возмущалась, что спортивные залы не пригодны для спорта. А теперь сама воплощает мечты в реальность. И получается у неё очень неплохо. Куча наград, масса заказов по всему миру это только подтверждают.

Провожая сестру до такси. Убеждаюсь, что она наконец уехала. От неё всего можно

ожидать...

И с предвкушением возвращаюсь в дом. Притормаживаю на пороге, прислушиваясь к тишине. Ни звука...

Где же ты прячешься от меня, мой гений?

Ай-яй-яй, нехорошо лишать мужа самого вкусного... Нехорошо...

Делаю уже традиционно реанимирующий напиток.

Быстрыми шагами преодолеваю лестницу на второй этаж. Задерживаюсь на мгновение у двери в ванную. И медленно надавливаю на ручку.

Открыто.

Выдох.

Захожу внутрь. Марьяша лежит в ванной. С закрытыми глазами. Отмокает...

Но как только слышит щелчок закрываемой двери, тут же выпрямляется, на автомате закрывая грудь рукой.

Замираю...

Медленно подхожу и сажусь на корточки, протягивая стакан жене.

Выпивает до дна. Несколько капель стекают по подбородку к шее...

К ложбинке между ключицами...

Таким изящным... красивыми, как на полотнах известных художников.

Теряясь от моего молчания и пожирающего взгляда, Марьяша напротив начинает тараторить:

— Мне так стыдно! Прости! Сама не понимаю, как так получилось. Ты всё время становишься свидетелем моего нелицеприятного поведения. Вообще-то я не такая. Обычно не пью. Просто...

Мои губы сами собой растягиваются в улыбке.

Сердце бьётся в груди, как бешенное, потому что рядом любимая девочка, которая испытывает ко мне ответные чувства. Как долго я об этом мечтал...

Как ждал... со страхом... боясь, что не смогу вызвать в ней тех же чувств, от которых сгораю сам...

А сейчас даже слова сказать не могу. Потому что во мне растекается блаженство, сделав от счастья немым.

Вытягиваю её из ванной. Вытираю полотенцем. Подхватываю осторожно на ручки. И несусь в нашу спальню.

Укладываю на живот. Сажусь сверху на ноги, стараясь не давить на неё своим весом. Беру бутылочку массажного масла с прикроватной тумбочки, что приготовил ещё вчера и капаю на спину прохладную жидкость.

От неожиданности Марьяша вскрикивает.

— Ч-ч-ч...

Начинаю нежно втирать масло в соблазнительные лопатки, осторожно массируя и разглаживая мышцы. Девушка под моими руками настороженно замирает.

Не останавливаясь, массирую каждый сантиметр её хрупкой спинки. Спускаюсь к поясице, с каждым движением пальцев выдавливая из неё стон...

— Ммм...

— Да. Вот так... — Шепчу я неосознанно, потому что уже сам весь погружён в эту сладкую тягучую атмосферу. — Расслабляйся... Забудь обо всём...

Наконец я добрался до сладенького...

Руки спускаются на округлую попку. Сминают. Сжимают. Гладят. Срывая самые страстные стоны, когда мои пальцы проходятся совсем близко от её нижних губок...

С недовольным рыком, что заставляю себя нерационально сдерживаться, спускаюсь ниже, продолжая массировать стройные ноги.

Меняю положение, раздвигаю бёдра и устраиваясь между ними.

Веду пальцами, разглаживая стянутые напряжением мышцы, вдоль потрясающих ножек до самых пальчиков.

Втираю масло в стопы поочерёдно одну за другой, надавливающими движениями, чтобы не было щекотно.

Задерживаюсь на каждом пальчике, наблюдая, как от этих простых действий выгибает мою чувствительную девочку.

Она призывно оттопыривает попку на встречу мне, позволяя во всех деталях разглядеть блестящие от затопившего её желания гладкие складки с розовой горошинкой, где сосредоточено самое жгучее желание...

Не выдерживая больше ни секунды, хватаю Марьяшу за бёдра, фиксируя в удобном для себя положении, и впиваюсь ртом в её жаждущую сердцевину, срывая томный вскрик.

Пытливый языком довожу её до сладострастных судорог. И уже не сдерживаясь, резко стягиваю с себя домашние штаны и врываюсь в горячую, умело подготовленную плоть, балдея от того, как сокращаются вокруг члена бархатные стенки.

Медленными движениями растягиваю удовольствие, поддерживая нас на самом краю и вновь вовлекая жену в водоворот нестерпимого вожделения и похоти.

Именно в этот момент я ощущаю, как ставлю невидимую печать, подтверждая брачный союз с любимой женщиной. Не смотря на все наши безумства «до», только сейчас я внутренне признаю нас настоящими супругами, потому что знаю, что моя девочка наконец сдалась, и её сердце принадлежит мне... и только мне.

Опуская покрывшийся испариной лоб на её спину, довожу нас до ослепительного завершения, припечатывая рукой по аппетитной попке.

— Моя!

*Король и Шут — «Ведьма и осёл» и Сектор Газа — «Бомж»

Понедельник встречает нас стандартными рабочими вопросами.

А мне безумно сложно выплыть из той неги, куда погрузил меня мой страстный ненасытный муж.

Так как все выходные мы провели в загородном доме Ника, куда приехали на его машине, пришлось вставать ни свет ни заря и мчать в его квартиру за мотоэкипом, а уже оттуда добираться на мотоцикле на работу. К счастью, на своей «черепашке» пробки мне не страшны.

Да и не привыкать мне к сложным маршрутам, а вот Нику ранний подъём пришёлся не по душе. Короче, я снова у него в долгу.

Переделав самые срочные дела,рываюсь в кабинет рыжего, вытягивая его за уши из компьютера.

— Ай-яй! Оторвёшь же! Ты чего какая с утра воинствующая?

— О чём вы говорили с Ником тогда в холле, когда я в шлеме мимо вас пыталась незаметно просочиться?

— Ха-ха... ты в следующий раз, чтоб «незаметно просочиться» мимо кого-то, красный ирокез сделай. Станешь просто невидимкой. Мань, на тебя муж как-то нехорошо влияет. Может ну его...

— Что он от тебя хотел?! — Строго давлю взглядом и интонациями.

— Замуж звал. — Как на духу выкладывает Рыжий. — Обещал сделать любимой женой. Вот уж я на тебе отыграюсь. Буду гонять в три шкуры.

Вот засранец!

— Я серьёзно!

— Да о чём мы могли с ним говорить? Просто предложил мне поучаствовать в одном его проекте. Я обещал подумать. Всё! Расслабься, Мань, ты чего такая взвинченная? У тебя проблемы с ним? Мне показалось, нормальный мужик.

— Нет проблем. Просто он не знает про сайт и мой маленький незаконный бизнес с этими финансовыми моделями.

— А про мотоцикл и НИЦ?

— Теперь уже в курсе.

— Ну раз он это всё переварил, то и сайт схавает. Или хочешь прикрыть лавочку?

— Нет, он приносит хороший доход. Просто не знаю, как всё это объяснить своему супругу. Получается, я от него всё время что-нибудь скрываю.

— Ты ото всех всё скрываешь, и тебя это никогда не парило, Манюнь. Что изменилось?

— С отцом — это другое. С Ником так не хочется. Я запуталась. Ты сам-то как? А то мы всё обо мне, да обо мне.

— «Нормально, когда вижу твоё дурацкое лицо.» — Отвечает Рыжий цитатой из «Омерзительной восьмёрки».

— Ну раз вспомнил свой дебильный фильм, значит, и правда в порядке. — Встаю, поворачиваясь к двери, собираясь уходить.

— Мань, ты не жалеешь о свадьбе? Ты ведь из-за отца так неожиданно выскочила за Соболевского, да? Он тебя не обижает?

— Нет, Юр. Не жалею. И не обижает. Причина в отце была только по началу, а сейчас я

чувствую себя удивительно полноценной. Мне нравится быть его женой.

— Ну рад за тебя. Когда пойдут дети, няньку ищи заранее, я отказываюсь участвовать в этом безобразии. Даже не проси. — Со страшными глазами отмахивается Рыжий. — Кстати, слышала грядёт реорганизация? Нашего главного смещают. Кто будет вместо него непонятно. Все в подвесе.

— Разберёмся...

Ухожу сильно задумавшись, потому что в голове бьёт набатом вопрос: когда у меня были последние месячные?

Влетаю к себе, открываю в телефоне специальное приложение «Мой календарь» и вижу свой приговор «Задержка. 9 дней.»

Как же я так, а? Доктор, блин, недоученных наук.

Замечаю на экране время. Пора поспешить в Универ. Скоро лекция.

Запираю дверь в кабинет. Быстро переодеваюсь. Всё делаю автоматически, потому что все мысли в открывшихся подозрениях.

Мне не страшно, я просто растеряна. Хотя вру... и страшно тоже.

Никогда не мечтала о ребёнке. Даже не задумывалась об этом. И что теперь делать, ума не приложу.

На телефоне пикирует напоминание. Скоро пара. Надо спешить.

А мне ещё в свою квартиру переодеваться и завозить в гараж мотоцикл.

Снова сбегая по лестнице, никого не замечая.

Понимая, что уже безбожно опаздываю, еду сразу к Университету. Переоденусь уже там. Для этих целей, я всегда держу на кафедре дежурный костюм. Ситуации бывают разные.

С трудом нахожу место на общей парковке, теряя ещё несколько драгоценных минут. Ставлю мотоцикл на подножку и снимаю шлем, с раздражением вдыхая воздух.

Я ещё не успокоилась. Быстрая езда не привела чувства в порядок. Внутри неразбериха.

Но останавливающийся поперёк движения Лексус и выходящий из него муж быстро обнуляют мои эмоции, потому что мозг, видя злого Соболевского, получает новую задачу «выйти из сложной ситуации с минимальными потерями».

Что его сюда привело? И от чего он злится?

Слезаю со своей стальной лошадки. Вешаю шлем на руль. И замираю.

Ник нетерпеливо сокращает между нами расстояние. Вжимается в меня и целует глубоко и вкусно.

Чёрт! Ну как тут думать? От такого натиска мысли разлетаются, как птицы при испуге.

— Если я ещё раз увижу, как ты сломя голову носишься на мотоцикле — выпорю и посажу под замок! Ты поняла меня, Марьяша?

Упс!

Резко меняю тактику, чтобы замаслить злого ворчуна. Очаровательно улыбаюсь и самым медовым голосом, на который способна, объясняю:

— На лекцию спешу. Опаздываю. — Невинно хлопаю ресницами.

— С кем-то это уже прокатывало? — С любопытством смотрит на мою пантомиму муж.

Непробиваемый какой! И раз уж не получается умаслить своим кротким лебезящим видом, возвращаюсь к своему обычному серьёзному состоянию.

— Нет. Но попробовать стоило. Я правда спешу, мне ещё переодеться надо.

— В какой аудитории у тебя лекция?

— В двести одиннадцатой. Решил восполнить пробелы в математике?

— Учиться никогда не поздно.

Выяснить, шутит ли он или нет, времени не остаётся. Убегаю на кафедру. Быстренько у Иринки в библиотеке за стеллажами переодеваюсь в костюм. Закалываю волосы. Беру всё необходимое и спускаюсь в аудиторию.

Моя лекция общая сразу для нескольких групп. Сразу же замечаю на последнем ряду вальяжно рассевшегося Соболевского. Он привлекает всеобщее внимание больше, чем мой предмет. Девушки перешёптываются и поглядывают назад.

Но у меня никогда не было проблем с подачей информации. Начинаю лекцию. Заинтересовываю студентов любопытными фактами из жизни великих математиков, не забывая задать наводящие вопросы. Подкидываю на закуску логико-математические задачи. И в легко усваиваемой форме подаю материал лекции. С удовольствием замечаю, что даже Ник подобрался, внимая каждому моему слову.

Время пролетает незаметно. Под конец пары меня забрасывают миллионом вопросов. На часть я отвечаю, другие прошу перенести на следующий раз.

Раздаётся звонок. И я с улыбкой прощаюсь с беззаботными первокурсниками, у которых вся жизнь и покорение вершин впереди.

Ник спускается ко мне, когда аудитория пустеет, и мы остаёмся одни.

— У тебя талант. Ты оратор от бога. Даже я влюбился в Высшую математику после этой пары.

Счастливо улыбаюсь. Забываю обо всех неприятностях рядом с ним. Легко на сердце.

— Спасибо.

— Поехали домой, малыш. Я соскучился. Весь день мог думать только о тебе.

Домой. Какое родное слово. И почему-то теперь ассоциируется только с квартирой Ника.

И вроде всё хорошо. Ужин проходит беззаботно.

Но полученное перед сном смс вновь приводит меня в нервное состояние.

«Получил Вашу модель. Гениально. Хочу с вами встретиться, и кое-что обсудить. Приезжайте завтра ко мне в офис. Говорить об этом Нику или нет, решайте сами. От меня он ничего не узнает.»

Вторая смс приходит с адресом.

Поднимаю глаза на мужа. Он уже раздет и смотрит хищным взглядом на меня.

— Иди ко мне. — Его низкий тембр превращает меня в послушный воск.

Отключаю экран, предварительно смахивая с него сообщения. Решаю отложить все спорные вопросы на завтра. Муж обо всём обязательно узнает. Только чуть позже. Сейчас всё кроме нас двоих кажется таким неважным.

Делаю шаг вперёд, занырявая в заботливые любимые объятия и растворяясь в них без остатка.

Узнав о настоящих чувствах Марьяши ко мне, я с двойным усердием разгребаю все рабочие задачи, решая их с сумасшедшей скоростью.

Созваниваюсь со знакомым туроператором. Обговариваю поездку.

Всё же решаюсь на медовый месяц. Осталось договориться с её начальством и ректором.

Ищу нужные телефоны. С Универом проблем не возникает, у студентов скоро зачётная неделя, предмет Марьяши один из первых. К нашей поездке она как раз освободится. А вот в НИЦ затык. Руководство скоро сменится. И.о. пока не найден. Оставляю этот вопрос до лучших времён.

По интеркому секретарь предупреждает, что со мной ждёт встречи мой главный бухгалтер. Даю отмашку, чтобы входил.

Я снова погружаюсь в рабочие вопросы с головой.

Перед уходом бухгалтера вспоминаю сегодняшнее утро и то, как жена, едва взглянув на разбросанные за завтраком документы, опять заметила ошибку в подсчётах.

— Парфёнов! — Торможу своего сотрудника у двери.

— Да, Никита Андреевич.

— Моя жена — доктор физико-математических наук. — Гордо начинаю я. — И она уже дважды нашла ошибки в твоих документах, что ты приносишь мне на подпись. Ещё один косяк — и ты уволен.

Глаза бухгалтера распаиваются в страхе.

— Если у тебя проблемы с математикой, могу перевести тебя в другой отдел, где не нужно иметь дело с цифрами. А на твоё место найти более усердного и щепетильного специалиста.

— Я вас понял, Никита Андреич. Исправлюсь.

— Надеюсь. Можешь быть свободен.

— Простите за моё любопытство. А кто ваша жена?

— Вяземская Мария Константиновна. Но с недавних пор уже Соболевская.

— Вот я вляпался...

Усмехаюсь, видя ошарашенный вид сотрудника.

— Я смотрю, ты не понаслышке знаешь, о ком идёт речь.

— В финансовых кругах её знают все, но мало кто видел. На неё не так легко выйти. Иначе бизнесмены давно бы уже устроили облаву и захомутали в рабство. Единственный вариант — научная конференция, но узнать, будет ли там Вяземская заранее невозможно. А на все эти собрания учёных не наездишься. Я даже и не знал, что она теперь доктор наук. Передавайте ей мои поздравления.

Кровь начинает закипать от услышанного, я сам кого хочешь порабошу, если увижу рядом с Марьяшей. И следом окатывает ледяной вихрь необъяснимых эмоций, когда представляю, что не я, а кто-то другой успел бы поймать её в сети.

Зря я медлил. Никакие проблемы не смогли бы стать оправданием, если бы я просрал своё счастье.

— Ты с ней знаком лично?

— Нет, что вы. Я просто, как и все, много слышал о ней.

— Свободен, Геннадий. И не забывай перепроверять свои таблицы. Я не шутил, когда говорил про последний косяк.

— Конечно. Обязательно. Всего доброго.

— И тебе не хворать.

На душе беспокойно после разговора с бухгалтером. Он всполошил те мысли, которые я уже давно от себя отогнал.

Как только за Парфёновым закрывается дверь. Беру свой смартфон и набираю номер жены.

Молчание.

Ещё раз.

Абонент не отвечает.

Набираю снова.

И опять в ответ лишь гудки.

Залажу в приложение, чтобы отследить, где находится Марьяша, и увиденное заставляет на миг задохнуться, потому что воздух в лёгких леденеет.

Что ей может понадобится в офисе моего отца? Зачем она там?

Или это отец её пригласил?

Набираю родителя. Та же тишина.

Они оба сговорились?

Злость накрывает. И вызвана она не ревностью. От отца я ничего такого не ожидаю. Но вот сам факт этих тайн меня взвинчивает не на шутку.

А может эта спонтанная встреча? Марьяша же не обязана отчитываться передо мной за каждый свой шаг.

Зная Соболевского старшего, он наверняка прикинул, какой куш сорвёт, если переманит Марьяшу к себе. Как же я сразу об этом не подумал?

Челюсть сжимается. Даже простая мысль, что мою жену могут попытаться силой или обманом к чему-то принудить, натягивает мои нервы до предела. И понимание, что этим кем-то может оказаться мой родной отец подкидывает меня в кресле и заставляет бросить все дела и мчаться в его офис.

Пиздец, как меня кроет.

Если отец хоть как-то её обидит, я за себя не отвечаю.

Сажусь в свою машину и на всех парах мчусь в соседний район.

В дороге накручиваю себя ещё сильнее. Внутри всё потряхивает.

Как её обезопасить от других? Охрану приставить?

Никогда сам ею не пользовался. Да и причин нанимать не было.

Служба безопасности на предприятии у меня имеется. И она следит за всеми сферами моей деятельности. Но дальше офисных вопросов это никогда не распространялось. Кроме одного случая. После знакомства с моей будущей женой меня переклинило, и я попросил своего безопасника установить слежку за ней.

И вот теперь снова это чувство, что я могу потерять контроль над ситуацией, и желание знать о каждом шаге Марьяши с целью уберечь её от нежелательных встреч.

Накручиваю круги на парковке, отыскивая свободное место. Нырять в первое же неудобное, слегка перекрывая выезд расположенному рядом автомобилю. Но выбирать не приходится. Водила перетерпит. Потом извинюсь, если надо.

Выскакиваю и устремляюсь в здание. К лифтам...

Ближе к обеду еду на встречу с отцом Ника. Немного нервничаю.

Добираюсь на мотоцикле. Он меня уже видел в этой ипостаси. Не должен удивиться.

Шлем прячу в кофр. Расстёгиваю кожаную куртку, чтобы не было слишком жарко.

Захожу в строгое офисное здание и поднимаюсь на нужный этаж. Мимо туда-сюда снуют незнакомые люди. Все в деловых костюмах. Я среди них кажусь белой вороной. Но меня это лишь веселит.

В приёмной вежливой улыбкой встречает секретарь. Сообщает по телефону, что я на месте и приглашает пройти в кабинет.

Офисная суэта меня немного успокаивает.

В кабинете отца Никиты осматриваюсь, сажусь на ближайший стул перед массивным столом и пытаюсь вспомнить отчество свёкра.

— Здравствуй, Мария. О чём задумалась?

— Вот смотрю я на ваш огромный глобус за вашей спиной, — начинаю я издали, — и мне вдруг вспомнился анекдот: "Идёт маленькая девочка по школьному коридору, и держит в руках глобус величиной, как она сама. На встречу ей попадает учительница и спрашивает: Девочка, ты куда? Девочка: В туалет. Учительница: А глобус зачем? Девочка: Знаете, такое настроение — на весь мир насрать хочется." Вот я теперь сижу и думаю: начерта вам глобус? Вы же не географ.

Свёкр улыбается. И улыбка затрагивает не только губы, но и глаза. Они становятся на градус теплее.

— Это мини-бар с выпивкой. Но мне нравится твоя прямолинейность. Пожалуй, я отвечу тем же. — Смотрит пристально. — Не буду ходить вокруг да около. Мне понравилось сотрудничать с «Чванливой Мэри».

Нервно хмыкаю, слыша свой ник из уст этого мужчины. Рыжий, зараза, придумал мне это прозвище, когда создавал профиль на сайте. Так и прижилось. И раньше я как-то даже не задумывалась, как по-дурацки оно звучит.

— Я восхищён её талантом. — Продолжает Андрей... Викторович. Точно! — И хотел бы предложить ей место в своей фирме. Не отказывайся сразу, Мария. Подумай хорошенько. Деньгами я тебя не обижу. Мешать участвовать в научных конференциях не буду. Но все твои творения должны будут сначала проходить через меня. Поверь, я найду для них лучшего покупателя, чем кто-либо. У меня хорошие связи. Ты будешь полностью под моей защитой.

Очередное предложение кабалы... Как знакомо...

— Мне это не интересно.

— Не торопись. Подумай.

— Тут и думать не о чем.

— Никита тебе уже предлагал что-то подомное?

— Нет.

— Странно. Не похоже на моего сына. А вот, кстати говоря, и он. Лёгко на помине.

Оборачиваюсь и вижу в дверях мужа.

— Что здесь происходит? — Зло цедит Ник, проходя ко мне со спины.

Но смотрит исключительно на отца.

На мои плечи ложатся горячие руки мужа и чуть сжимают.

— Защитник явился. — По-доброму усмехается Андрей Викторович. — Успокойся твоей Марии ничего не угрожает. Я не собираюсь ей чем-либо вредить. Мне это просто не нужно.

— Тогда зачем она здесь?

— Ну раз уж ты сам не стал претендовать на её гениальные мозги, то почему бы мне не попробовать? Всё же иметь такой бриллиант в семье и не воспользоваться им было бы глупостью. Не находишь?

— Нет. Не нахожу.

— А почему сам её не прибрал к рукам?

Напрягаюсь от этого вопроса. Ненавижу, когда обо мне начинают говорить, как о вещи.

— Потому что мне не нужны её гениальные мозги, как ты изволил высказаться. Она нужна мне вся целиком. И работать она будет там, где ей нравится. Даже не вздумай давить на неё. Не советую идти против меня.

— Понятно. Да я и не собирался на вас давить, Мария. Просто решил предложить работу у себя. Так сказать, попытать счастья. Чем чёрт не шутит.

— Получил ответ?

— Получил. Не могу сказать, что он мне понравился. Но придется смириться с отказом.

— В таком случае встречу можно считать завершённой. Счастливо оставаться. Пойдём, родная.

Никита помогает мне встать.

Уводит за руку из офиса. И на своём лексусе сопровождает до самого дома.

Я понимаю, что объяснить нам необходимо. И судя по тому, что Ник заезжает на подземную парковку вместе со мной и паркуется рядом, думает он в том же направлении.

Мы молча поднимаемся в его квартиру, проходя в гостиную. Я замираю у окна. Думаю, с чего начать. Как объяснить?

— Когда он тебя пригласил на встречу? — Первым не выдерживает муж.

— Вчера поздно вечером прислал смс.

— Почему ты не сказала мне? Я бы пошёл вместе с тобой.

Ник бесшумно подходит ко мне со спины. Обволакивает своим сильным телом.

— Потому что я уже встречалась с твоим отцом раньше. По работе.

Объятия мужа становятся стальными.

— Когда?

— Неделю назад.

— Он не говорил, что обращался в НИЦ.

— Он и не обращался. Он нашёл меня через специальный сайт.

Заботливые руки исчезают. А меня охватывает озноб от его прохладных интонаций в голосе.

Разворачиваюсь, не смотря ему в глаза. Достая ноутбук из сумки, открываю этот чёртов сайт и разворачиваю экраном к Нику, который уже устроился на диване недалеко от меня.

Отхожу обратно к окну, давая ему время прочитать мой профиль.

Тишина бьёт по нервам. Пульс отдаётся в горле.

Надеюсь эта маленькая тайна не станет последней каплей в чаше терпения моего мужа. У нас только всё наладилось. Не хотелось бы его потерять.

Слышу со стороны дивана смех.

— Господи, Марьяша, ты меня в больницу с инфарктом загонишь. Чванливая Мэри?

Серьёзно?

Вздыхаю. Вот чего они за ник цепляются? Суть же не в этом.

— Это Рыжий придумал. Мне было лень переделывать.

— Ты уверена, что он твой друг?

Усмешка мужа раздаётся уже у самого уха.

Пожимаю плечами. Меня немного отпускает. Кажется, всё обошлось.

— Что от тебя хотел отец, когда связался через сайт?

— Обанкротить какую-то мелкую фирму.

Ник кивает. Видимо в курсе, о чём речь.

— Надеюсь, это последняя твоя тайна, малыш?

А я смотрю на улицу, и вспоминаю об ещё одном неподтверждённом открытии. Я так и не удосужилась съездить в аптеку и купить тест, чтобы проверить подозрения.

Закрываю глаза и начинаю слегка биться об стекло лбом.

Бум. Бум. Бум.

То ли так лучше думается, то ли просто пытаюсь слить раздражение.

Бум.

А может хочу переключиться с мыслительного на физическое.

Но пятого удара не случается, потому что мой лоб упирается в заботливо подставленную ладонь.

Как тогда с углом стола, Ник не даёт мне навредить себе. И меня снова трогает до самого сердца его жест. Смывает эмоциями.

— Зачем?

Что "зачем"? Бьюсь об стекло?

— Тараканов разгоняю по комнатам, а то думать мешают.

Поворачиваюсь к нему и с удовольствием любуюсь, как на его лице расплывается улыбка от моего комментария, которая делает Никиту самым красивым мужчиной на этой планете.

— Жирные?

— Тараканы? Ага. Жутко неповоротливые и непослушные.

— Дай я помогу призвать их к порядку менее травмоопасным способом.

Ты их уже своей улыбкой очаровал и ввёл в гипноз.

Но сказать ничего не успеваю, потому что Ник наклоняется ко мне и целует. Ласково. Облизывая языком губы. Проникая вглубь. Заставляя меня ответить со всем чувством.

Мы забываемся на время в обоюдной нежности и безмятежной истоме.

Отрывается от меня с неохотой. Окидывает ласковым взглядом.

— Что не так, Марьяшь? — Опаляет горячим дыханием мои губы муж.

— Кажется, я беременна. — Отвечаю также тихо и зажмуриваюсь.

Прижимаю жену крепко-накрепко к себе. Упираюсь в её лоб своим.

Мои руки сами собой опускаются на любимый антистресс. Ритмично сжимаю, успокаивая и себя, и её.

Хотя я только рад новости. А вот Марьяшу потряхивает.

— Мы всё решим, родная. Не паникуй.

Глаза жены распахиваются и пытливо разглядывают моё лицо.

Что ты пытаешься там найти? Страх? Сомнения? Недовольство?

Нет там такого. И быть не может.

Я счастлив. И теперь спокоен, как слон, потому что любимая женщина носит под сердцем нашего ребёнка.

Понимание взрывает мозг.

Я стану отцом!

— Я не уверена. — Вздыхает жена, возвращая меня из мимимишных мечтаний.

Я в своей голове уже нарисовал её босую и беременную с целым выводком детей. А тут всё ещё под вопросом.

— Поехали за тестом. Хотя нет, подожди. Давай сразу к врачу. — Достāju телефон и набираю клинику, где сам всегда прохожу ежегодные обследования.

Усаживаю Марьяшу на диван. Договариваюсь о приёме.

— Геннадий Петрович готов тебя принять через два часа.

— Кто такой Геннадий Петрович?

— Твой акушер-гинеколог.

— Ты серьёзно? Мужик-гинеколог?!

— Он отличный врач.

— По своему опыту знаешь?

Усмехаюсь и спокойно продолжаю.

— Отзывы о нём хорошие. Говорят, лучший в клинике.

— Я не буду наблюдать у мужика. Как ты это себе представляешь? Я приду, разденусь ниже пояса, сяду в это страшное пыточное кресло, а туда своими ручищами ползет посторонний мужик?

Вот я придурок.

Хватаю себя за волосы на затылке. И тяну... До отрезвляющей боли. Потому что нарисованная женой картинка, вырубает во мне пробки. Ревность выползает, как змея из темной и незаметной до этого момента щели. Я даже не подозревал о её существовании. А она оказывается тут. Рядом.

Холодная... Ядовитая... Шипящая...

Раньше для меня гинеколог был просто женским врачом. Ну врач и врач. Каких в этих больницах их только нет. Я себе вообще никак не представлял его приём. Никогда. Да и ни к чему это было. А теперь вообразив воочию весь процесс со слов моей драгоценной, сам понимаю, что не пушу жену ни к какому мужику.

Снова перезваниваю в клинику и договариваюсь о приёме у женщины. Вот так. Нервы дороже. И её, и мои.

— Давай сюда ключи и иди переодевайся. Нас ждут в клинике. Беременность будет

наблюдать женщина-врач.

— Какие ключи?

— От мотоцикла, малыш. Пока не родишь, близко к нему не подойдешь.

Вижу, что она уже готова спорить. Медленно отрицательно качаю головой, дав взглядом и давая понять, что тут поблажек не будет. Не уступлю.

Обиженно Машуня всё же отдаёт мне ключи.

— Права, ПТС, страховка.

Закатывает глаза, достаёт из внутреннего кармана кожаной куртки выше озвученные документы.

— Завтра найму тебе водителя, который будет возить, а также выполнять функцию охраны.

— Надсмотрщик? — С раздражением спрашивает жена.

— Просто человек, который не даст тебя в обиду, когда меня не будет рядом. Это для моего спокойствия. Мне не нравится активность вокруг тебя после конференции. А ещё этот твой сайт...

— Даже не проси. Я буду продолжать работать. Не получится мне запретить. — Скрещивает руки на груди моя воительница.

— И не собирался. Ты одна едешь на встречи с заказчиками?

— Как правило, да.

— Теперь будешь с охраной. — Марьяша протестующе цокает на мои слова. — Они просто будут отсеивать неадекватных личностей. Всё остальное на твоё усмотрение. Не отказывайся. Ты и так меня держишь в вечном стрессе. А сейчас возможно ещё и беременна.

— Ладно. Но исключение только из-за ребёнка.

— Конечно. — Радуюсь маленькой победе.

В клинике Марьяше делают УЗИ, которое подтверждает, что мы беременны.

Я весь свечусь от гордости, и уже размышляю как бы так интересно преподнести новость тестю. Вот уж кто будет счастлив до небес.

Вернувшись домой, кормлю жену вкусным ужином. Врач сказал, что ей крайне повезло, раз она не мучается ранним токсикозом.

Как только она наедается, сгребая в охапку и отношу в спальню.

Укладываю осторожно на кровать, устраиваюсь рядом и утыкаюсь в макушку.

Просто дышу дурманящим запахом...

Просто глажу любимую женщину...

Просто радуюсь, что скоро нас будет трое...

— Как я буду всё совмещать? Я же ничего не успею? Ребёнок — это хаос и беспорядок.

— Переедем загород. Обустроим тебе кабинет. Наймём в помощь няню.

Разом отметаю все её страхи.

Тревожно вздыхает.

— Всё будет хорошо, Марьяш. Даже не сомневайся. Я о вас позабочусь.

— А если я не справлюсь? Что если из меня выйдет ужасная мать?

Целую её волосы. Не переставая глажу руками любимые изгибы.

— Как ты можешь не справиться? У тебя же я есть. Всё решим. Ты будешь самой лучшей мамой на свете. Вот увидишь.

Успокаиваю мою всполошившуюся жену лёгкими поцелуями и невесомыми прикосновениями. Она не сопротивляется. Вжимается в меня, как будто хочет спрятаться в

моих объятых от непредсказуемого будущего.

И я её «прячу». Загораживаю своими руками ото всех и всего. Выключаю наши телефоны. Спать ещё рано, но у моей девочки глаза слипаются. Врач предупреждала. Сонливость — сопутствующая побочка беременности. Организм требует уйти в режим энергосбережения, замереть и дать ему направить все силы на развитие новой жизни.

Для моей чересчур активной жены это нонсенс. Мне порой кажется, её невозможно утомить. Ну разве что сексом. И не всегда одного захода достаточно. Приходится выматывать со всей отдачей. Зато после него она замедляется на время. Расслабляется. Гений в ней охреневает от экстаза и отсиживается в «пьяном» угаре в сторонке. Сейчас же «спящий режим» оказывается сильнее.

Нежничая...

Напитываюсь её теплом...

Делюсь своим спокойствием...

Убаюкиваю...

И даже не пытаюсь приставать, хотя врач не запретил нам заниматься сексом.

Вспоминаю, как я об этом спросил у врача прямо, а Марьяша залилась краской до самых корней волос.

Улыбаюсь...

Моя стесняшка... с учёной степенью...

Непорочный гений...

Но такой родной, что внутри всё вибрирует от нежности...

И незаметно засыпаю, так и не отпуская из объятий свою гениальность.

Как и грозили слухи, нашего генерального смещают с должности. На его место, пока временно в качестве исполняющего обязанности, сажают кого-то со стороны.

Сильно смена власти на работе не отражается. Как были заняты разработками, так и продолжаем трудиться на благо родине.

Да и мне немного не до рабочих перемен. Я слегка подвисла в личном. В своём новом состоянии расцветаю на глазах. Беременность даётся легко. Никаких новых ощущений. Лишь тело стало более чувствительным. Ярче отзывается на ласку мужа. А он и рад.

Доводит меня до первого оргазма ласками. И радуется, как мальчишка. Ах-х... Словно ему новый футбольный мяч купили. А потом принимается за меня всерьёз с чувством, с толком, с расстановкой... Мне так хорошо, что я себя теряю в этих ощущениях.

В своей естественной рассеянности гения вечно забываю про анализы, визиты к врачу, витамины.

За всем следит Ник. Если бы не он, я бы, наверное, вспомнила о своём уязвимом положении только перед родами... от схваток. Он забирает меня из НИЦ и отвозит в клинику. Выдаёт витамины чётко в нужное время. Напоминает о приёмах пищи и прогулках.

А я что? Я не сопротивляюсь. Ну не могу я об этом всё время помнить. Не держится это в моей голове. Вытесняется другим.

Так что пусть хотя бы один из нас за развитием нашего малыша бдит.

Отрываюсь от своих формул на жужжание телефона. Звонит «муж». Нельзя не ответить. А то примчится, как ошалелый, и будет меня «спасать»... от всего сразу. Особенно от работы.

— Алло.

— Ты обедала?

Ну я же говорила, сумасшедший папашка!

— Нет ещё. Через полчаса.

— Давай я тебе заказ сделаю, на КПП заберёшь. А то мало ли, чем вас там в вашей столовой кормят.

— Нормально нас кормят, Ник. Не начинай.

— Тебе сейчас здоровая пища нужна.

— Я помню.

— И воды побольше пей.

— Знаю.

— После обеда прогуляйся в парке. Водитель отвезёт. Ребёнку свежий воздух нужен.

Шумно вздыхаю.

Да, он такой... мой муж. Немножко свихнувшийся от нашей беременности. Но я кайфую... Мне нравится его забота. Я в неё заворачиваюсь, как в одеяло. И пропитываюсь... пропитываюсь... до самых косточек. Потому что это эксклюзив... Это только для меня...

— Хорошо. — Сдаюсь без боя. — Но сейчас мне поработать нужно. Прости.

— Спина не ноет?

— Нет. Мой гений ноет и стонет. У него идея родилась, а тут муж с ценными указаниями.

— Правильно. Потому что твой гений уже не один. Там наш карапуз рядом растёт.

Пусть подвинется и не мешает.

— Да он уже итак забился в самый угол и шёпотом на ушко... И очень ворчит, когда отнимают хоть минутку от бессовестно урезанного времени.

— Ладно гениальничай дальше. До вечера. Целую в животик. — Отключается.

И вот, да. Меня теперь чаще в животик целуют, чем куда-либо ещё.

Опускаю ладонь на то место, где затаился наш малыш. По мне пока ничего ещё не видно. Только счастье зашкаливает, и улыбка не сходит с лица. А так всё по-прежнему.

В один прекрасный день наш новый и.о. неожиданно вызывает меня в свой кабинет на беседу. Я заинтригована.

При входе в кабинет читаю на табличке имя «Закитин Павел Евгеньевич». Ну славно, а то ведь не знаю, как обращаться.

Захожу по приглашению секретаря, и устраиваюсь в кресле напротив нового хозяина кабинета. Невысокий полноватый мужчина с ухоженными волосами, приправленной сединой. В очках. Но глаза бессовестные и пытливые.

— Мария Константиновна?

— Добрый день, Павел Евгеньевич.

— Рад знакомству.

— Взаимно.

Надеюсь, что так дальше мило всё и продолжится в нашей совместной работе. С предыдущим руководством проблем не возникало.

— Я просмотрел ваше дело. Такие заслуги, которыми не каждый похвастаться может. Учёная степень в вашем ещё совсем молодом возрасте. Научные труды и разработки.

— Спасибо. Стараюсь для общего блага.

— Конечно-конечно. Тут указано, что вы ещё и руководитель рабочей группы. Очень ответственная работа. У вас на год вперёд расписаны заказы. Вы, конечно же, дорожите своим местом и должностью?

— Мне нравится моя работа. — Осторожно отвечаю я.

Что-то не так. Что-тостораживает. Я застываю, смотря в эти наглые сытые глаза, ожидая неприятного продолжения. И оно не заставляет себя ждать.

— Я в этом даже не сомневался. Знаете, моя дочь тоже очень любит науку. А я очень люблю свою дочь. И ей бы в профессии непременно помогла учёная степень. Для начала хотя бы кандидата наук.

— Что же ей мешает?

— Пожалуй, время. Просто катастрофически не хватает времени. У неё работа, путешествия, процедуры по поддержанию красоты. Она у меня очень красивая. Вы бы только видели.

— Рада за вашу дочь. И не понимаю, при чём здесь я.

— Всё очень просто. Я предлагаю вам взаимовыручку. Вы пишете кандидатскую диссертацию для моей дочери, а я оставляю за вами вашу должность и рабочую группу. Что скажете?

Нахальное предложение начальника выбивает весь кислород из лёгких. Такого поворота я не ожидала.

Привыкла, что меня здесь ценят, уважают и не дают в обиду, а сейчас предлагают использовать в наглуую. Такого унижения я не испытывала со школьных времён, когда со мной пытались дружить, чтобы списать контрольную.

— Я правильно понимаю, что если я откажусь, то вы меня лишите и того, и другого?

— Я уверен, что мы с вами найдём выход из сложившейся ситуации. Вы же талант. Вам ничего не стоит написать ещё одну научную работу.

— Мне надо подумать.

— Конечно-конечно.

Встаю и на подкашивающихся ногах отправляюсь в переговорную, где меня уже ждут коллеги нашей «могучей кучки».

Захожу в зал совещаний. Ребята все в своих компьютерах. Моего прихода никто не замечает. А я не тороплюсь привлечь внимание. Сажусь рядом с Рыжим. И погружаюсь в размышления.

Чем мне это всё грозит?

То, что я не буду ни для кого писать никакие диссертации, это точно. Время попросила лишь для того, чтобы оправиться от шока и решить, как лучше поступить. С заказчиками договаривались мы с Рыжим. Если останется хотя бы он, проблем не будет. Но я их очень подведу.

Как же оттянуть побольше времени?

И тут меня осеняет.

— Мне нужно в отпуск. — Вслух оглашаю своё решение.

— С какого? — Задаёт вопрос Рыжий, не отрываясь от своего ноутбука.

— Хера или числа? — Подключается в шуточной манере Макс.

Антон давится смехом. А мне не до шуток.

— С завтрашнего дня.

— Что-то случилось? — Рыжий всё же поворачивается ко мне.

— Случился наш новый и.о., который требует, чтобы я написала диссертацию для его дочки, либо грозит уволить.

— Вот гнида!

— Охренеть не встать!

— И ты хочешь уйти в отпуск, чтобы что? — Спрашивает, зависая, Рыжий.

— Чтобы оттянуть время. Надо закончить текущий заказ, по нему уже заключён контракт.

— А потом?

— Диссертацию писать не буду.

— Понятно... — Рыжий задумчиво взлохмачивает свою непослушную гриву. — Может его не назначат и всё обойдется? Надо подождать.

— Вот я и пережду в отпуске.

— А заказ как выполнять? Без тебя не потянем.

— Я буду работать из дома. Совещания будем проводить, как в старые добрые времена, на моей квартире. Всё! Я домой. Надо обдумать ситуацию. Перенесём общую встречу на потом. Я отпишу.

— Ок.

Выхожу из переговорной. Руки дрожат. Работу терять мне не хочется. Я столько всего сделала, чтобы добиться того, что сейчас имею. Это моё. Своим трудом и талантом добытое. Но прогибаться под новым руководством — не вариант. Один раз поддашься, потом будут гнуть на постоянной основе.

Настроение на нуле.

Хочется поплакать. И желательно на ручках у любимого мужчины.

Гормоны...

Поддаваясь порыву, сбегая по лестнице, сажусь в машину, что теперь возит меня каждый день, и прошу водителя подбросить до офиса мужа.

Он меня избаловал своей заботой. Теперь я в трудную минуту нуждаюсь в нём, как пустыня в дожде. И вполне закономерно, что сейчас срываюсь с места и бегу к нему. В любимые объятия. С ним не хочется быть сильной. Наоборот рядом с Ником во мне просыпается девочка-девочка.

Спешу на его этаж, никого и ничего не замечая. Прихожу в себя лишь рядом с пустым столом секретаря. В его приёмной никого не оказывается. В первый момент расстраиваюсь, что Ника, наверное, тоже нет на месте. Но уже через секунду замечаю, что дверь в кабинет приоткрыта и оттуда доносятся голоса.

Подхожу ближе, решая дождаться, когда из кабинета выйдет секретарь, но слышу разговор и понимаю, что Ник разговаривает с другим человеком... с тётей Лерой... матерью Стасика.

И их диалог пришибает меня к месту.

— Зачем тебе эта девка? Она же учёный. А они все не от мира сего. И в постели, наверное, холодная и отморозенная, как рыба. Что с неё взять?

— Может мне нравятся русалки...

— С вашим-то опытом? Не смешите. Наверняка у вас были девушки пофигуристее и погорячее. Зачем тратить время на эту ненормальную дочку Вяземского? На русалку она явно не тянет.

— Вы хотите предложить что-то конкретное, Валерия?

— Конечно. Вот такую сумму мы с мужем готовы выплатить вам в качестве неустойки за развод с Марией. Вы отказываетесь от неё, а дальше вступает в игру мой сын.

— То есть для вашего сына «мороженая рыба» в постели сгодится?

— Он потерпит. В данном случае цель оправдывает все средства.

— Заманчивое предложение. А можно поподробнее? Всё-таки я теряю такого гения под боком. Она бы мне самому пригодилась. Если не в постели, то в бизнесе уж точно.

В моей системе координат сбой. Я бежала сюда за утешением. А получила отрезвляющий удар под дых.

Чувствую, как внутри всё леденеет. Хочется сбежать и спрятаться. Но сдвинуться не могу. Меня просто парализовало.

— Я не сомневалась, что вас это заинтересует. Вы же здоровый серьёзный мужчина.

— Конечно. К тому же не очень любящий рыбу. Мясо мне как-то ближе.

И из кабинета раздаётся обоюдный смех.

А меня разрывает изнутри тысячи ядерных бомб, затапливая всё разъедающим разочарованием.

Горько. Обидно. Стыдно. Противно.

Меня словно испачкали в чём-то липком... вонючем... гадком.

Разворачиваюсь, так и не дав о себе знать, и сбегая обратно к водителю. Трясёт всю так, словно я раздетая на мороз выбежала. Меня отвозят на квартиру мужа.

Болючие эмоции выкручивают внутренности. По лицу текут слёзы. Давно я так не обманывалась в людях. Давно меня так не опускали с небес на землю.

Первые полчаса просто сижу и таращусь в стену. Тело не слушается. В груди всё

плавится и обугливается, превращаясь в черноту.

Потом немного прихожу в себя. Как робот собираю чемодан с самым необходимым. Вызываю такси, так как водителя я уже отпустила.

Одним щелчком перевожу верхний замок двери в режим автоматического запирания, скидываю ключи на тумбочку в коридоре и выхожу из своего семейного жилища, оставляя боль и фрустрацию за захлопнувшейся дверью.

День проходит суетливо и нервно.

Ещё с утра успел покусаться с отцом по телефону. Он, как коток, прёт, если в перспективе маячит прибыль и успех. А Марьяша — это стопроцентный джекпот.

Вот поэтому у меня свой бизнес. С отцом в одном нам тесно. Он давит. Сначала обижался на меня, что я ушёл, но потом смирился. Даже рвался помочь, когда меня решили потопить всерьёз. Но я не позволил. Хотелось проверить свои силы.

— Ник, ты уверен, что поступаешь правильно? Ну глупо же упускать такой шанс. Я же лучшие условия для твоей жены создам. Она будет, как сыр в масле.

— А ей хочется просто творить.

— Так и будет творить. Плюс наша защита. Ну не хочешь, чтобы ко мне шла. Забери к себе.

— Нет. Профессия — это её выбор. Без "крыши", значит без "крыши".

— Да твою ж мать. Никто же не лишает её профессии. Ты же понимаешь, что если не мы, рано или поздно её схавает другая акула. И тут ещё непонятно, что лучше.

— Нет. Никто не схавает. Я для них буду костью в горле. А это чревато. Могу острыми краями пищевод порвать.

— Уверен?

— Уверен.

— Ну как знаешь. Жена, конечно, твоя. Но мне кажется, ты даёшь слабину в этом вопросе.

— А это потому что мы смотрим на вопрос с разных ракурсов. Я — как на твою попытку загнать в клетку мою любимую женщину, ты — пытаешься прибрать к рукам гения и выгодно его использовать.

— Ладно, не кипятись. Я же как лучше хотел. Да, в своей манере, но как лучше.

— В следующий раз не действуй за моей спиной. Все вопросы по Марьяше только через меня.

— Вот же собственник! — Смеётся отец. — Воспитал на свою голову. Но жена у тебя прелесть. От такой у кого хочешь крыша поедет. Мы с матерью в восторге. Ещё бы Лику замуж выдать, и можно со спокойной совестью на пенсию. Внуков нянчить.

— Выдавали уже Лику. Ей там не очень понравилось.

— Это она не замуж ходила, а на зло мне решила «отморозить уши».

— Давишь потому что сильно.

— Согласен, с твоей сестрой я малость перегнул палку.

— Рад, что ты это понимаешь.

— Я прекрасно осознаю, что до идеала мне далеко. Но ты бы всё-таки подумал над моими словами, Ник. Про акул я не просто так сказал. Ты же не хуже меня знаешь, как это происходит.

— Знаю. Но скоро Марьяша перейдёт из нейтральных вод в территориальные, и проблема сама собой решится.

— То есть ты всё же забереешь её к себе?

— Нет, просто скоро ей будет не до финансовых моделей и схем. Да и тебе уже можно начинать оформлять пенсию. Как раз к рождению первого внука успеешь подбить все дела.

— Ты что-то конкретное хочешь сказать, или просто делишься планами на будущее?

— Нет, это уже реальность. Марьяша беременна. — Не могу скрыть гордости в голосе.

— Поздравляю, сын.

— Спасибо.

— Ну раз у тебя всё под контролем, я спокоен. Давай, до связи. Жене привет и поздравления.

После звонка отца ещё долго не могу стереть глупую улыбку с лица и перестроиться на рабочий лад. Но эта пауза позволяет позвонить жене, чтобы напомнить про обед и просто услышать любимый голос.

Едва успеваю положить трубку, как смартфон вновь разрывается от нового звонка.

— Вот паршивец! — Рычит недовольный голос тестя из динамика. — Обрюхатил мою девочку, а я об этом узнаю последним?! Я за такой косяк твоих детей буду не на выходные забирать, а на всё лето красть! И про вас с Маней они и вспоминать не будут! Баловать буду вдвойне, чтоб у них с губ только и слетало «дедушка то, дедушка сё». Вот когда у тебя от слова «дедушка» начнёт глаз дёргаться, тогда, считай, будем в расчёте.

Да твою ж за ногу!

Это я лохонулся, да. Но кто ж знал, что отец тут же тестю названивать побежит? Или это наши мамочки уже пообщались?

Чёрт, новость разнеслась молниеносно.

А тесть не шутит, нет, он точно меня доведёт до нервного тика. Я даже не сомневаюсь. Не зря же, я первым делом, как узнал о беременности, почувствовал облегчение, что справился с его требованием и меня не забракуют, а только потом радость от будущего отцовства.

Расстёгиваю пару верхних пуговиц, чтобы ослабить спазм от нехватки кислорода.

— Виноват. В следующий раз исправлюсь, Константин Александрович. Но задачу-то я выполнил. За это же можно мне наказание скостить?

— Тоже мне заслуга. Тебя ж не на цепи на случку водили. Сам поди с радостью к ней под платье лез.

Да, бля... Мы это сейчас в деталях обсуждать будем?

— Но в случае с вашей дочерью, согласитесь, это филигранная работа. Иначе вы бы уже давно обросли внуками. Так что не стоит умалять моих заслуг.

— Тут я в тебе даже не сомневался. У тебя на лбу написано «Породистый плодовитый гад».

Скрипя зубами проглатываю сомнительный комплимент от тестя.

Чувствую себя реально жеребцом, которого выбрали для улучшения генофонда. Но ради моей девочки войну развязывать нельзя. Тесть у меня, конечно, специфический, но мужик он зачётный.

— Счастлив, что угодил и порадовал вас. — С сарказмом отвечаю я.

— Ну я надеюсь, ты не зазнаешься и лапки после первой победы не сложишь? Первый ребёнок ещё ничего не значит. Может случайное везение, а не твоё мужское искусство вскружить голову моей дочери. Время покажет.

Ну кто б сомневался!

Завершив наконец все рабочие дела, прилетаю как на крыльях домой. Врываюсь в квартиру вихрем и замираю от звенящей пустоты и тишины.

Не понял.

В спальне распахнут шкаф. Часть Марьяшиных вещей отсутствует.

У нас генеральная уборка?

Осматриваюсь в остальных комнатах и нахожу в коридоре ключи моей жены.

Забыла? Но куда могла уйти-то так поздно?

Вот поганка, получит у меня.

Набираю Марьяшу. Гудки идут, ответа нет.

Набираю снова. Без вариантов.

Открываю приложение, по которому могу видеть, где находится телефон любимой.

Точка на карте мигает по адресу её квартиры.

Очень любопытно.

Но какое-то шестое чувство заставляет от необъяснимого волнения упасть на диван.

Набираю водителя. Узнаю от него, что моя жена освободилась сегодня раньше обычного и в расстроенных чувствах заезжала ко мне на работу.

Твою ж мать.

А потом в таком же неадекватном состоянии была отвезена домой.

От неприятной догадки, на лбу выступает испарина.

Звоню Рыжнему, чтобы прояснить для себя полную картину.

— Привет, Юр.

— Здравьете.

— Юр, почему Марьяша сегодня ушла расстроенная с работы? Что у вас там произошло?

— А Маня сама не хочет рассказывать? Да тут у нас реорганизация. Генерального сместили, на его место назначили и.о. А он возьми и поставь Манюне ультиматум: либо она пишет его дочери диссертацию, либо увольняется.

— Сука.

— Во-во. Манюня гордая слишком. Диссертацию, конечно же, писать никому не станет.

— Ясен пень. Ещё не хватало.

— Короче, она заикнулась, что хочет в отпуск уйти, чтоб время потянуть. Нам тут заказ надо закончить. А без неё мы никак. Взяв паузу, ушла пораньше домой.

— Понятно. А кого вам исполняющим обязанности поставили? ФИО можешь сказать?

— Некто Закитин Павел Евгеньевич.

— Принято. Спасибо, Юр.

Скидываю вызов. И тут же отправляю сообщение своему безопаснику, чтобы нарыл мне чего-нибудь на этого Закитина.

А сам хватаю ключи Марьяши и еду к ней на квартиру.

Теплится надежда, что она просто очень расстроена и решила побыть одна. Но какая-то она слабая и совсем уж недостоверная.

Добравшись до нужного места в подъезд забегаю следом за каким-то мальчишкой. Просто повезло.

Поднимаюсь на нужный этаж и звоню в дверь.

Слышу за железной преградой шорох, но открывать мне никто не торопится.

Снова с раздражением давлю на звонок.

Ну давай!

Безответно.

Утыкаюсь в метал лбом. Стучу кулаком.

Тишина.

— Марьяшь, открой. Давай просто поговорим. Как взрослые люди.

— Рыбы не разговаривают. Они холодные, немые и глупые существа. — Глухо доносится в ответ.

Бля-я-я... Я встрял! По самую маковку.

Потому что прекрасно понимаю, от чего вдруг речь зашла о рыбах. Разворачиваюсь спиной к двери и стекаю по ней на корточки, накрывая голову руками, в которую неумолимо лезут подробности встречи с матерью Стасика.

Во второй половине дня в мой кабинет залетает Валерия. Решительная и высокомерная мать несостоявшегося жениха моей Марьяши.

— Добрый день, Никита. У меня к вам деловое предложение.

Судя по тому, как она легко до меня добралась, мой секретарь сейчас не на месте. Но этот неожиданный визит меня несколько не удивляет. Чего-то подобного я ждал с того самого момента, как послал Стасика далеко и с билетом в один конец.

— Ну если деловое, то как вам отказать. Проходите.

Решаю выслушать. Потому что активность этой барракуды какая-то нездоровая, и мне хочется выпытать всё, что она там напридумывала. Ясно же, что просто так не успокоится.

— Я хочу попросить вас развестись с дочкой Вяземского. И дураку понятно, что брак у вас не по любви. Да и кто такую полюбит. А вот для Стасика она бы стала отличной партией. Она бы помогла ему продвинуться по карьерной лестнице. Наш Стасик финансист. И ему как раз нужна такая талантливая девочка, как Мария. Да и мой муж то и дело сотрудничает с Вяземским. В общем, Никита, если откровенно, вы влезли не в своё дело и испортили хорошо продуманный и выгодный для обеих сторон союз.

Мои руки на подлокотниках кресла сжимаются в кулаки, но к моему облегчению от собеседницы этот произвольный рефлекс скрывает стол.

Выдавливаю из себя через силу вежливую прохладную улыбку.

— Я должен сейчас проникнуться и расплакаться?

— Зачем вам эта девка? Она же учёный. А они все не от мира сего. И в постели, наверное, холодная и отморозенная, как рыба. Что с неё взять?

— Может мне нравятся русалки...

— С вашим-то опытом? Не смешите. Наверняка у вас были девушки пофигуристее и погорячее. Зачем тратить время на эту ненормальную дочку Вяземского? На русалку она явно не тянет.

— Вы хотите предложить что-то конкретное, Валерия?

— Конечно. — Она достаёт из сумочки стикер, пишет на нём что-то и приклеивает на монитор моего ноутбука. — Вот такую сумму мы с мужем готовы выплатить вам в качестве неустойки за развод с Марией. Вы отказываетесь от неё, а дальше вступает в игру мой сын.

— То есть для вашего сына «мороженая рыба» в постели сгодится?

— Он потерпит. В данном случае цель оправдывает все средства.

Челюсть сводит от резкого сокращения лицевых мышц. Мне стоит зверских усилий подыгрывать этой выдре и делать вид, что всё так и есть, как она это преподносит.

— Заманчивое предложение. А можно поподробнее? Всё-таки я теряю такого гения под боком. Она бы мне самому пригодилась. Если не в постели, то в бизнесе уж точно.

Женщина напротив заметно расслабляется, считая, что сделка у неё уже в кармане.

— Я не сомневалась, что вас это заинтересует. Вы же здоровый серьёзный мужчина.

— Конечно. К тому же не очень любящий рыбу. Мясо мне как-то ближе.

И я через силу отвечаю на её смех.

— Я знала, что мы поймём друг друга. Какая мать не хочет счастья своему ребёнку. Наш Стасик очень талантлив словно Леонардо да Винчи, но жутко нерешительный, и ему нужен кто-то, кто сможет вести его за собой.

— И этим кем-то вы выбрали Марьяшу?

Медленно прикрываю глаза и разминаю шею, поворачивая голову и склоняя к плечу из стороны в сторону, словно она затекла.

— Она гениальный математик, а Стасик финансист. Они созданы друг для друга.

Ага, скорее моя Марьяша, в вашем понимании, создана, чтобы вести грёбаного Стасика, как осла за поводок в мир финансов — перевожу я для себя посыл Валерии.

И меня эта стратегия окончательно убеждает.

— Значит так, Валерия. Никакого развода не будет.

— Если вам не нравятся предложенные условия, мы могли бы их обсудить. Десять процентов сверху?

— Если бы мне нравилось общаться с суками, я бы завёл собаку.

— Что вы сказали? — Взрывается женщина.

— А своему Леонардо недовинченному передайте, что если ещё раз увижу его рядом с нами, откручу и руки и ноги, и тогда ему понадобится не математик, а сиделка, чтобы кормить из ложечки и подавать утку.

— Вы мне угрожаете?

— Предупреждаю. Ещё раз попробуете подобраться к моей жене или как-то её обидеть, тогда я возьмусь всерьёз за вашего муженька и пушу его по миру. Всей семьёй пойдёте милостыню просить.

— Да как вы смеете! Я же к вам по-хорошему пришла.

— Хорошего человека и обидеть приятно.

— Не ожидала. Мне казалось, мы друг друга понимаем.

— О, я вас прекрасно понял. А вот вы явно всесторонне недоразвитая личность и не догоняете. Сынок, судя по всему, в вас пошел. Марьяша — моя любимая жена. И я её никуда не отпущу. Таких как Стасик и ему подобных буду давить без сожаления и брезгливости. Никаких инсинуаций в сторону супруги не позволю. Любая попытка будет наказываться прямо пропорционально нанесённому моральному ущербу. Предупреждаю один раз. Далее буду сразу действовать.

— Хам!

— Ваша святая сучность* меня умиляет, Валерия.

Озлобленная женщина вскакивает со своего места, и не удосуживаясь даже попрощаться, вылетает из моего кабинета.

Скатертью дорога!

*Намеренная ошибка автора

Вижу в глазок, сидящего на полу под самой моей дверью, Ника. Он такой потерянный. Расстроенный.

И предательское любящее сердце требует пожалеть его и впустить.

Но гордость противится и напоминает его обидные слова.

И да, я сейчас, как ребёнок, прячусь и отказываюсь от разговора. Но по-другому не могу. Во мне после всего, что я услышала за день в кабинете начальства и приёмной мужа из глубин всколыхнулось такое, что горло сжало колючей проволокой, а из глаз льются бесконечные реки слёз.

Мой детский комплекс, будь он неладен, расцвёл во всей красе. Сегодня он получил такую порцию удобрения, что я просто задыхаюсь от охвативших меня чувств. Они вытеснили всё: здравый смысл, взрослый опыт и даже математическую логику.

Вспомнились все обиды. Все слёзы. Вся горечь тех лет. Когда со мной дружили и общались лишь ради того, чтобы поиметь мои мозги, а так я всегда была для одноклассников и одноклассников слишком мелкой, потому что рано закончила школу экстерном.

Медленно выдыхаю весь воздух, застоявшийся от волнения в лёгких с того момента, как муж позвонил в дверь.

Непроизвольно кладу руку на живот. Моя беременность ещё незаметна. И малыша я пока не чувствую. Но присутствие новой жизни во мне ощущаю каждой клеточкой.

Нам с Соболевским в любом случае придётся поддерживать связь. Я это понимаю. Лишать ребёнка отца нет никакого смысла. Да и желания.

Хожу по квартире из угла в угол, размышляя, но так и не решаясь на какие-то конкретные действия.

Эмоции топят. Пытаюсь вынырнуть, чтобы сделать глоток кислорода... Но нет, снова ухожу под воду с головой...

Сейчас во мне всё кипит. Я не способна на разговор. Не в состоянии вежливо обсуждать наше будущее, развод, дни общения с малышом.

Слишком больно. И ведь как по заказу. По самому больному месту.

Моя гениальность — мой бич, терзающий меня изнутри. Делаящий ранимой и неуверенной в отношениях с обычными людьми.

Как можно доверять кому-то, если каждый второй видит в тебе способ добиться чего-то лучшего?

И в эту категорию теперь попадает мой муж.

Удар по чувствительным болевым точкам, откуда не ждали.

И самое страшное, что до встречи с ним, я такую ситуацию просто бы вычеркнула и пошла с гордо поднятой головой дальше.

Ник же сковырнул уже зажившую болячку. И рана снова кровоточит. Саднит и не даёт прийти в себя.

Я ведь впервые доверилась так мужчине. Полностью. Безоговорочно.

Дура!

Проходит день за днём, а я продолжаю ходить по своему убежищу, как загнанный в клетку зверь.

Думаю... Думаю...

Веду сама с собой выматывающие беседы...

Затравленно наблюдаю, как Ник время от времени куда-то уезжает, а потом снова возвращается караулить меня, сидя то в машине под окнами, то под самой дверью.

С опаской ожидаю штурма, но он молча ждёт.

Под дверью он оказывается, когда прорывается в подъезд с кем-то из жильцов дома. И на него уже смотрят косо. Но он упёрто продолжает нести свою вахту.

Еду приходится заказывать онлайн через курьера, чтобы не дать повод поймать себя на выходе из подъезда. На улицу носа не показываю.

На четвёртый день не выдерживаю.

Снова вижу в глазок, сидящего под дверью мужа.

Пора поговорить. Душа моя разодрана в клочья, но пока что в нашей истории многоточие, а надо набраться сил и поставить точку.

Набрав в лёгкие побольше кислорода, резко распахиваю дверь.

Ник с тихим ругательством падает спиной на порог. Прямо к моим ногам. И раньше я бы оценила такой жест судьбы, а сейчас лишь болезненно ноет там, где раньше порхали бабочки. Лежит и смотрит снизу вверх взглядом побитой собаки.

Ч-чёрт!

Только не смотреть в глаза, чтобы не дать слабинку. Он этого не заслуживает.

Отвожу взгляд в сторону и глухим потухшим голосом произношу:

— Заходи, хватит мне соседей пугать.

Муж встаёт, отряхиваясь. Снова устраивается на полу, закрывая за собой дверь и опираясь на неё спиной, но уже со стороны квартиры.

Стою поодаль, смотрю на него. От тоски по нашим счастливым временам хочется завывать в голос. Я ещё никогда не была такой окрылённая, как в те дни. И с такой вершины больнее падать. Порой мне хочется, чтобы этого периода в моей жизни не было от слова «совсем».

Конечно, это жизненный опыт. Но какой ценой он достаётся... Невыносимо...

Он изучает меня в ответ.

Оба молчим. Нам обоим плохо...

От вида взъерошенного сиротливо устроившегося на полу Соболевского в горле образуется ком, мешающий говорить. Вот вроде за четыре дня уже настроилась, подготовила речь. А сейчас опять слетаю в эмоции, как лавина с горы, сметая всё разумное и адекватное на своём пути.

Поднимаю взгляд к потолку, не давая слезам пролиться. Снова приглядываюсь к мужу, пытаюсь понять, как начать разговор. Может он сам сделает первый шаг?

Но Ник молчит. Жадно смотрит на меня. И молчит.

Неряшливо одетая одежда, взлохмаченные волосы, красные воспалённые глаза.

Как-то не похож он на равнодушного козла, что хотел просто попользоваться моей гениальностью.

Однако, внешность обманчива.

— Марьяшь, пойдём домой. — Раздаётся скрипучий неузнаваемый голос Ника. — Я спать без тебя не могу. Есть не могу. Работу забросил.

Из меня вырывается нервный скрип... Была попытка усмехнуться, но горло выдаёт лишь воспалённые молчаливыми четырёхдневными терзаниями всхлипы.

— Не можешь, потому что спать надо не в машине или под моей дверью, а дома в своей

постели, Соболевский.

— Как я буду спать там, если вы здесь?

— Не волнуйся, я не стану препятствовать твоему общению с ребёнком. Мы взрослые адекватные люди. Я не хотела с тобой разговаривать, потому что мне нужно было время всё переварить... осмыслить.

Ник устало вздыхает, и, упираясь затылком в дверь, прикрывает глаза.

— И чего ты там напереваривала?

— Тебе не стоит переступать через себя и жить со мной. Если... — Мой голос срывается. Саднит так, что лёгкие горят. Кажется, что я не воздух вдыхаю, а ядовитые пары. Но собираюсь с силами и продолжаю. — Если тебе нужна моя помощь в бизнесе, то я помогу. Достаточно просто попросить. Не нужно обмана, интриг за спиной, втираться в доверие. Достаточно просто обговорить условия, и я выполню заказ, как для любого другого клиента. Мне несложно.

Вру. Сложно. Ещё как сложно. И тошно так, что внутренности скручивает.

— Дурочка. — Просто выдыхает мужчина.

И смотрит на меня так ласково и заботливо. От этого его взгляда хочется снова его выгнать, а самой спрятаться в какой-нибудь норе, тихо скуля от боли.

— Не надо претворяться. Я всё слышала. Ты же понял.

— Моя гениальная дурочка... — Тихо повторяет Ник.

Между нами снова повисает тишина.

— Я люблю тебя. — Признаётся поверженный ситуацией мужчина.

Задыхаюсь от возмущения.

Как ему после всего верить? Как?!

— Разве холодную рыбу можно любить?!

— Не для тебя это было сказано.

— Я догадалась. — Вырывается из меня нервный смех.

Ник устало проводит рукой по лицу.

— Ты услышала лишь вырванную из контекста часть разговора. И сделала неправильные выводы.

— А надо было остаться и дослушать?

— Надо было.

— Сомневаюсь, что мне бы понравилось.

— Отнюдь. Услышала бы, как я грожу этой стерве оторвать конечности её сыну и разорить мужа, если они ещё хоть раз посмеют влезть в нашу семью.

Подозрительно всматриваюсь в лицо любимого мужчины.

А вдруг снова обманывает?

Переминаюсь с ноги на ногу, не зная верить или нет. Ник наблюдает за каждым моим движением. Ждёт. Но я стою, пришибленная к месту.

— Я полюбил тебя ещё год назад на благотворительном вечере, где впервые и увидел. Сразу решил, что женюсь. Только на тебе. Ни о ком другом с того момента думать не мог. Но практически день в день у меня начались проблемы в бизнесе. Я лишился доли в строительной компании. Это покачнуло другие сферы моей деятельности. Пришлось балансировать, как канатоходцу в цирке. А потом, спустя месяцы вдруг встретил тебя в клубе. Не смог устоять, подошёл познакомиться. Слово за слово, плюс парочка коктейлей и мы с тобой в шутку решаем пожениться. Я понимал, что ты это делаешь под влиянием

алкоголя, но не смог остановиться и отказаться от своей давней мечты, которая сама шла ко мне в руки. Решил, что мои чувства настолько сильные, что ты не устоишь и тоже влюбишься. Начал ухаживать за тобой и водить на свидания. Нагло соблазнил. Молился, чтобы ты поскорее забеременела. Мне было абсолютно всё равно на твою учёную степень, место работы и даже этот подозрительный сайт. Я просто хотел, чтобы ты меня полюбила в ответ. Так же сильно, как я. И мне хотелось избавиться от всех надоедливый вредителей, что пытались задеть или обидеть тебя. Даже если для этого приходилось притворяться. Но лицемерил я перед ними, не перед тобой. С тобой я всегда был самым собой и говорил только то, что на самом деле думаю и чувствую.

Верю ли я ему? Верю. Как не странно, но верю.

Уж слишком серьёзная тема поднята, чтобы продолжать врать.

Но как же больно и страшно переступить черту обратно...

Тихонечко подхожу к Нику и сажусь рядом с ним. Плечо к плечу.

Я и правда дурочка. Надо было остаться и дослушать. Сейчас мне даже становится нестерпимо любопытно, как именно послал мой муж Лерочку-людоедочку. Надо ж было лишиться себя такого удовольствия. Кретинка! Жалею, что не видела её лица.

Но в тот момент я была слишком расстроена после разговора с новым и.о. Услышанное просто попало на подпитанную сомнениями почву и добило.

Поторопилась с выводами.

Не дав мне даже слова сказать, муж, недовольно крикнув, вскакивает и подхватывает меня на руки, что-то бормоча под нос про то, что девочкам, особенно беременным, нельзя сидеть на холодном полу.

Заносит в гостиную, садится на диван и устраивает меня на своих коленях. Обнимает, поглаживая, как будто не видел меня целый месяц, а не несколько дней.

Кладу голову ему на плечо и просто позволяю себе нежиться от его прикосновений и близости.

— А я, наверное, скоро стану безработной. Сяду тебе на шею.

— Я был бы только счастлив. Но с работой не торопись. Ты же хотела в отпуск. Когда у тебя сессия?

И я уже даже не удивляюсь, что он в курсе всех моих дел.

— Уже началась. Через два дня два зачёта в один день, и я свободна до начала следующего учебного года.

— Красота. Вот и поедем отдыхать. Сразу после зачёта. Я уже всё организовал. Билеты на руках. А по возвращению посмотрим, что там с твоим и.о.

Вздыхаю и решаю сдать с потрохами.

— Я тебя очень сильно люблю. — Шепотом выпаливаю признание.

— Знаю. — Улыбается этот котяра.

— Откуда?

— Передо мной невозможно устоять. У тебя не было шансов.

Всё-таки какое непробиваемое эго у этого наглеца.

Забираю Марьяшу домой сразу же, как утихает волнение после наших взаимных признаний.

В ближайшие выходные после зачёта мы улетаем в наш долгожданный медовый месяц на Сейшельские острова.

Отключаем телефоны. Ставим на паузу все проекты и заказы. И просто наслаждаемся покоем, любовью и нашей первой беременностью.

К счастью, Марьяша носит малыша легко и без проблем. Только сметает всю еду на вилле в ускоренном режиме. В особенном почёте оказываются фрукты. Чтобы мне урвать хотя бы кусочек, приходится проходить целый квест.

Моя девочка много спит. С наслаждением плавает в Индийском океане. А я как за чудом наблюдаю за изменениями её фигуры.

И, наверное, меня можно назвать извращенцем, потому что её беременные изгибы заводят с полпинка.

В сексе отказа у нас нет. И чувствительность жены под влиянием гормонов сносит мне крышу. Я ловлю кайф от простых ласк, которые сейчас доводят мою Марьяшу до оргазма в разы быстрее. А кончает она так ярко, что её вид завораживает, напрочь выбивая мысли о своём удовольствии.

А она ворчит. И говорит, что я озабоченный вуайерист.

Вот только я ничего не могу с этим поделать. Потому что действительно получаю острейшее удовольствие, когда вижу, как она закусывает губку от охватившей страсти, запрокидывает голову и закрывает с вымученным стоном глаза от движений моих пальцев, или подрагивает от ласк моего языка. У неё даже от простого прикосновения к соскам пьянеет взгляд и намокают трусики.

А я должен это игнорировать? Да, конечно!

Отпуск проходит настолько хорошо, что по его завершению мы решаем продлить его ещё на недельку.

Когда всё же возвращаемся назад в столицу, от моего безопасника приходит сообщение, что новый и.о. НИЦ уволен с должности по статье за взяточничество. Не без его помощи. На его место назначен другой человек, биография которого характеризует его как принципиального и честного руководителя. Поживём, увидим.

Жена моя возвращается к работе с двойным рвением.

О том, чтобы снизить нагрузку ещё до выхода в декрет, она даже слышать не хочет. Во время споров, что вспыхивают между нами иногда на этой почве, начинаю жалеть, что помог уволить неудобного и.о. Может надо было оставить? Жена бы сейчас сидела дома.

Хотя я слабо представляю мирно сидящую и скучающую Марьяшу. Она бы точно что-нибудь придумала, а тут хотя бы всё предсказуемо и знакомо.

Но несколько обмороков всё же замедляют моего гения и заставляют задуматься о своём здоровье. Она оказалась ужасным пациентом, вечно забывающим о консультациях, анализах, назначениях и приёме витаминов. Пришлось это взять полностью на себя. Я как её личный секретарь держу всё под своим контролем. Ни одного визита к врачу не проходит без меня. Иной раз мне кажется, что действительно беременна не она, а МЫ. .Ч.и.т.а.й. .н.а. .К.н.и.г.о.е.д...н.е.т.

Приходится иногда хитростью притормаживать её энтузиазм. Например, снять номер в ближайшей гостинице, придумать повод для праздника и заманить её туда. А дальше дело техники. В её сверхчувствительном беременном состоянии она долго не сопротивляется, и сразу после утомительных ласк хорошо отсыпается. А я рядом работаю на ноутбуке, и сторожу её покой.

Прямо как сейчас. Сижу с голым торсом в одних штанах на кресле в снятом номере, напротив на кровати спит жена.

— Вот старый лис! — Тихо вырывается из меня при взгляде на сообщение, что пришло секундой назад.

Запускаю руку в свою шевелюру, закидывая голову назад.

— Что такое? — Сонно потягивается на кровати Марьяша.

— Разбудил? — Вскидываюсь тревожно я.

— Нет, я уже минут пятнадцать просто наблюдаю за тобой. Вставать совсем не хочется.

— Лежи. Отдыхай.

— А на кого ты ругаешься?

— На твоего отца. Он скинул мне ссылку школы, что находится поблизости от их дома. Хочет, чтобы своего ребёнка мы отправили туда. Он уже даже с директором договорился.

— Господи, малыш ещё даже не родился.

— Ты это мне говоришь? Я совершенно уверен, что ребёнок будет ходить в школу, от которой удобнее добираться до нашего дома, а дедовского.

— Не рано вы из-за школы спорите? — Закатывает глаза Марьяша.

— Ты это отцу своему скажу.

— Нет уж. Я беременна. Мне нервничать нельзя. Вот он тебе написал, ты и разбирайся.

— Хитропопая... Скинула всё общение со своим папочкой на меня...

— И безумно рада этому. — Смеётся моя девочка, сладко потягиваясь на кровати.

Соблазнительная сексуальная женщина, от которой у меня в штанах напряг. Опять...

— Ну кто бы сомневался. Теперь он мне мозг колупает.

— Ты у меня непробиваемый. Ему с тобой не тягаться.

Марьяша подходит к моему креслу. Садится голенькой ко мне на колени и ластится, как кошечка.

— Хочешь я восполню твой моральный ущерб?

Облизывает мою нижнюю губу и со стоном трётся об меня сосками. Её грудь такая тяжёлая и налитая, что просто аррр.... Беру в ладони этот напрашивающийся плод.

Вбираю сосок в рот, перекаत्याю на языке и с причмокиванием посасываю. Малышка вскрикивает и начинает неудовлетворённо елозить на моих коленях.

Не терпится...

Моя ладонь проходит по животику, ныряет между ножек. Туда, где уже мокро и печёт.

Прохожусь круговыми движениями по клитору. Раз. Второй. Третий. А потом неожиданно стучаю средним пальцем по чувствительной горошине, срывая жену в оргазм.

Ей сейчас не нужно долгого разгона. Гормоны постоянно подпитывают её вождение, доставляя иной раз неудобство.

Пока Марьяша содрогается в моих руках, глажу её нежные складочки, продлевая удовольствие. Срываю с её губ стоны. И наблюдаю, как она медленно и неохотно выныривает из этого густого пожирающего тело блаженства.

— Кажется кто-то хотел восполнить ущерб мне, а получилось всё наоборот.

— Тебе не понравилось?

— Понравилось. Мне очень нравится наблюдать, как ты слетаешь с катушек.

То, как моя девочка подходя к пропасти замирает... а потом срывается с диким вскриком в бездну, я бы не променял ни на что на свете. Это непередаваемо.

— Вот видишь, вовремя найденный компромисс — это аксиома любого удачного брака. Особенно по любви.

— В браке по любви не может быть никаких аксиом.

— Это ещё почему?

— Потому что «любовь — это теорема, которую нужно всё время доказывать».*

— Пусть так. Но мы с тобой всё равно молодцы. Смогли привести наши отношения к общему знаменателю.

— О да. Главное, что обошлось без потерь. Все остались только в плюсе. Особенно твой отец. — Хохочу я.

— Слава богу, он наконец от нас отстанет.

— Как бы не так. Он уже подначивает меня на второго внука.

— Что? Ты же, надеюсь, сказал, что мне надо сначала восстановиться после родов? Да и малышу не мешало бы подрасти. А мне выполнить ещё один заказ.

— Боюсь, такие мелочи твоего отца совсем не интересуют.

— Может нам уехать куда-нибудь? На северный полюс, например?

— Бесполезно. Он и там нас достанет.

— Ты, наверное, уже трижды пожалел о браке со мной, потому что в комплекте получил ещё и такую головную боль, как мой папочка.

— Ошибаешься. Я безумно благодарен твоему отцу за тебя. Если бы не он, и не твоя мама, ты бы не стала той, кого я полюбил с первого взгляда. Поэтому ему разрешается выносить мне мозг сколько угодно.

— Ты у меня самый лучший. — Целует меня жена. — И, кстати, вон в том документе в третьем столбце у тебя ошибка.

Вздыхаю.

— Всё-таки хочешь, чтобы я уволил своего бухгалтера. — Смеюсь я.

Прогоню поганой метлой этого недоматематика. На калькуляторе без ошибок подсчитать не может. Неужели в Excel работать до сих пор не научился?

— Боже упаси. Не нужен мне такой грех на душу. Пусть живёт.

— Ладно, сошлю Парфёнова в отдел снабжения. Пусть мне кофе с салфетками закупает, раз с таблицами работать не умеет.

А сам хватаю жену и осторожно перемещаю свою ношу на кровать. Второй раунд никто не отменял.

*Цитата из фильма «Тот самый Мюнхгаузен»

Эпилог 1

Спустя пять лет...

Возвращаюсь домой из НИЦ после сдачи заказа. Всё прошло удачно. Я на вершине успеха.

Мы всё больше времени теперь проводим за городом. Потому что нашим двум сыновьям нужен свежий воздух. Они ещё дошколята. Но очень активные непоседы.

Выхожу из машины и огибаю дом по газону. Иду к зоне барбекю и детской площадке, что была оборудована после рождения первенца, где жарит мясо муж.

На встречу в припрыжку ко мне бежит белокурая девочка.

Девочка?!

— Ник! — Настороженно вскрикиваю я.

Муж оборачивается и с улыбкой смотрит в ответ. А я неверующе — то на него, то на девочку.

— Это девочка, Ник. — Указываю на белокурого ангела пальцем в платишке с оборочками.

— Сама догадалась или кто подсказал? — Усмехается любимый, отворачиваясь и продолжая следить за мясом на углях.

— А ты должен был забрать из садика двух мальчиков! — Пытаюсь достучаться.

С появлением детей я стала слишком мнительной и трусливой.

— Ну кто остался, того и забрал. Сегодня там выбора не было. — Ворчит мой муж.

Серьёзно?! Я в шоке хлопаю глазами. Моему возмущению нет предела. Паника подкатывает к горлу.

— То есть?! Ник! — Наконец со злостью выдавливаю я.

— Ой, ну что ты кричишь? — Морщится этот истукан. — Не нравится девочка? Завтра сходим, поменяем. Делов-то.

— Соболевский, ты офигел?!

Где мои мальчики?! Мои маленькие хулиганы?

— Марьяш, выдыхай. — Обнимает меня Ник и со смехом тычет носом в шею. — Эту дочка моего друга. Он с женой приехал. Они в Питере живут. Приехали в командировку, сегодня выбрались к нам. Я их на ужин пригласил. Они сейчас на кухне, моют овощи и помогают накрыть стол на веранде.

И в этот момент из дома с криками выбегают наши мальчуганы. И мчат со всех ног ко мне.

Чёрт! Ну кто так пугает-то, а? Так и родить недолго.

Поглаживаю пока ещё плоский животик.

А нам переживать сейчас никак нельзя.

К вечеру без договорённости собирается толпа народу. Это уже привычно для нас. Приезжают мои родители, которые без внуков не могут прожить и пары дней. А отец не теряет каждый раз надежды их под шумок «выкрасть» на недельку.

Споры про дополнительные секции, куда должны ходить наши дети, не затихают ни на минуту. У обоих мужчин своё видение. Каждый считает, что воспитывать мальчиков надо, как говорит он, а не по-другому.

За ужином мой гордый и довольный муж начинает выводить отца на эмоции. У них

сложилась особые отношения, в которые никто не смеет лезть. И даже мы с мамой отмалчиваемся в сторонке.

— У вас же остались ещё активы для подарков на рождение внука, Константин Александрович? — С хищной улыбкой осторожно заходит мой муж.

— Японский городской! Ты задался целью меня разорить? — Рычит, но довольно улыбается папа.

— А вы меня понизили, да? Со звания "бога" до "городового"? Не порядок. Я тут стараюсь, стараюсь на общее благо семьи. Третьего внука буквально вам на блюдечке преподношу.

— По Манюне ещё даже не видно, что она беременна, а ты уже от гордости лопаешься. Не рано про активы речи заводишь?

— Так о вас переживаю. Как раз вам шесть месяцев, чтобы поскрести по сусекам. Что ж я зверь какой, без штанов вас оставлять. — Ехидничает Ник.

Господи, они как дети. И ведь обоим эта нескончаемая игра нравится. Оба получают удовольствие от острых фраз.

— Если б я знал, что ты такой плодовитый, как кролик. Из кожи вон вылез бы и свёл с Манюней ещё лет десять назад.

— Лет десять назад я активно вкалывал, и на вашу дочь времени бы не оставалось. Так что, всё хорошо, что вовремя.

— Ну не скажи. Так бы у меня было больше внуков.

— Вам мало троих?

— А слабо через несколько лет четвертого забабахать? А я тебе любопытный заводик по обработке драгкамней подгоню. Очень прибыльный, кстати. А ещё с чудесным мастером познакомлю. Согласись, для твоих ювелирных магазинов хорошее подспорье.

Вот змей искуситель! Уже и про ювелирные салоны мужа разнюхал, пронира.

Как же я с ним свои первые двадцать лет бок о бок прожила? И не задавил же математика во мне. Любит. Причём такой сложной и многогранной, какая я есть. Невооружённым глазом видно, что любит. Хоть и пилит с завидным постоянством.

Просто скучно ему стало, внуков захотелось. Вон как нянчится с ними. За уши не оторвать. С боем из их дома каждый раз забирать приходится. Хитрый старый лис! Всё в свою пользу норовит повернуть.

Но мой муж всем доволен. Ему стратегия папочки только на руку. И его подарки — это так, мелочи. Я же понимаю, что отец устал и давно мечтает отойти от дел. Но он не может разговаривать серьёзно, ему надо всё вывернуть в интригу и насмешку. Так веселее ему что ли? Чёрт его знает. Но Ник подыгрывает.

А прибыль от его бизнеса складывает на общий родительский счёт.

Пусть отдыхают и радуются внукам.

— А ты когда в декрет? — Вдруг переключается отец на меня.

Вот блин! Не было печали!

— Пап, может тебе салатику? Смотри какой вкусный. По новому рецепту. Специально для тебя делала.

— Ты мне зубы не заговаривай. У тебя двое беспризорников по двору бегает, и третий в пузе растёт. А ты всё циферки свои считаешь. Где цифры, а где семья. Давно уже выводы сделать нужно было.

— Боже, Костя! Ну что ты такое говоришь? Какие беспризорники? Мы же всегда рядом,

на подхвате. Дети под присмотром. Пусть работают спокойно. Ну что мы не такими были, что ли? — По привычке вступается за меня мама.

— Ты сейчас на чьей стороне подрабатываешь? Ты чья жена вообще?

— Ой, да твоя, твоя. Успокойся. Вот ведь завёлся на ровном месте.

— Я просто хочу, чтобы мои внуки помнили, как их мама выглядит. А не её дипломы и награды.

— Папа, у меня сейчас важный государственный заказ. Не могу отказаться. Контракт подписан. Беременность стала неожиданностью.

Папа переводит сощуренный взгляд на Ника. А тот разве что не танцует лезгинку от гордости и счастья. Светится, как Эйфелева башня ночью.

— Неожиданностью... — Задумчиво тянет отец, продолжая сверлить взглядом мужа.

А я уже подозрительно поглядываю на их молчаливый разговор глазами. Что бы это значило?

Ник отворачивает голову и, поглаживая пальцами подбородок, делает вид, что неожиданно увлёкся разговором с другом по его левую руку.

И ведь о ерунде его спросил, я же слышу.

То есть моя беременность не неожиданность для мужа?

То есть его вот это «ой, кажется, презерватив порвался» было не форс мажором?

И потом спустя пару дней его «твою мать, без защиты в тебя кончил, прости, совсем крышу снесло» тоже было не срывом башки?

Внутренне начинаю закипать. Актёр погорелого театра!

И уже поздним вечером, когда все гости разошлись по своим комнатам, а дети уснули сладким сном, я взрываюсь:

— Ты сегодня спишь на коврике, предатель! — Шиплю я полураздетому мужу, тыча в его голую грудь пальцем.

— Здравсьте, я ваша Настя! Так-то моё законное место на этой кровати. Рядом с тобой.

— А сегодня будет на коврике!

— Ну чего ты кусаешься? Такой вечер хороший был. — Пытается меня брыкающуюся обнять Ник. — Давай закрепим удовольствие...

— Труссы себе закрепи на ляжки, чтоб оттуда ничего не вырвалось.

— Я так-то без трусов люблю спать.

— А я так-то научную работу хотела написать. Но кто бы про это помнил, да? Специально беременность подстроил, гад?

— Марьяша, долги надо возвращать.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты мне на свадьбе обещала пятерых родить. Клялась при свидетелях. — Растопыривает этот нахал передо мной свои пальцы. — Пя-я-ять... А время тикает. А у нас только третий на подходе. Так что я лишь обещанное беру. Ничего лишнего.

Вот гад! Сколько можно манипулировать моей «амнезией» во время нашей росписи?

— Ты же про троих, помнится, говорил.

— Так проценты набежали. — Взаправду так возмущается мой муж. — Времени-то сколько прошло.

Скользкий тип! Из любой неудобной ситуации выкрутится. Мне ещё ни разу не удалось его переспорить.

— Мы так не договаривались. Ни о каких процентах речи не было.

— Ну как же не было, малыш. Это же логично. В любом договоре за просроченные сроки платятся проценты. Ну что ты как маленькая. Иди лучше ко мне, моя девочка. Стоит ли ругаться из-за такой ерунды?

Соблазняет меня искуситель, незаметно сбросив всю одежду и наступая на меня с нескрываемым «оружием».

Сглатываю. Спиной упираюсь в стену.

Во время беременности мне тяжелее всего сопротивляться его сумасшедшим флюидам. Они вступают в сговор с моими гормонами. И предают... предают...

Раз за разом...

Вот и сейчас, иуды, сдают моё желание и страсть с потрохами.

А муж умело заставляет забыть обо всём... Даже о себе самой...

Невозможно устоять...

Это так сладко... так пламенно... так жгуче... что я не выдерживаю и бросаюсь в омут с головой.

Ну пятеро, так пятеро. Чёрт с ним.

Эпилог 2

Спустя ещё три года...

Сидим в кабинете тестя.

Эти выходные провели у них с тёщей. Приехали с Марьяшей, чтобы забрать своих детей. И как-то сами не заметили, что застряли на два дня. Младшая дочка ни в какую не захотела расставаться с бабушкой и дедушкой. И мы с женой не смогли отказать ей в просьбе, остаться ещё на два дня здесь.

— А ты хитрый, да? И дочку мою захапал, и бизнес.

— Ну, ну, бизнес вы сами добровольно раздали. Не надо грязи в наших отношениях.

— Прощельга ты, Соболевский! Жулик!

— Я?! Да ни разу. Кто ж знал, что вы окажетесь таким щедрым и тающим от взгляда моих детей дедушкой?

— Это ж такого льва под носом не заметить. — С улыбкой разливает коньяк по рюмкам тесть.

— Всё вы заметили, Константин Александрович. — Запрокидываю руки за голову, устраиваясь поудобнее. — И сами меня с внуками торопили. Давайте будем честны друг перед другом. Ведь обрадовались, узнав, что именно я стал вашим зятем?

— Конечно, обрадовался. На все свои зубы был уверен, что дожмешь мою дочку. По тебе было сразу видно, что ты по уши в неё влип. Свела тебя с ума, признавайся?

— Свела. Весь грёбаный научный мир к её ногам готов был положить. А положила меня она... на лопатки... Когда я детей своих новорожденных впервые на руки брал, думал: вот ради этой женщины я готов своё сердце отдать в полное владение без права возврата. И если в процессе совместной жизни разобьёт, порвёт, расплющит, выбросит. То я склею... и, как верный Хатико, обратно принесу и снова отдам.

— Эко, как тебя зацепило и расхерачило?

— В дым. Я даже подумать не мог, что такое кому-нибудь возможно. А ваша пигалица смогла. Верёвки из меня вьёт. Поганка моя гениальная.

— Так-то моя.

— Э, нее... Теперь уже моя-а-а... По всем законам и правилам.

— Гадский зять! Смотри не обижай.

— А вы ведь знали с самого начала?

— Про что?

— И про степень докторскую, и про НИЦ, и про мотоцикл, и её подпольный бизнес.

— Ой, ну какой подпольный бизнес, Никитос. Так, баловство. — Отмахивается опыневший тесть.

— Знали. — Подозрительно присматриваюсь к вредному старику.

— Ну знал. Но согласись, она — гений! Вот не устаю ею восхищаться.

— Да-а... Восхищение... Именно его начинаешь испытывать, узнав поближе вашу дочь.

— Моя кровинушка. Даже не верится, что сам такое чудо сотворил. Своими руками.

— Ну, допустим, ваши руки там участвовали косвенно. Это я как отец троих, и уже почти четырех, детей говорю.

— Ах ты шельмец. — Хохочет родственник. — Я в тебе не сомневался. И не прогадал. Вот никто бы не смог справиться с моим гением так виртуозно. Только ты.

— С моим!

— С нашим!

— Согласен. Давайте за это выпьем.

— А давай.

— Вам не лишнего будет? — Прерывает наши пьяные откровения Марьяшка.

— Ой, дочь пришла. Давай иди обратно. У нас тут мужской разговор. — Выпровождает её папаша.

— Да я вижу. Стадия «ты меня уважаешь?» давно пройдена? Теперь «Люблю, не могу, дай поцелую!», да?

— Дурында. Мы ж не гомики, чтоб целоваться. Чего пришла? Такую атмосферу разрушила. — Вздыхает тесть.

Я глаз не могу оторвать от своей глубоко беременной женщины. Ей это состояние так идёт... что член в штанах встаёт в стойку...

Мы ждём вторую дочку. Первая у нас красавица. И эта будет под стать, уверен.

У пацанов наших тесты показали высокий IQ. Они учатся в специальной школе для одарённых детей. А у дочери я отказался проверять. Если само проявится, будем думать, как быть. А так, пусть растёт, как обычный ребёнок. Тем более ещё совсем малышка.

Моя жена оказалась замечательной матерью. И её талант даже тут пригодился. Она всё время придумывает детям математические шарады, поиск кладов по запискам-подсказкам. Даже подарки на день рождения прячутся в особое место, и лишь отгадав все загадки и выполнив все задания, именинник получает долгожданный приз. Дети от этого в восторге. Их любопытство просто зашкаливает. Сами рвутся читать и учить что-то новое.

— Ага, атмосферу. Перегар я ваш развеяла, а не атмосферу разрушила. Там дети хотят, чтоб дедушка спать их уложил. Это ж надо так их к себе привязать. Родной матери не надо, когда ты поблизости.

— А то! Погодите, они ещё на всё каникулы ко мне переезжать будут. Вот увидите. — С гордостью выпячивает он свою грудь. Но потом вдруг его озаряет. — Ой, а я щас не могу их укачивать. Как же я перед ними в таком виде? Неее, Манюнь, спасай. Придумай что-нибудь, а? Не могу я вот так. Вали всё на своего мужа.

— Но-но! Не надо отцовский авторитет принижать. Скажи, важные телефонные переговоры у деда.

— Это какие ещё переговоры могут быть важнее моих внуков?! Не смей такого говорить!

— Ой, всё понятно с вами, коньячные алконавты. Скажу, вас эльфы заколдовали, и заставили оброк отрабатывать. Пока вы королеве-матери четверых детей последнюю модель вольвашика со всей начинкой безопасности не купите, не отпустит. — И посмеиваясь уходит.

Мы от удивления и наглости моей жены молча хлопаем глазами и смотрим с тестем друг на друга.

— Это она щас на тебя намекала. — Пытается перевести стрелки старик.

— Нет, точно на вас.

— А я говорю, на тебя! Ты же владелец автосалонов.

— Так Вольво из-за санкций сейчас ушли с российского рынка.

Развожу я руками.

— Вот хитрая ж она жопа! Испортил, гад! — Зло смотрит на меня.

— Я?! Она мне такой уже досталась?

— Я тебе хорошую отдавал. Она сама себе всё покупала. А тут на тебе, Вольво ей последней модели подавай. И что нам теперь делать?

— Примочки по безопасности у них и правда крутые. Чего только стоят система оповещения водителя о других авто в «слепой зоне», подушки безопасности для пешеходов от самого автомобиля, автоматическое распознавание препятствия. Для семьи выгодное приобретение будет. Надо подумать, как такую через границу перевезти. — Задумчиво чешу затылок я.

— Думай. А стоимость, так и быть, пополам.

— Вы в курсе сколько это будет стоить?

— Для своей дочери я всегда денег найду. Тем более у неё скоро день рождения.

— Согласен. Будем думать.

И я в лепёшку расшибусь, а новенький Volvo для жены добуду. Моя королева будет ездить на самом лучшем.

Иначе какой из меня муж.

Больше книг на сайте - Knigoed.net